

В Е С Н І К

Магілёўскага дзяржаўнага
універсітэта
імя А.А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

2 (36)
2010

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (галоўны рэдактар);
д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара);
канд. фіз.-мат. навук дацэнт Б.Д. Чабатарэўскі (нам. галоўнага рэдактара);
канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D);
Л.І. Будкова (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі)
канд. экан. навук дацэнт Н.У. Макоўская (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў)
д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Бемяковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук прафесар М.Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў)

ЗМЕСТ

<i>МАКОВСКАЯ Н.В.</i> Особенности влияния сегментации трудовой сферы предприятия на кадровую политику (на примере отраслей промышленности Беларуси)	4
<i>АКУЛИЧ Т.С.</i> Направления воздействия валютного курса на конкурентоспособность	13
<i>РОМАНЬКОВА Т.В.</i> Механизм управления энергоемкостью продукции на основе использования организационно-экономических факторов и оценка эффективности его функционирования	20
<i>БАКУН Т.В.</i> Человеческий потенциал в контексте инновационной восприимчивости экономики	27
<i>БИЗЮК С.Г.</i> Аутсорсинг в системе эффективных технологий агромаркетинга	33
<i>МАРЦИНКЕВИЧ Т.Ф., КОЛЕСНИКОВА В.Ф.</i> О социальной ориентации отечественного рынка холодильников	39
<i>ПУЦЕНКОВА Т.М.</i> Молочный подкомплекс Республики Беларусь: состояние и тенденции развития	44
<i>ГАПЕЕВА-СЕРГЕЙЧИК О.О.</i> Этапы экономического развития машиностроительного комплекса Могилевской области	50
<i>ЛИХАЧЕВ Н.Е.</i> Современная сельская семья: социологический портрет (на материалах исследований в Могилевской области)	56
<i>ЮДИН В.В.</i> Конфессиональная самоидентификация молодежи	68
<i>ВЕРЕМЕЕНКО В.М.</i> Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями в уголовном законодательстве Беларуси советского и постсоветского периодов	72
<i>КОРЕНЬ Т.А.</i> Гражданско-правовые обязательства по компенсации морального вреда, их сущность и юридическая характеристика	80
<i>КЛИППЕРТ О.П.</i> Система законодательства о защите прав потребителей в Республике Беларусь: ее становление и развитие	87
ЗВЕСТКІ ПРА АЎТАРАЎ	94
SUMMARIES	95

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 331.5 (476)

Н.В. МАКОВСКАЯ

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СЕГМЕНТАЦИИ ТРУДОВОЙ СФЕРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ НА КАДРОВУЮ ПОЛИТИКУ (на примере отраслей промышленности Беларуси)

В статье представлены результаты исследования особенностей влияния сегментации трудовой сферы предприятия на кадровую политику (на примере отраслей промышленности Беларуси). Обоснованы методология формирования кадрового ядра и кадровой периферии. Выделены формы и направления рыночного влияния кадрового ядра и периферии на процессы занятости, зарплатообразования, найм и увольнения работников. Разработаны методические подходы к дифференцированной оценке такого влияния. Установлено, что в промышленности Беларуси кадровая сфера предприятий не однородна по своим социально-экономическим характеристикам.

Введение

В современной хозяйственной практике Республики Беларусь имеет место недооценка социально-трудовых проблем на микроуровне, в силу того, что сформированный в период государственной экономики экстенсивный, трудоизбыточный, нерыночный механизм использования трудовых ресурсов сохраняется в современных социально-экономических условиях. Следствием этого является нерешенность проблемы эффективного использования трудовых ресурсов на микроуровне. В связи с этим особое значение приобретает необходимость разработки современных рыночных подходов к оценке кадровой политики на предприятии, которые выполняют функцию анализа кадровых решений и кадрового сопровождения развития производства на микроуровне.

Основная часть

Дифференциацию кадровых подходов, имеющих место в кадровой политике, определяет неоднородность трудовой сферы предприятия, которая предполагает ее сегментацию на кадровое ядро и кадровую периферию.

Неоднородность трудовой сферы предприятия объективно обусловлена неоднородностью человеческого капитала работников. Под неоднородностью понимается количественная и качественная различимость характеристик человеческого капитала работников и технологических па-

раметров рабочих мест. Методологически такую неоднородность ВРТ впервые обосновали П. Доренджер и М. Пиоре [1, р. 165].

Основой деления трудовой сферы на кадровое ядро и периферию является: а) уровень квалификации и уникальности человеческого капитала работников, работающих на рабочих местах, обеспечивающих технологический процесс, б) уровень производительности труда работников на этих рабочих местах.

Ядро – это наиболее устойчивый сегмент работников, представленный высокостоимостным, специфическим человеческим капиталом. Представить оформленное кадровое ядро можно в таких формах, как:

1) объединение работников по профессионально-квалификационному принципу – ИТР и высококвалифицированные специалисты, служащие, мастера и рабочие;

2) объединение работников в кадровый резерв.

Периферия – это неустойчивый сегмент работников, представленный низкоквалифицированными и неквалифицированными работниками.

Ядро и периферия также характеризуются неоднородностью, которую впервые выявили П. Доренджер и М. Пиоре [1], Г. Беккер [2], Дж. Аткинсон, Дж. Данлоп [3]. Согласно их методологическим позициям, основаниями для определения неоднородных сегментов в ядре и периферии являются: наличие привилегированных работников, которые обладают преимуществом при выборе рабочего места, полезность некоторых категорий работников для производственной деятельности, наличие специфического человеческого капитала, оформленного в кадровое ядро. Поэтому ядро и периферия могут быть представлены первичным и вторичным сегментами (рисунок 1, стр. 6).

Неоднородность делает трудовую сферу предприятия гибкой и адаптивной к условиям внешних воздействий, позволяет сохранить управляемость и рыночное равновесие. Свойство повышения гибкости рынка труда достаточно изучено в экономической науке (А. Никифорова, А. Семенов, В. Радаев, В. Гимпельсон, Ю. Одегов, А. Волгин и др.). Кроме этого, неоднородность делает возможным социальную дифференциацию в системе регулирования работы с персоналом в рамках кадровой политики предприятия, что позволяет точно и адресно разрабатывать кадровые подходы.

Неоднородность трудовой сферы предприятия накладывает отпечаток на ее функционирование. Приоритетность функционирования в трудовой сфере предприятия ядра или периферии определяется стратегией социально-экономического и рыночного развития предприятия, а также степенью государственного влияния. Мировая практика свидетельствует [4; 5; 6] о наличии объективных признаков, позволяющих определить приоритетность функционирования ядра или периферии. Признаки, определяющие приоритетность функционирования ядра или периферии представлены в таблице 2.

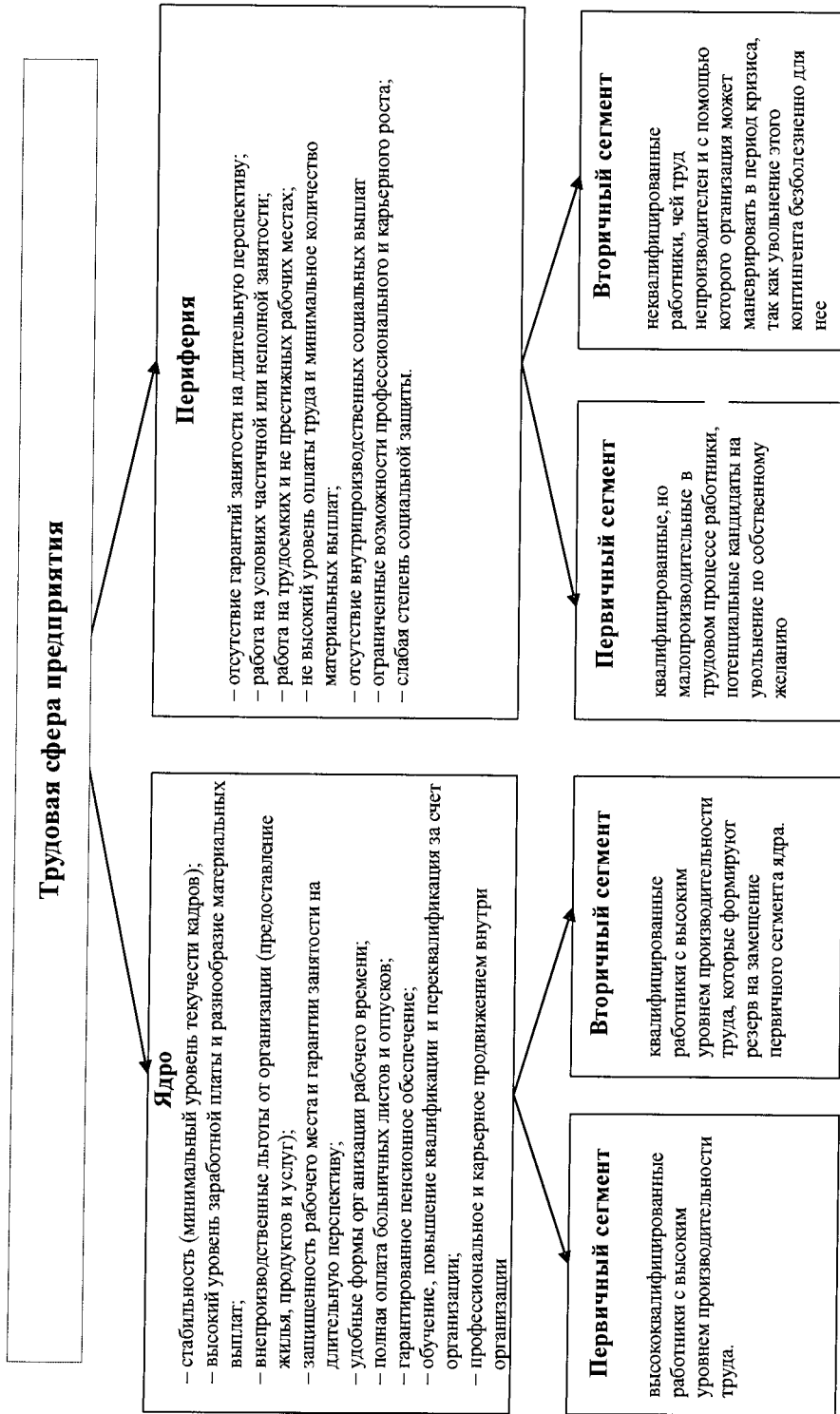

Рис. 1. Характеристика неоднородности трудовой сферы предприятия

Таблица 2

Признаки функционирования ядра или периферии в трудовой сфере предприятия

Признаки функционирования ядра	Признаки функционирования периферии
<ul style="list-style-type: none"> - самостоятельность хозяйственной деятельности организации; - наличие процесса передачи специфических знаний и внутриорганизационного опыта от старых к новым работникам, входящих в состав кадрового ядра; - наличие условий для профессионально-квалификационного развития человеческого капитала работников; - наличие интенсивного внутрифирменного движения кадров; - широкий спектр наполнения социального пакета; - наличие внутрифирменного механизма закрепления работников в организации. 	<ul style="list-style-type: none"> - ориентация хозяйственной деятельности организации на удовлетворение социальных потребностей и обеспечение социальной защиты работников; - высокая степень обеспеченности социальными гарантиями неквалифицированных работников; - обеспеченность трудовых прав социально уязвимых работников (молодежь и инвалиды); - государственное влияние на состояние и функционирование предприятия.

Была предпринята попытка оценки влияния на кадровую политику предприятий (на примере отрасли промышленности Беларуси) сегментации их трудовой сферы. Для оценки неоднородности трудовой сферы предприятий промышленности использованы следующие критерии: наличие кадрового ядра в организации и стабильность трудового коллектива, как выраженное функционирование кадрового ядра. Предлагаемая система показателей (таблица 3) позволит определить отрасли промышленности, где трудовая сфера функционирует с выраженным кадровым ядром или периферией.

Таблица 3

Показатели для оценки проявления неоднородности трудовой сферы

Стабильность трудового коллектива	Наличие кадрового ядра в организации
<ol style="list-style-type: none"> 1. Коэффициент найма персонала. 2. Коэффициент выбытия персонала. 3. Коэффициент оборота персонала по найму и выбытию. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Структура и характер увольнений. 2. Причины текучести кадров. 3. Сравнительное соотношение номинальной начисленной средней заработной платы работников по должностям и профессиям.
	<ol style="list-style-type: none"> 4. Распределение численности работников организации по размерам начисленной заработной платы. 5. Динамика и структура затрат на персонал. 6. Характер и структура социальных выплат.

Расчет показателей для оценки стабильности трудового коллектива на промышленных предприятиях (таблица 4) характеризуется определенной дифференциацией. Об этом свидетельствует следующее:

1. Показатели (коэффициенты) найма и выбытия в промышленности Республики Беларусь характеризуются постоянным снижением. Так, коэффициент найма с 2002 г. по 2008 г. сократился на 2,4 процентных значения, а коэффициент выбытия на 1,2. Коэффициент оборота по найму и выбытию близок к единице, что указывает на баланс принятых и уволенных в промышленных организациях Республики Беларусь.

Данное распределение коэффициентов, свидетельствует о том, что:

– кадровая политика отраслевых предприятий ориентирована на сохранение кадрового “статус кво”;

– превышение коэффициентов выбытия над коэффициентами найма (например, 2004 г. коэффициент найма в промышленности 24,2%, а коэффициент выбытия 25,7%; в 2005 г. соответственно 20,7% и 25,0%) указывает на целевые установки кадровой политики промышленных предприятий к формированию и укреплению кадрового ядра;

– кадровая политика ориентирована на постепенный отказ от найма работников с внешнего рынка труда и удовлетворение потребности в рабочей силе, используя имеющиеся трудовые ресурсы, тем самым, укрепляя кадровое ядро на предприятиях.

2. Показатели коэффициентов найма и выбытия в отраслевом разрезе имеют следующую специфику:

– предприятия машиностроения и металлообработки специфичны по масштабам текучести кадров, на что указывают самые высокие значения коэффициентов найма и выбытия в промышленности. Масштабный уровень текучести кадров указывает на то, что кадровая политика предприятий в этой отрасли скорее ориентирована на маневрирование численностью работников, так как выраженный там кадровый периферийный сегмент, является амортизатором, который минимизирует “кадровые шоки”;

– аналогичная специфика наблюдается в таких отраслях промышленности, как легкая, пищевая, лесная и деревообрабатывающая. Однако показатели, исследуемых коэффициентов, значительно ниже (по сравнению с машиностроением и средними в промышленности), и их значения имеют конъюнктурный характер. Так, в легкой промышленности, например, коэффициенты найма не имеют направления в своей динамике (2002 г. – 12,7%, 2003 г. – 14,7%, 2004 г. – 12,9%, 2005 г. – 14,6%). Аналогично для лесной и деревообрабатывающей промышленности (2002 г. – 15,2%, 2003 г. – 14,6%, 2004 г. – 14,9%, 2005 г. – 15,6%). Такой конъюнктурный характер исследуемых показателей может указывать на то, что в период 2002 – 2008 гг. в этих отраслях приоритетной в трудовой сфере отрасли была кадровая периферия;

– такие отрасли промышленности, как электроэнергетика, топливная, черная металлургия, химическая и нефтехимическая, промышленность стройматериалов, стекольная и фарфоро-фаянсовая отрасли характеризуются стабильностью показателей коэффициентов найма и выбытия, что определяет ориентацию их кадровой политики на сохранение и развитие кадрового ядра.

Таблица 4

Движение персонала на промышленных предприятиях Республики Беларусь (2002 – 2008 гг.)*

Отрасли промышленности	Коэффициент найма, %								Коэффициент выбытия, %								Коэффициент оборота по найму и выбытию, %																	
	2002		2003		2004		2005		2008		2002		2003		2004		2005		2008		2002		2003		2004		2005		2008					
	наем	выбытие	наем	выбытие	наем	выбытие	наем	выбытие	наем	выбытие	наем	выбытие	наем	выбытие	наем	выбытие	наем	выбытие	наем	выбытие	наем	выбытие	наем	выбытие	наем	выбытие	наем	выбытие	наем	выбытие				
Промышленность, в том числе:	23,1	23,4	24,2	20,7	20,1	26,2	25,9	25,7	25,0	25,1	0,8	1,1	0,9	0,8	1,2	1,0	0,8	1,2	0,8	1,2	0,8	1,2	0,8	1,2	0,8	1,2	0,8	1,2	0,8	1,2				
Электроэнергетика	2,5	2,4	2,4	2,5	2,5	1,9	2,0	2,0	1,9	1,9	1,3	0,8	1,2	1,3	0,8	0,8	1,3	0,8	1,3	0,8	1,3	0,8	1,3	0,8	1,3	0,8	1,3	0,8	1,3	0,8	1,3			
Топливная	2,2	2,0	1,5	1,6	1,7	1,7	1,6	1,3	1,3	1,4	1,3	0,7	1,1	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9			
Черная металлургия	1,0	0,7	0,8	0,8	0,9	0,8	1,1	0,8	0,7	0,7	1,2	0,8	1,0	1,1	0,9	1,0	1,1	0,9	1,0	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1		
Хим. и нефтехимич.	5,0	4,9	4,4	5,8	5,9	6,5	5,5	5,1	5,3	5,2	0,8	1,3	0,8	1,1	0,9	1,2	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	
Машиностроение и металлообработка	33,9	33,9	35,4	38,9	39,2	35,5	35,7	34,1	35,0	35,3	0,9	1,0	1,0	1,1	0,9	0,9	1,1	0,9	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1		
Лесная, деревообработ. и целлюлозно-бумажная	15,2	14,6	14,9	15,6	15,9	12,8	13,6	15,0	14,1	14,0	1,2	0,8	1,0	1,1	0,9	1,0	1,1	0,9	1,0	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1		
Промышленность стройматериалов	5,1	5,3	5,0	5,6	5,5	4,7	4,5	4,7	4,6	4,5	1,1	0,9	1,0	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2		
Стекольная и фарфоро-фаянсовая	1,6	1,3	1,1	1,3	1,4	1,5	1,2	1,3	1,4	1,5	1,1	0,9	0,8	0,9	1,1	1,2	0,9	1,1	1,2	0,9	1,1	1,2	0,9	1,1	1,2	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,1	
Легкая	12,7	14,7	12,9	14,6	14,8	16,6	16,2	15,4	15,2	15,3	0,8	1,3	0,8	0,9	1,0	1,2	0,9	1,0	1,2	0,9	1,0	1,2	0,9	1,0	1,2	0,9	1,0	0,9	1,0	0,9	1,0	0,9	1,0	
Пищевая	15,9	16,0	17,0	20,0	19,8	13,1	13,9	15,7	15,9	16,0	1,2	0,8	1,1	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9	1,2	0,8	0,9

Расчитано автором

Особенности кадровой политики промышленных предприятий, исходя из наличия кадрового ядра в их трудовой сфере, состоят в следующем [7; 8].

1. Динамика показателя структуры и характера увольнений в промышленности Республики Беларусь за период 2002 – 2008 гг. указывает на то, что кадровая политика в меньшей степени ориентирована на увольнения в связи с сокращением численности работников (в 2002 г. в связи с сокращением штата было уволено 19,2 тыс. чел, а в 2005 г. – 7,5 тыс.), но наблюдается увеличение числа увольнений за прогулы и нарушения трудовой дисциплины (2002 г. – 11,8 тыс. чел., 2005 г. – 18,2 тыс. чел.). Это является, с одной стороны, признаком незрелости кадрового ядра на предприятиях. С другой стороны, отражает четкую тенденцию сокращения числа увольняющихся по собственному желанию (2002 г. – 161,3 тыс. чел, 2005г. – 155,5 тыс. чел.), что указывает на цели кадровой политики, направленные на закрепление работников на предприятиях, и как следствие, на укрепление кадрового ядра.

2. Есть специфика и в отраслевом спектре. Так, в машиностроении основная масса увольнений происходит по причине нарушения трудовой дисциплины. Это определяет особенности кадровой политики, которые выражены в ориентации мероприятий на работу с кадровой периферией на предприятиях машиностроения и металлообработки. Аналогично следует выделять лесную, деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную отрасль. Специфична отрасль легкой промышленности, где большей удельный вес занимают увольнения, связанные с сокращением численности работников. Это подтверждает конъюнктурность кадровой политики в данной отрасли, что определяет выраженность периферии на предприятиях. Аналогичная ситуация в пищевой промышленности, где так же значительно количество увольнений в связи с сокращением численности работников, причем наметилось увеличение данного показателя. Характеристика структуры и причин увольнений в химической и нефтехимической отрасли, в промышленности стройматериалов позволяет говорить о том, что кадровая политика здесь ориентирована на кадровую периферию и маневрирование численностью персонала.

В остальных отраслях промышленности (электроэнергетика, топливная, черная металлургия, стекольная и фарфоро-фаянсовая) кадровая политика ориентирована на поддержание стабильности кадрового ядра [7; 8].

3. Кадровая политика отраслей промышленности в отношении зарплатообразования ориентирована на сокращения среднемесячной и среднечасовой заработной платы. Среднемесячная заработная плата (в % к среднереспубликанскому уровню) с 2002 г. по 2008 г. сократилась на 13,9 %, а среднечасовая заработная плата на 19,1%. Такое сокращение происходит на фоне увеличения количества отработанного рабочего времени. Особенно заметным было снижение уровня оплаты труда у рабочих: с 2002 г. по 2008 г. среднечасовая ставка рабочих сократилась на

20,3% (к среднереспубликанскому уровню). Сложившейся тренд указывает на то, что негативные социально-экономические тенденции в трудовой сфере промышленности Республики Беларусь в большей мере затрагивают те отрасли промышленности, где выражен периферийный сегмент. Существует стремление администраций промышленных предприятий к сохранению кадрового ядра. Подтверждением наличия и укрепления кадрового ядра на предприятиях промышленности является положительная динамика числа работников, которым начислен максимальный размер заработной платы.

В разрезе отраслей. Главной задачей кадровой политики в топливной промышленности является сохранение кадрового ядра. Это выражено в том, что в данной отрасли при резком снижении среднемесячной заработной платы (223,9% – 2002 г., 116,4% – 2005 г.) происходит рост среднечасовой ставки оплаты труда у всех категорий работников (у руководителей на 19,3%, специалистов – на 22,9%, рабочих – 24,4%). Кроме этого, по численности работников (в %), которым начислена максимальная заработная плата (800–1500 тыс. руб.), следует констатировать к 2008 г. четко обозначенное кадровое ядро и на предприятиях таких отраслей, как топливная (1,5%), черная металлургия (70,2%), химическая и нефтехимическая (2%) [9; 10].

4. Об особенностях кадровой политики в отраслях промышленности можно судить и исходя из анализа структуры затрат на персонал и характера социальных выплат (период 2000 – 2008 гг.).

Так, в целом, наблюдается стабильность в распределении затрат на персонал, что является признаком сложившейся системы формирования затрат на содержание трудовой сферы отраслевых предприятий. Социальные выплаты, свидетельствующие об ориентации кадровой политики на функционировании кадрового ядра (затраты на содержание и обеспечение работников жильем, затраты на профессиональное обучение, на соцкультбыт), имеют общее направление снижения. Так, например, расходы на социально-бытовое и культурное обслуживание сократились с 2,8% в 2000 г. до 0,7% в 2005 г. Аналогичное сокращение расходов: на обеспечение и содержание жилья – с 1,2% в 2000 г. до 0,8% в 2003 г.; на профессиональное обучение – с 0,3% в 2000 г. до 0,1% в 2005 г. [9; 10].

Но в отрасли электроэнергетики и черной металлургии при общем сокращении затрат на персонал происходит увеличение затрат на оплату выполненной работы и единовременных выплат и поощрений, что позволяет утверждать о приоритетах кадровой политики в отношении кадрового ядра. Такая же особенность кадровой политики наблюдается и в химической и нефтехимической промышленности. Здесь не только сохраняется и увеличивается значительный удельный вес затрат на оплату выполненной работы, но и высок процент затрат на содержание социально-бытовой и культурной сферы предприятий. Аналогичная ситуация в топливной промышленности. Здесь также значительны затраты на единовременные выплаты и поощрения.

Еще раз подтверждается факт того, что кадровая политика и ее подходы на предприятиях машиностроения ориентированы на периферийный сегмент в трудовой сфере. Об этом свидетельствует главным образом низкий уровень затрат на персонал. Так, по сравнению с промышленностью в целом затраты на единовременные поощрительные выплаты в 2005 г. составили 3,5% (в промышленности – 45%), на социально-бытовое и культурное обслуживание 0,7% (в промышленности – 0,8%), на профессиональное обучение 0,1% (в промышленности – 0,2%) [9; 10].

Заключение

Таким образом, промышленность Республики Беларусь по проявлению неоднородности трудовой сферы правомерно распределить на две части. Отрасли с выраженным функционированием кадрового ядра и выраженным функционированием периферии (таблица 5).

Таблица 5

Классификация отрасли промышленности Республики Беларусь по проявлению неоднородности трудовой сферы

Выраженное функционирование ядра	Выраженное функционирование периферии
<ul style="list-style-type: none"> – черная металлургия; – топливная; – химическая и нефтехимическая; – электроэнергетика; – промышленность стройматериалов; – стекольная и фарфоро-фаянсовая 	<ul style="list-style-type: none"> – машиностроение и металлообработка; – пищевая; – лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная; – легкая промышленность;

В промышленности Беларуси кадровая сфера предприятий не однородна по своим социально-экономическим характеристикам, что накладывает отпечаток на особенности формирования кадровой политики, разработку индивидуальных административных подходов к ее регулированию, как со стороны государственных органов управления, так и со стороны отраслевых министерств и ведомств.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Doringer, P.** Internal labor markets and manpower analysis / P. Doringer, M. Piore. – Lexington: Heath, 1971. – 28 p.
2. **Becker, Gary S.** Investment in human capital: a theoretical analysis / Gary S. Becker. – London: LXX (October), 1962. – 361 p.
3. **Dunlop, S.** The task of contemporary wage theory / S. Dunlop // New concepts in wage determination / G. Taylor, F. Pierson. – New York: McGraw-Hill, 1957. – P. 128-131.
4. **Эренберг, Р.Дж.** Современная экономика труда. Теория и государственная политика / Р.Дж. Эренберг, Р.С. Смит. – Москва: Изд-во МГУ, 1996. – 800 с.
5. **Волгин, Н.А.** Японский опыт решения экономических и социально-трудовых проблем / Н.А. Волгин. – Москва: Экономика, 1998. – 272 с.

6. Рынок труда Республики Беларусь: особенности формирования и развития / Е.В. Ванкевич [и др.]; под науч. ред. Е.В. Ванкевич. – Витебск: УО “ВГТУ”, 2008. – 302 с.
7. **Маковская, Н.В.** Внутренний рынок труда предприятия как условие развития человеческого капитала работников: моногр. / Н.В. Маковская. – Могилев: УО “МГУ им. А.А. Кулешова”, 2007. – 276 с.
8. **Маковская, Н.В.** Внутренние рынки труда: методология, формы регулирования и условия эффективного функционирования в Республике Беларусь: моногр. / Н.В. Маковская. – Могилев: УО “МГУ им. А.А. Кулешова”, 2008. – 272 с.
9. **Маковская, Н.В.** Формирование доходов работников на внутренних рынках труда белорусских предприятий / Н.В. Маковская // Белорус. экон. журн. – 2008. – № 1. – С. 82-92.
10. **Маковская, Н.В.** Параметры и механизм оценки сферы труда белорусских предприятий / Н.В. Маковская // Белорус. экон. журн. – 2009. – № 3. – С. 69-91.

Поступила в редакцию 28.04.2010 г.

УДК 339.137.2(476)+339.743(476)

Т.С. АКУЛИЧ

НАПРАВЛЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВАЛЮТНОГО КУРСА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

В статье рассматривается роль конкурентоспособности экономики в международных отношениях страны. Анализируются подходы некоторых авторов к определению конкурентоспособности. Выделены два уровня конкурентоспособности и рассмотрены ее функции и индикаторы на каждом из них. Определены основные показатели конкурентоспособности, подверженные влиянию валютного курса страны. На примере Республики Беларусь рассмотрено влияние курсовой политики на конкурентоспособность страны и на конкурентоспособность предприятий. Освещены моменты, требующие внимания финансовых отделов предприятий, деятельность которых связана с иностранными контрагентами при работе на внешнем рынке.

Введение

В международных отношениях Республика Беларусь столкнулась с новыми тенденциями в мировой экономике, которые характеризуются ужесточением конкурентной борьбы за ресурсы и рынки сбыта. Республика Беларусь – малая страна с высокой степенью открытости экономики и зависимости от внешних источников сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Мировой экономический кризис сказался на существующем экономическом положении республики, требуя мер стабилизации деятельности производств во всех отраслях.

Повышение конкурентоспособности республики является приоритетной задачей социально-экономического развития. Государство направ-

ляет значительные ресурсы на завоевание внешних рынков и укрепление положения предприятий на внутреннем. На пути решения этой задачи используются все механизмы экономического воздействия, в том числе денежно-кредитное и бюджетно-налоговое регулирование. Учитывая экспортоориентированность белорусской экономики, немаловажным являются и меры эффективного управления курсообразованием. Стабильность национальной валюты создает благоприятные условия функционирования белорусских предприятий на внешнем и внутреннем рынке. Таким образом, регулирование курса национальной валюты является серьезным инструментом воздействия на конкурентоспособность.

Основная часть

Термин конкурентоспособность все чаще используется при разработке основных программ развития как один из путей обеспечения устойчивого экономического роста. Однако единого универсального определения конкурентоспособности нет. Это зависит от того, на каком уровне рассматривается конкурентоспособность, от сложившейся в обществе системы ценностей. Едино то, что конкурентоспособность означает завоевание если не лидирующего положения среди равных, то позиции, позволяющей длительное время сохранять свою долю рынка.

По мнению М. Портера, конкурентоспособность определяется способностью объекта постоянно развиваться. Р.А. Фатхутдинов понимает под конкуренцией процесс управления субъектом своими конкурентными преимуществами для поддержания лидирующего положения в конкурентной среде для удовлетворения объективных и субъективных потребностей [1, с. 100]. По мнению И.В. Моисеевой, конкурентоспособность можно определить как способность организации функционировать в динамичной конкурентной среде привлекая и сохраняя потребителей, с целью повышения качества продукции и конкурентных преимуществ. Согласно мнению А.Н. Чаплиной, конкурентоспособность это возможность предприятия производить пользующуюся спросом продукцию в условиях достижения высокого уровня эффективности деятельности [2, с. 73-85].

Развивая идею о единстве эффективности и конкурентоспособности предприятия, заметим, что деятельность предприятия зависит от множества факторов. И финансовый результат является наиболее информативным показателем конкурентоспособности. Учитывая, что большое количество белорусских предприятий в своей деятельности ориентированы на экспорт, влияние курса национальной валюты на конкурентоспособность является актуальной проблемой.

С одной стороны, конкурентоспособность предприятия во многом зависит от существующего экономического положения в стране и государственной политики по его улучшению. В тоже время конкурентоспособность страны в конечном счете определяется возможностями конкретного предприятия успешно осуществлять свою деятельность и конкурировать на внутреннем и внешнем рынках.

Рассматривая данную взаимосвязь, выделим два основных уровня конкурентоспособности – уровень национальной конкурентоспособности (макроконкурентоспособность) и уровень конкурентоспособности предприятия (микроконкурентоспособность). Макроконкурентоспособность включает в себя множество структурных факторов, в той или иной степени влияющих на динамику макроэкономических показателей страны. Для оценки национального уровня конкурентоспособности могут использоваться показатели эффективности и роста экономики. На уровне предприятия конкурентоспособность задают показатели финансового состояния: прибыль и рентабельность.

Итак, конкурентоспособность достаточно многогранное понятие и на каждом из уровней подвержена влиянию множества факторов. В выбранном аспекте нас интересуют факторы конкурентоспособности, зависящие от динамики валютного курса страны. Объединив в таблице (1) уровни и функции конкурентоспособности, выделим основные показатели, взаимосвязанные с величиной валютного курса.

Таблица 1

Уровни конкурентоспособности

Уровни конкурентоспособности	Функция	Индикаторы	
Макроконкурентоспособность (национальный уровень)	Обеспечение экономической и политической стабильности. Создание благоприятных условий для устойчивого функционирования и развития субъектов хозяйствования. Повышение международного рейтинга страны.	эффективности экономики – ВВП на душу населения; – темпы роста ВВП; – объем и структура экспорта; – зарубежные инвестиции; – налоговое бремя; – инфляция.	роста экономики – стабильность валюты и цен; – наличие конкурентных рынков; – развитость финансовой и банковской систем, удовлетворяющих спрос на кредиты и инвестиции
микроконкурентоспособность (уровень предприятия)	Обеспечение выхода на внутренний и международные рынки. Завоевание и поддержание лидирующих позиций в конкурентной среде. Создание условий для устойчивого развития.	прибыли – прибыль от реализации продукции, работ и услуг; – балансовая прибыль; – чистая прибыль.	рентабельности – общая рентабельность; – рентабельность активов; – рентабельность продукции; – величина уставного фонда

[Источник: собственная разработка]

Многие международные исследовательские организации (среди которых ОЭСР, ECLAC) определяют национальную конкурентоспособность как развитую международную торговлю и дополнительный критерий, которым выступают высокий уровень жизни, или темпы роста производительности, или темпы роста экономики [3, с. 240-290]. Однако данный подход имеет недостатки. Например, недостаточно оцениваются страны с развитым внутренним рынком, также следует учитывать международные торговые барьеры и протекционизм, препятствующие завоеванию внешних рынков. В свою очередь экспорт и уровень жизни не всегда имеют прямую зависимость, это связано с мерами девальвации, нацеленными на развитие экспортеров.

На рынках товаров и услуг предприятия неизбежно сталкиваются с конкуренцией, и в силу этого выступают как обладатели конкурентных преимуществ. Универсальными критериями конкурентоспособности в таком случае считаются эффективность деятельности предприятия и доля на рынке. Однако в зависимости от исследовательской задачи разработчик методики для конкретного случая вправе использовать свой набор критериев оценки конкурентоспособности. Так, например, Совет по конкурентоспособности США (Council for competitiveness), Всемирный экономический форум, Институт конкурентоспособности (Барселона) в своей оценке конкурентоспособности используют более ста индикаторов.

Таким образом, оценка конкурентоспособности одной из стран другими участниками международной деятельности, определяет ее положение в мировой торговле и перспективы завоевания новых рынков. Как уже отмечалось ранее, Республика Беларусь – экспортоориентированная страна и повышение конкурентоспособности экономики является ее важнейшим направлением социально-экономического развития. Действия государственных органов направлены на создание благоприятных условий функционирования субъектов хозяйствования. Значительный вклад в экономическое развитие республики вносит и банковская система. Взвешенная денежно-кредитная политика обеспечивает наращивание золотовалютных резервов, надежное и безопасное функционирование платежной системы, удовлетворение потребностей субъектов хозяйствования в кредитных ресурсах, поддержание высокой деловой и инвестиционной активности. При реализации данных задач денежно-кредитной политики важнейшим условием является устойчивость национальной денежной единицы. Стабильная национальная валюта позитивно влияет на ограничение инфляции, уменьшение инфляционных и девальвационных ожиданий у населения и субъектов хозяйствования, способствует привлечению в республику иностранных инвестиций.

С учетом открытости экономики Республики Беларусь обменный курс используется в качестве инструмента воздействия на динамику внутренних цен на основе ограничения роста цен на импортные товары. Сдерживание роста рублевого эквивалента стоимости импортных материалов, сырья и комплектующих изделий позволит снизить темпы роста

издержек и, соответственно, внутренних цен на продукцию белорусских товаропроизводителей [4, с. 169-170], [5, с. 120-121]. Косвенное влияние обменного курса на динамику внутренних цен связано как с его воздействием на объем денежного предложения в национальной валюте, так и с формированием конкурентной среды, стимулирующей снижение издержек производства.

Курсовая политика нацелена на поддержание внешней и внутренней устойчивости белорусского рубля. В 2009 Национальный банк перешел к привязке курса белорусского рубля к корзине иностранных валют состоящей из евро, доллара США и российского рубля в равных пропорциях. Выбранный режим курсообразования призван обеспечить высокую конкурентоспособность белорусской экономики, что особенно важно в условиях кризисных явлений в финансовой сфере, и гарантировать устойчивость национальной валюты, включая отсутствие необходимости дополнительных корректировок курса на длительную перспективу.

В начале 2009 г. Национальный банк девальвировал рубль на 20,5%, руководствуясь проведенной ранее девальвацией валют стран – основных торговых партнеров Беларуси, которая привела к падению конкурентоспособности белорусских товаров. В течение года проходила постепенная девальвация белорусского рубля, что объяснялось поддержкой белорусских экспортеров [6, с. 75-79], [7, с. 63-67]

Данные статистики свидетельствуют о влиянии девальвации на деятельность предприятий. Показатели прибыли и рентабельности зависят от курса национальной валюты, но не стоит забывать и о специфике каждой отрасли. Рассматривая белорусские предприятия, остановимся на некоторых показателях их деятельности в целом по республике. По имеющимся данным за январь-ноябрь 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг возросла на 0,4%; прибыль от реализации товаров, продукции, работ, услуг снизилась на 25,6%; прибыль до налогообложения снизилась на 29,6%; чистая прибыль снизилась на 31,9%, при росте цен за этот период на 13,2%. Рентабельность реализованной продукции, работ, услуг за январь-ноябрь 2009 г. составила 10,5%, понизившись на 4.4 п.п. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года; рентабельность продаж снизилась на 2,1 п.п. и составила 6,2%. Как видим, при увеличении выручки, прибыль значительно снизилась, что говорит об увеличении доли затрат. Учитывая тот факт, что на большинстве предприятий в структуру затрат большей частью входят импортное сырье и комплектующие, то девальвация белорусского рубля снизила прибыль и рентабельность предприятий. Показатели прибыли и рентабельности характеризуют конкурентоспособность белорусских организаций, и сложившаяся ситуация свидетельствует в общем об ухудшении их деятельности и снижении конкурентоспособности [8].

Однако обобщенный результат не столь информативен как показатели деятельности отдельных предприятий. Каждое производство в силу своей

специфики с различной гибкостью реагирует на изменения курса национальной валюты. Рассматривая влияние валютного курса на конкурентоспособность отдельного предприятия, в первую очередь следует обратить внимание на ее взаимосвязь с денежными потоками предприятия. Денежный поток предприятия в иностранной валюте, представляя собой поступления и выплаты денежных средств, напрямую влияет на финансовое положение предприятия. Финансовое положение предприятия в значительной мере определяется тем, насколько различные виды потоков валюты синхронизированы между собой по объемам и времени. Так, понижение курса приведет к росту рублевого эквивалента валютной выручки экспортоориентированных предприятий, и отрицательно скажется на деятельности предприятий, удовлетворяющих внутренний спрос, затраты которых могут возрасти в связи с удорожанием импортного сырья и оборудования. В силу данных обстоятельств необходимо разделять объем продукции, предназначенный на экспорт и на внутренний рынок, в разрезе прибыльности и рентабельности его реализации. То есть, при девальвации показатели прибыли и рентабельности экспортоориентированных предприятий будут расти, а импортыемкие производства будут претерпевать потери.

Следующим моментом, требующим внимания, является дебиторская задолженность иностранных контрагентов. При снижении валютного курса предприятие-кредитор несет убытки, и грамотная политика по снижению риска должна включать в себя комплекс мер. Так, основная задача анализа валютной дебиторской задолженности в предшествующем периоде – оценка уровня и состава валютной дебиторской задолженности предприятия. При этом следует учитывать не только прогнозируемый курс национальной валюты, но и колебание курсов иностранных валют, в которых осуществляются платежи.

Имея же кредиторскую задолженность в иностранной валюте, предприятие наоборот извлечет выгоду при росте курса национальной валюты, и окажется в невыгодной ситуации при девальвации. Однако иностранные кредиты скорее нечастое явление для белорусских предприятий, и этот момент не сможет перекрыть общие потери для экспортеров.

При колебаниях курса национальной валюты необходимо учитывать изменение финансового результата сделки, разрабатывая условия контракта с иностранным партнером. Объектом пристального внимания должны стать валюта цены и валюта платежа, а также срок действия контракта и график платежей, оценивая при этом последствия изменения курса.

Заключение

Таким образом, рассмотрев различные подходы к определению конкурентоспособности, нами определено, что не существует единой универсальной дефиниции конкурентоспособности. С нашей точки зрения, конкурентоспособность означает завоевание если не лидирующего положения среди равных, то позиции, позволяющей длительное время сохранять свою долю рынка. В рамках данной статьи выделены два уров-

ня конкурентоспособности, имеющие свои черты, функции и показатели. Определены индикаторы влияния валютного курса страны на конкурентоспособность. При рассмотрении показателей деятельности белорусских организаций в свете проводимой девальвации, определено, что данная курсовая политика хоть и призвана, но не в достаточной степени поддерживает белорусские организации на внутреннем и внешних рынках. Освещены позиции, на которые следует обратить внимание организациям, работающим на внешнем рынке. Так, пристального внимания требует синхронизация потоков валюты по объемам и времени, дебиторская и кредиторская задолженности, финансовые условия контракта.

Контроль за индикаторами финансовой составляющей конкурентоспособности, которые мы осветили в данной работе, позволит получать необходимую информацию для быстрого реагирования определенными страхующими действиями на изменение курса национальной валюты. Оперативный мониторинг рассмотренных ранее проблемных позиций, связанных с изменением курса национальной валюты, позволит снизить риск убытков или неполучения прибыли.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Фатхутдинов, Р.А.** Стратегический менеджмент: учебник. – 6-е изд., испр. и доп. / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Дело, 2004. – 240 с.
2. **Чаплина, А.Н.** Конкурентоспособность как интегральный показатель эффективности предприятия / А.Н. Чаплина // Проблемы теории и практики управления. 2006. – № 3. – 110 с.
3. OECD, The Economic Impact of ICT: Measurement, Evidence and Implications / By the Organization for Economic Co-operation and Development. – Paris.: Washington, D.C.: Paper; 2004. – 303 p.
4. **Акулич, Т.С.** Влияние валютного курса на конкурентоспособность / Т.С. Акулич / Экономика глазами молодых: материалы II Междунар. экон. форума молодых ученых (Вилейка, 29-31 мая 2009 г.). – Минск: БГЭУ, 2009. – 251 с.
5. **Акулич, Т.С.** Зависимость экономического роста от государственной политики курсообразования / Т.С. Акулич / Материалы, оборудование и ресурсосберегающие технологии: материалы междунар. науч.-техн. конф. / М-во образования Респ. Беларусь, М-во образования и науки Рос. Федерации, Могилев. обл. исполн. ком., Нац. акад. наук Респ. Беларусь, Бел.-Рос. ун-т; редкол.: И.С. Сазонов (гл. ред.) [и др.]. – Могилев: Бел.-Рос. ун-т, 2009. – 340 с.
6. **Тарасов, В.И.** Финансовый рынок Беларуси в декабре: накануне девальвации / В.И. Тарасов // Валютное регулирование и ВЭД. – 2009. – № 1. – С. 75-79
7. **Тарасов, В.И.** Финансовый рынок Беларуси в феврале: на смену разовой пришла плавная девальвация / В.И. Тарасов // Валютное регулирование и ВЭД. – 2009. – № 3. – С. 63-67
8. Официальный сайт министерства статистики и анализа Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – belstat.gov.by/homep/indicators/main1.php – Дата доступа 06.02.2010.

УДК 338.45:621

Т.В. РОМАНЬКОВА

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГОЕМКОСТЬЮ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В статье обозначена проблема эффективного использования топливно-энергетических ресурсов. Рассмотрен разработанный механизм управления энергоемкостью продукции на основе организационно-экономических факторов и описаны его составные элементы. Предложена методика оценки эффективности его функционирования.

Введение

Проблема эффективного использования топливно-энергетических ресурсов приобретает особую актуальность в связи с необходимостью повышения конкурентоспособности продукции Республики Беларусь. Это делает необходимым разработку механизма управления энергоемкостью продукции на основе применения организационно-экономических факторов, которые способствуют реализации имеющихся резервов рационального использования энергоресурсов на промышленных предприятиях и не требуют привлечения значительных средств.

Основная часть

Основные точки зрения в отношении понятия “механизм управления”, рассматриваемые в научной литературе, сводятся к следующим.

В.Н. Бурков, В.А. Ирипов утверждают, что “механизм управления – это “совокупность правил, алгоритмов принятия решений и выработки управляющих воздействий” [1].

По мнению В.Г. Афанасьева, “механизмы управления – это те практические меры, средства, рычаги, стимулы, посредством которых государство, другие органы управления воздействуют на общество, производство, любую систему социального порядка с целью достижения стоящих перед ними целей, решения поставленных задач ...” [2].

В философском словаре представлено следующее определение механизма управления – “система движений или событий, а также устройство или приспособление, в котором и посредством которого совершаются эти движения, определенные законами природы” [3].

В большом экономическом словаре механизм трактуется следующим образом: “это последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление; система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности; внутреннее устройство (система звеньев), машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие” [4], а управление рассматривается “как процесс планирования,

организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации” [4].

В.Г. Золотогоров в экономическом словаре отмечает, что “управление – целенаправленное воздействие на организационную систему, обеспечивающее сохранение ее определенной структуры, поддержание режима и цели деятельности” [5].

В толковом словаре по управлению дано следующее определение: “механизм управления – способ организации управления общественным производством, представляющий собой взаимосвязанный комплекс форм, методов, средств, принципов и рычагов хозяйствования, обеспечивающих эффективную реализацию целей, стоящих перед каждой организацией и наиболее полное удовлетворение общественных, коллективных и индивидуальных потребностей трудящихся” [6].

Л.П. Падалко утверждает, что “экономический механизм как система экономического управления энергосбережением включает в себя: методы экономического обоснования эффективности энергосберегающих предприятий, нормирование энергопотребления, систему ценообразования на энергию, материальное стимулирование, систему инвестирования энергосбережения и другие” [7].

По мнению Л.И. Поддерегиной, “экономический механизм – это регламент производственных отношений” [8].

Следовательно, механизм управления может быть рассмотрен относительно любой цели деятельности предприятия.

Из выше изложенного представляется возможным дать определение механизма управления энергоемкостью продукции в рамках использования организационно-экономических факторов.

Таким образом, механизм управления энергоемкостью продукции – это система методов, способов, факторов, функций и принципов, посредством которых осуществляется воздействие на эффективное использование топливно-энергетических ресурсов, и как следствие, на экономическое развитие системы (предприятия).

Функции, принципы, методы и рычаги являются инструментами механизма.

Функции управления характеризуют ту или иную активность взаимодействия объекта и субъекта управления (преимущественно воздействия субъекта на объект). Для эффективного, целостного управления они должны образовывать единый комплекс, характеризующий всю полноту, весь спектр взаимодействия субъекта и объекта управления.

Функции управления занимают одно из центральных мест в управленческой деятельности.

К функциям управления энергоемкостью следует отнести ряд основных функций, таких, как:

- планирование;
- нормирование;
- организация;
- стимулирование;
- контроль;

- учет;
- анализ.

Содержание функций представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Функции управления потреблением ТЭР
на машиностроительном предприятии**

Наименование функции	Содержание
Планирование	Определение системы методов эффективного потребления энергоресурсов на предприятии.
Нормирование	Разработка и установление норм расхода топливно-энергетических ресурсов на производство продукции.
Организация	Разработка и проведение мероприятий, способствующих эффективному использованию ТЭР.
Контроль	Выявление соответствия размера потребления ТЭР установленным нормам.
Учет	Отслеживание поступления и расхода ТЭР, их структуры, распределения по структурным подразделениям предприятия на конкретных этапах.
Анализ	Выявление результатов потребления энергоресурсов на предприятии для оценки его работы и вскрытия резервов снижения энергоемкости продукции.
Стимулирование	Побуждение работников предприятия к повышению эффективности энергопотребления посредством материального поощрения.

Функции управления энергопотреблением необходимо применять комплексно и по всему спектру управленческого действия. В этой связи неправомерно говорить о большей или меньшей важности тех или иных функций управления: в тот или иной момент времени, при тех или иных обстоятельствах различные функции управления могут приобретать доминирующий характер.

Исходя из ранее представленного определения механизма управления энергоемкостью в промышленности, уточнены принципы управления потреблением топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР) (таблица 2), которые относятся к числу важнейших категорий управления.

Одним из основных принципов управления потреблением ТЭР на предприятии следует считать принцип эффективности, т.е. ежегодное снижение энергоемкости продукции.

Методы управления – это система способов воздействия на принципы и функции управления с целью эффективного потребления ТЭР.

Приемом действия методов являются способы воздействия факторов на эффективность энергопотребления.

Механизм управления энергоемкостью продукции на основе использования организационно-экономических факторов представлен на рисунке 1.

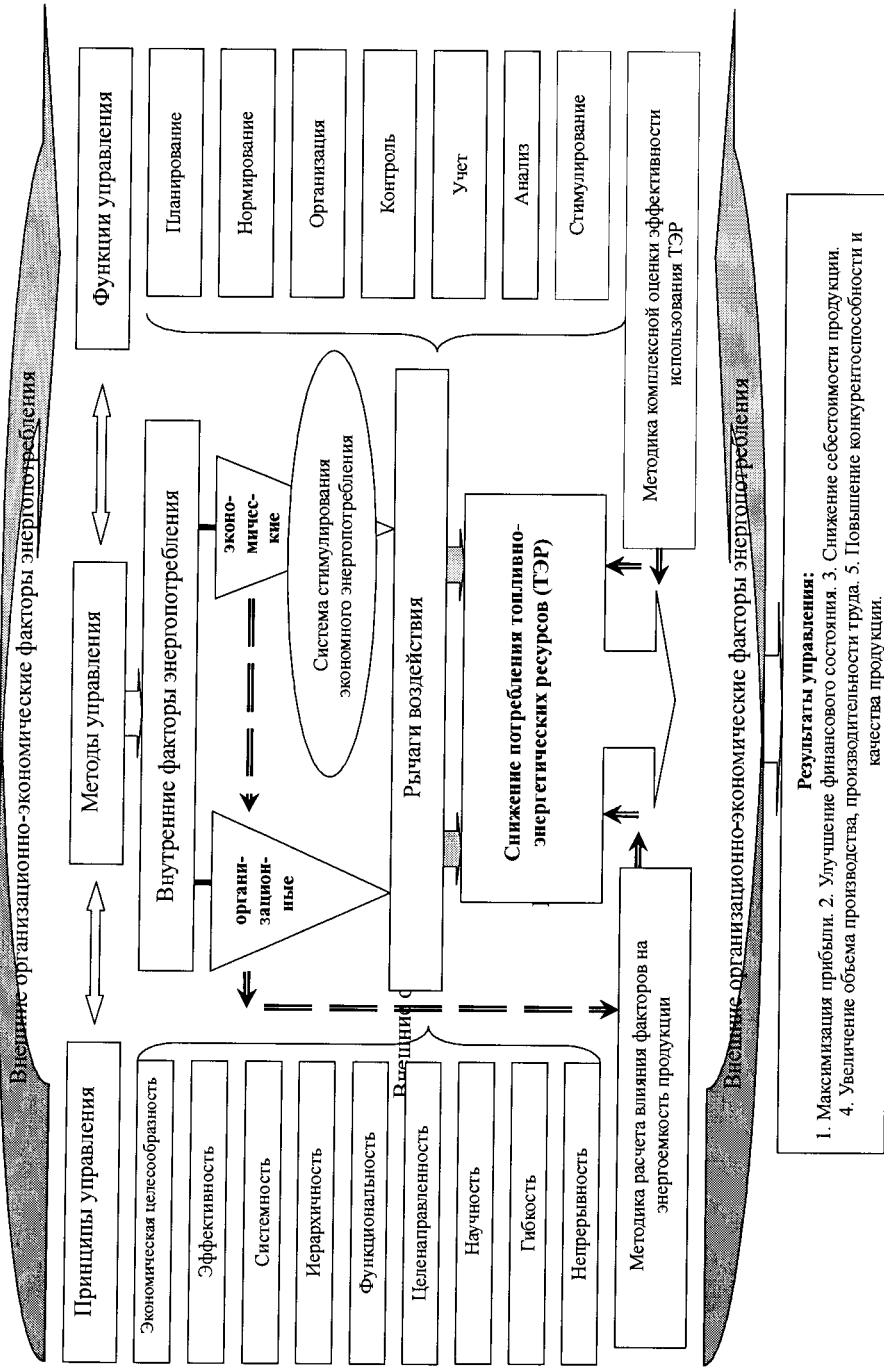

Рис. 1. Механизм управления энергоемкостью продукции на основе использования организационно-экономических факторов

Таблица 2

**Принципы управления потреблением ТЭР
на машиностроительном предприятии**

Наименование принципа	Содержание
Экономическая целесообразность	Соотношение затрат по управлению энергопотреблением с полученными результатами
Эффективность	Ежегодное снижение энергоемкости продукции
Системность	Система энергопотребления должна включать всю совокупность элементов, ориентированных на достижение общих целей
Иерархичность	Осуществление многоуровневой организации системы энергопотребления, исключение возможных противоречий и конфликтов в распределении полномочий между элементами
Функциональность	Распределение функций между участниками, деятельность которых направлена на эффективное использование ТЭР
Целенаправленность	Процесс энергопотребления должен быть подчинен определенным целям
Научность	Использование прогрессивных научных идей в управлении
Гибкость	Быстрая приспособляемость к изменениям во внешней и внутренней среде
Непрерывность	Постоянное планирование, учет и потребление энергетических ресурсов и процедур управления

Он включает два органически взаимосвязанных блока:

- 1) элементы управления;
- 2) практический инструментарий эффективного использования ТЭР.

Многоаспектность механизма как сложной системы, предопределяет формирование внутри его структуры ряда элементов, через которые осуществляется воздействие на уровень потребления ТЭР.

К элементам управления в механизме отнесены: принципы, функции и методы управления, характеризующие процесс управления, а также организационно-экономические факторы и способы (рычаги) их воздействия на снижение потребления ТЭР.

Практический инструментарий представлен методиками, позволяющими оценить эффективность использования энергоресурсов:

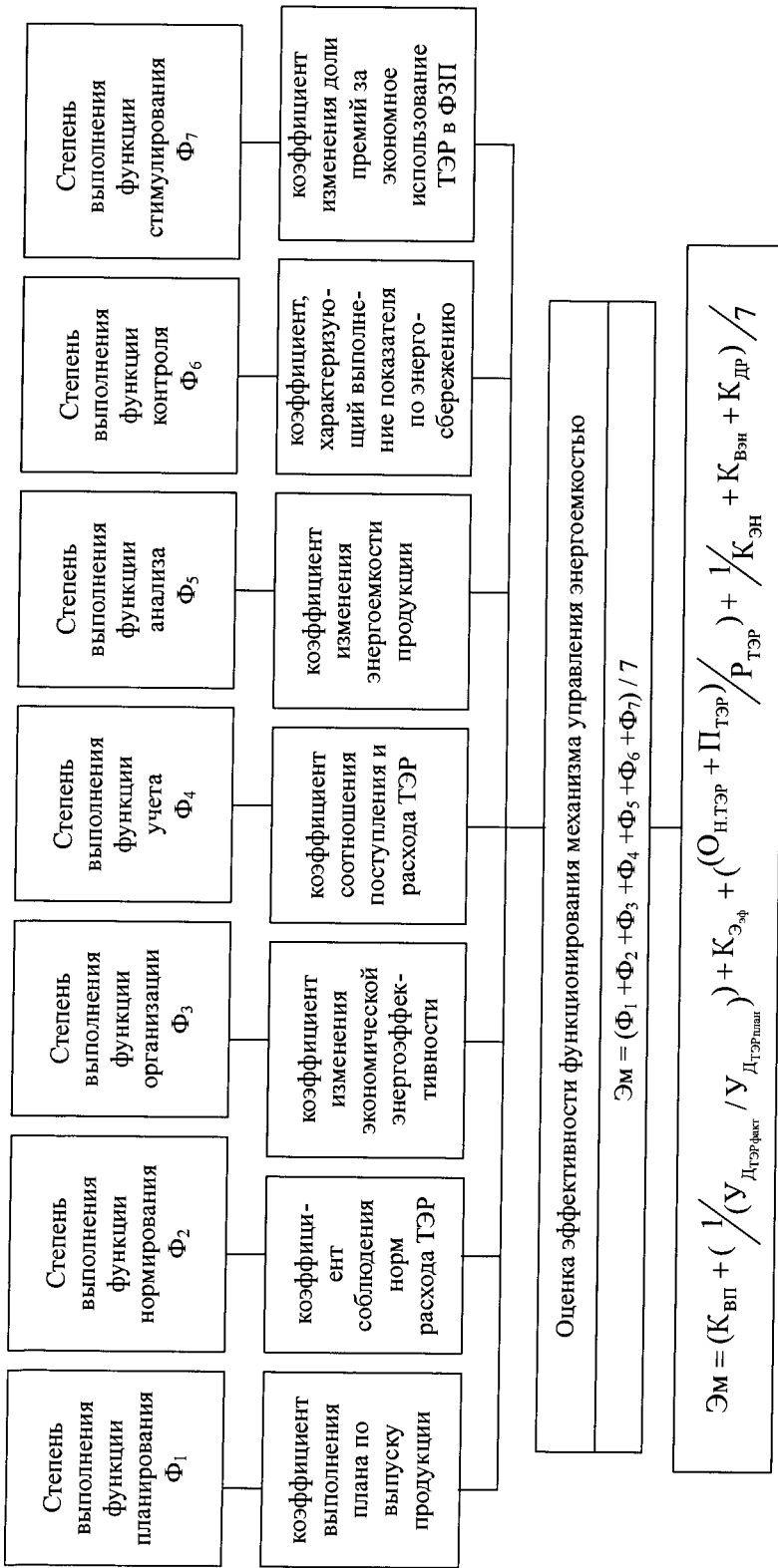
- 1) методика комплексной оценки эффективности использования топливно-энергетических ресурсов на машиностроительных предприятиях;
- 2) методика расчета влияния организационно-экономических факторов на энергоемкость продукции машиностроения;
- 3) система стимулирования экономного энергопотребления в машиностроении.

Эффективность функционирования механизма на предприятии предлагается рассчитывать через систему показателей, характеризующих степень выполнения соответствующих функций.

Количественные измерители степени выполнения механизмом каждой из своих функций представлены в таблице 3.

Методика измерения эффективности функционирования механизма управления энергоемкостью представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Схема оценки эффективности функционирования механизма управления энергоемкостью продукции при использовании организационно-экономических факторов: $K_{\text{ВП}}$ – выполнения плана по выпуску продукции, коэф.; $y_{\text{ДТЭРфакт}}$ – факт. расход ТЭР фактический (по плану); $y_{\text{ДТЭРплан}}$ – плановый расход ТЭР; $K_{\text{Ээф}}$ – коэффициент изменения экономической энергoeffективности; $O_{\text{НТЭР}}$ – остаток ТЭР на начало периода, р.; $\Pi_{\text{ТЭР}}$, $P_{\text{ТЭР}}$ – поступление и расход ТЭР за период, р.; $K_{\text{ЭН}}$ – коэффициент изменения энергоемкости продукции; $K_{\text{Вэн}}$ – коэффициент, характеризующий выполнение показателя по энергосбережению; $K_{\text{Др}}$ – коэффициент изменения доли премий за экономное ТЭР в фонде заработной платы

Таблица 3

Количественные измерители степени выполнения функций

Наименование функции	Количественное измерение
1. Планирование	Коэффициент выполнения плана по выпуску продукции.
2. Нормирование	Коэффициент соблюдения норм расхода ТЭР.
3. Организация	Экономическая энергоэффективность.
4. Контроль	Коэффициент, характеризующий выполнение показателя по энергосбережению.
5. Учет	Коэффициент соотношения поступления и расхода ТЭР.
6. Анализ	Энергоемкость продукции.
7. Стимулирование	Доля премий за экономию ТЭР в общей сумме фонда заработной платы (ФЗП).

Эффективность определяется как средняя арифметическая величина показателей, характеризующих выполнение соответствующих функций. Такой подход к расчету выбран по следующим причинам:

- отобранные показатели имеют одинаковую направленность;
- каждый из показателей характеризует одну из функций управления;
- для показателей характерны типичные размеры варьирования и использование в расчетах отрицательных или нулевых показателей позволяет рассчитать эффективность функционирования механизма.

Заключение

Таким образом, применение разработанного механизма управления энергоемкостью продукции и методики определения эффективности его функционирования на предприятиях позволит точно влиять на снижение энергоемкости продукции в машиностроении.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бурков, В.Н.** Модели и методы управления организационными системами / В.Н. Бурков, В.А. Иринов. – М.: Наука, 1994. – 320 с.
2. **Афанасьев, В.Г.** Общество: системность, познание, управление / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: Изд. дом “Инфра – М”, 2000. – 574 с.
4. Большой экономический словарь. – М.: Ин-т новой экономики, 2002. – 295 с.
5. **Золотогоров, В.Г.** Экономический словарь / В.Г. Золотогоров, Г.Ф. Кузнецова, М.Ю. Пасюк. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990. – 415 с.
6. Толковый словарь по управлению. – М.: Аланс, 1994. – 358 с.
7. **Падалко, Л.** Экономический механизм энергосбережения / Л. Падалко, А. Манюкевич // Финансы. Учет. Аудит. – 2002. – № 3. – С. 30-34.
8. **Поддергина, Л.И.** Структура экономического механизма / Л.И. Поддергина // Вестник БНТУ. – 2006. – № 1. – С. 62-66.

Поступила в редакцию 22.04.2010 г.

УДК 001.895:330.3

Т.В. БАКУН

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается проблема качества человеческого потенциала. Автор доказывает тезис, что экономическое развитие страны зависит от инновационной восприимчивости экономики, и представляет алгоритм развития современной экономики в контексте ее инновационной восприимчивости. Автор показывает, что человек-работник с его производительными и творческими способностями является ключевым компонентом экономической динамики белорусской экономики.

Введение

Человечество вступает в XXI век в условиях невиданного по темпам ускорения материального прогресса, в основе которого лежит развитие науки и техники. Высказанное К. Марксом в середине XIX в. предвидение, что наука становится важнейшей производительной силой общества, полностью оправдалось. В наше время во главу угла акцент ставится уже не столько на развитии науки, техники и на уровень достигнутых знаний, сколько на способности добиваться на базе научных знаний совершенствования системы общественно-экономических и технико-экономических отношений. Решение этих вопросов зависит от многих факторов, но самый важный – это развитый человеческий потенциал, его способность обеспечивать инновационную восприимчивость экономики. Под которой следует понимать способность экономики не только во внедрении различных новшеств технико-технологического и социально-экономического порядка в ее различных сферах и отраслях, но и готовность к их восприятию и освоению субъектов экономических отношений.

Основная часть

Свое понимание определения “инновационная восприимчивость” мы попытались дать, в контексте категории “инновация”, которую в широком смысле можно определить как любое нововведение, создание чего-то нового, начиная от нового продукта и заканчивая изменением системы взаимоотношений между людьми.

Представляется, что вполне правомерно в узком смысле категорию «инновация» определить как – продукты, технологии или услуги, обладающие принципиально новыми свойствами, созданные на основе новейших достижений научно-технического прогресса и предназначенные для рыночной реализации, а также качественно обновляющие характер производства. Вместе с тем следует согласиться с И.Г. Куфтыревым что, для того, чтобы то или иное нововведение являлось инновацией, должно

выполняться одно важнейшее условие, а именно: внедрение инноваций должно обеспечивать рост экономической эффективности. Поэтому в широком смысле “инновация”, как экономическая категория представляет собой такое экономическое отношение, посредством которого достижения научно-технического прогресса способствуют росту эффективности производственного процесса [1, с. 154].

Е.А. Лурье не без основания утверждает, что сформировалось особое гражданское сообщество, в котором наука и образование считаются самым престижным и перспективным делом. Сложился особый климат, появилась восприимчивость к новшествам. А главное – готовность непосредственно участвовать в решении инновационных задач. Так, сегодня вырабатывается новый менталитет общества, и в этом одно из важнейших условий успеха [2, с. 41].

Наука и образование уже многие десятилетия пользуется особым вниманием и поддержкой в обществе, что подтверждается образом жизни и повседневной деятельностью. В этих условиях необходимо обеспечить гибкость и умелое использование устремлений субъектов общества на обновление и выход на новые рубежи развития.

В условиях современного постиндустриального общества человеческий потенциал является базой для экономического развития. Состояние науки, системы образования, институтов культуры и общий культурно-образовательный уровень населения характеризуют страну и ее место в мировом сообществе в не меньшей, а иногда и в большей мере, чем состояние ее экономики, обороноспособности, торгово-промышленной базы и т.д. В ходе развития мировой цивилизации все эти характеристики (включая и использование природных ресурсов) все сильнее зависят именно от интеллектуального потенциала страны.

Установление и укрепление многообразных и чрезвычайно интенсивных взаимозависимостей между наукой, техникой и самыми разными сферами жизни общества имеет одним из своих следствий то, что сегодняшнему человеку приходится обитать в сложной системе социально и организационно-экономических отношений. Ныне ему подвластны разнообразные технологии и устройства, наделяющие его значительным интеллектуальным могуществом, позволяющим управлять не только техникой и природными процессами, но социально-экономическим развитием. Принципиально важно то, что для овладения всем этим арсеналом не требуется каких-то уникальных дарований – он доступен практически любому образованному, соответственно подготовленному работнику. Непрерывно возникают все новые средства, которые позволяют человеку не только компенсировать дефицит ресурсов, но и открывают перед ним совершенно новые горизонты для самореализации. Можно констатировать, что именно всемерное расширение интеллектуальных возможностей человека выступает важнейшей движущей силой научно-технического прогресса [3, с. 6].

Таким образом, интеллектуальная развитость, интеллектуальный потенциал общества, базирующийся на интеллектуальном потенциале

составляющих его индивидов, становятся все более востребованным современной экономикой, ресурсом, определяющим возможности не только развития, но самого существования человечества. Для обеспечения динамики экономического развития необходимо мобилизовать, привлечь и активизировать интеллектуальные возможности как можно большего числа работников.

Разновидность творческой деятельности, осуществляемой в процессе труда, все более явственно выступает ключевым средством самореализации человека.

И не случайно еще в шестидесятые годы развитие идей экзистенциальной и гуманистической психологии привело к созданию движения “Человеческий потенциал” (Эсаленский институт, США). В его рамках многомерный процесс развития личности описывался через понятия “стремление к смыслу”, “полноценного человеческого функционирования”, “самоактуализации”, “самореализации”. В последние годы были разработаны и уточнены психологические понятия, связанные с человеческим потенциалом: прежде всего понятия самореализации, самовыражения, самоактуализации, личностного роста, связь которых с интеллектуальным потенциалом личности не вызывает сомнения.

Основным фактором развития экономики XXI в. в первую очередь является интеллектуальный потенциал человека – работника. В ходе изменения его отношения к себе, самореализации, меняются не только окружающая среда и общество, меняется и он сам, его взгляды, потребности, возможности и способности, человек в ходе своего развития становится инновационным.

Научные достижения, воплощенные в новых технологиях воздействуют на человека, решительно изменяя не только технико-технологические условия его существования, но и окружающую его экономическую среду. В этой связи, например, Б.Г. Юдин подчеркивает, что “при этом образующие ее структуры по мере своего обновления становятся все более восприимчивыми к научно-техническим новшествам; последние же, в свою очередь, непрерывно генерируют импульсы, которые преобразуют не просто внешние условия, но и само содержание, саму суть бытия человека и общества” [3, с. 5].

В современной конкурентной борьбе с ее высокой скоростью изменений технологий и обработки информации необходима гибкость принятия решений и эффективное использование человеческого потенциала, который в узком смысле слова можно определить как качественные характеристики человека, совокупность его врожденных и приобретенных способностей, находящихся в потенции и готовых к использованию.

Не случайно еще К. Маркс считал, что человек – основа всей экономической деятельности и всех человеческих отношений, который, обладая возрастающими потребностями, посредством реализаций своей способности к труду, обеспечивает их удовлетворение. Он вполне правомерно полагал, что “история не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека” [4, с. 89-90].

В широком смысле человеческий потенциал характеризует накопленные определенной социальной общностью способности к функционированию в меняющихся социально-экономических условиях, ее возможности реализовывать свои интересы, достигать определенных целей, за счет потенциала человеческого развития.

Развитие человеческого потенциала стало исходным для уже хорошо известной концепции человеческого потенциала, которая разрабатывалась во многих странах мира. Базирующаяся на ее основе оценка состояния той или иной страны позволяет учитывать не только традиционные макроэкономические параметры, но и характеристики человеческого развития, уровня образованности, компетентности, культурно-технической подготовленности, физического и нравственного здоровья, как отдельных личностей, так и нации в целом. Ключевым параметром цивилизованности общества является уровень его человеческого потенциала.

Человеческий потенциал, понимаемый как способность к каким-то действиям, которые могут осуществляться в различных сферах человеческой жизнедеятельности, предполагает постоянное участие человека в процессах самосовершенствования. Он прирастает позитивными идеями, рождающимися в человеческом мозгу, базой, для которой служит накопленный уровень знаний и умений, производственного и социального опыта. Это позволяет человеку реализовывать свой потенциал, добиваться позитивных социальных перемен в целом. Потенциал это не процесс, а результат обучения, который персонифицируется в приобретении разнообразных жизненных навыков, опыта и позволяет индивидам быть восприимчивыми к изменениям, связанным с инновационным развитием общества, в том числе и всей системы экономических отношений.

Человеческий потенциал, правомерно рассматривать, как целостное единство, интегральную характеристику двух сторон: репрезентирующую человеческие качества и отражающую возможность их развития, в этом случае человеческий потенциал характеризует семью, малую группу, сообщество, общество и др. и как целостное образование, обладающее специфическими чертами, обусловленными своей историей (биографией), ценностями и жизненными перспективами. В этом плане задачей исследования человеческого потенциала является не только описание уровня развития человеческого капитала (здоровье, рождаемость/смертность, образование, занятость и др.), но и изучение адаптации человека на производстве, в быту, обществе, его социальные связи и уровень их конфликтности, степень доверия и др. Поэтому человеческий потенциал характеризует человека в основном с точки зрения способности к адекватным действиям и восприятию окружающего мира, самоутверждению и четкому позиционированию себя в социуме, к независимости и самостоятельности в отношении культурной, природной и социальной среды, уверенности в себе, креативности, и других качеств, обеспечивающих не только приспособляемость к окружающей среде, но и возможность ее прогрессивного изменения.

Под человеческим капиталом на наш взгляд, вполне правомерно понимать совокупность природных и благоприобретенных в процессе образования, социального и экономического опыта способностей, применяемых в общественном производстве, как для осуществления трудовых функций, так и для оптимального комбинационного соединения факторов производства и позволяющих получать его носителю доход.

По мнению некоторых исследователей, “основное отличие понятий “человеческий капитал” и “человеческий потенциал” проходит по линии сведения всех экономических отношений к рыночным. Человеческий капитал – это накопленные человеком в процессе образования и трудовой деятельности знания и навыки, способности, которые он сумел развить и которые способны приносить отдачу в трудовом процессе в виде высоких результатов труда, успешной карьеры и высоких заработков. Следовательно человеческий капитал – это результат вложений затрат, приносящий впоследствии прибыль” [5, с. 38]. И это представляется правомерным, хотя следует заметить, что в данном определении не отражены предпринимательские способности, которые являются атрибутом человеческого капитала. Вместе с тем вызывает сомнение то, что “абсолютизация рыночной экономики сузила возможности понятия человеческого капитала, так как рыночная экономика, несмотря на свою распространенность и эффективность, является лишь частным случаем организации экономических отношений” [5, с. 38-39]. Да, организация экономических отношений может быть разнообразной, но категория “капитал” присуща лишь рыночным отношениям и это касается любого капитала, в т.ч. и человеческого. Человеческий же потенциал, несомненно, выходит за рамки рыночных отношений, он связан со всей совокупностью общественных отношений, со всеми потенциальными возможностями человека.

Необходимо сказать об одном принципиальном отличии понятия потенциала, когда оно применяется к человеку, от тех случаев, когда оно применяется к физическим системам. В последнем случае осуществление системой работы, т.е. реализация потенциала, всегда ведет к его уменьшению. Иначе обстоит дело с человеческим потенциалом, поскольку его продуктивная реализация, во многих случаях связанная с использованием человеком своих способностей для приобретения новых знаний, не сужает, а расширяет его потенциал, ведет не к уменьшению, а к развитию, обогащению человеческих способностей.

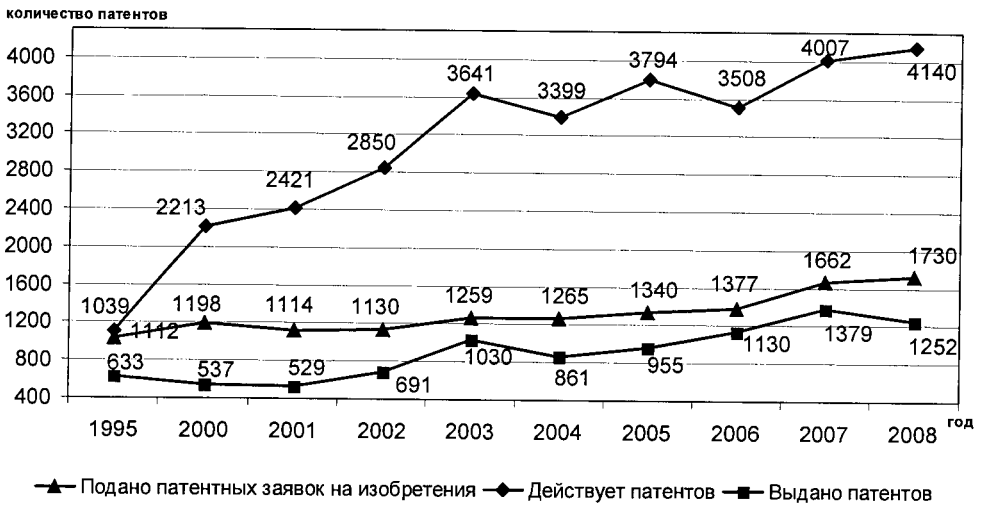
В процессе развития науки не только создаются интеллектуальные новации, способствующие формированию новых технологий и способов потребления, но происходит и преобразование самих людей как хозяйствующих субъектов, которые выступают носителями новых способностей и потребностей. В информационном обществе наука превращается в своеобразный генератор “инноваций”.

В современной экономике инновации стали основным орудием конкурентной борьбы, определяющим темпы экономического роста и динамику относительной экономической мощи государств.

Заклучение

Опыт успешных субъектов хозяйствования свидетельствует, что креативные решения и инновации не только дают мощные конкурентные преимущества, но и полностью меняют рынки. Перемены происходят настолько быстро, что детальное прогнозирование будущего становится весьма проблематичным. Поэтому наряду с планированием фирмам необходимо реализовывать способность быстрого приспособления к меняющимся условиям окружающей среды, адаптируя к ней свою деятельность.

Важным аспектом инновационного насыщения экономики является осуществление патентной деятельности. Во многом от того, как идет динамика подачи патентных заявок и выдаются патенты, зависит инновационность народно-хозяйственного развития.

Динамика патентной деятельности в Республике Беларусь

Источник: составлено на основе данных источника [6, с. 226].

Из рисунка видно, что в Республике Беларусь наблюдается постепенное наращивание подачи патентных заявок и выдачи патентов, а количество действующих патентов за период с 2000 г. по 2008 г. возросло на 87% и на конец периода составило 4140. Все это говорит о возрастающей инновационной восприимчивости белорусской экономики.

В жестких условиях рыночной экономики необходимо способствовать быстрому обновлению не только всей системы экономических отношений, что позволяет насытить рынок инновационной продукцией, но и человеческого потенциала в целом. От постоянного генерирования и восприятия новейших технологий на основе теснейшего взаимодействия научного, промышленного потенциала и человеческого капитала, и слаженности взаимодействия осуществляющих их субъектов зависит получение наибольшего экономического и социального результата. Добиться такого результата нельзя иначе как постоянно накапливая и эффективно используя человеческий потенциал на всех уровнях национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Куфтырев, И.Г.** Инновационная экономика: сущность и проблемы формирования: дис. ... канд. экон. наук / И.Г. Куфтырев. – Нижний Новгород, 2004. – С. 154.
2. **Лурье, Е.А.** Территории инновационного развития: опыт регионов / Е.А. Лурье // Инновации. – 2009. – № 02(124) февраль. – С. 41.
3. **Юдин, Б.Г.** Человеческий потенциал как критический ресурс России / Российская академия наук, ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2007. – 175 с.
4. **Маркс, К.** Соч.: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 20. – 827 с.
5. Человеческий потенциал белорусской деревни / Р.А. Смирнова [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2009. – 375 с.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009. – Минск: Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2009.

Поступила в редакцию 23.03.2010 г.

УДК 339.138:338.43

С.Г. БИЗЮК

АУТСОРСИНГ В СИСТЕМЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ АГРОМАРКЕТИНГА

В статье проведена идентификация аутсорсинга и интеграции агропромышленных предприятий в рамках инновационных технологий менеджмента и маркетинга в аграрной сфере, обоснована технология аутсорсинга с учетом отраслевой специфики и дано его определение с позиции уровня специализации производства и снижения затрат.

Введение

Перемены, произошедшие в последние годы вследствие трансформации рыночных преобразований и заключающиеся в формировании бизнес-структур регионального аграрного рынка, создали предпосылки к необходимости изменений теоретических и методологических подходов в рамках управления аграрным производством и бизнесом. В таких условиях менеджерами агропромышленных предприятий Беларуси был актуализирован вопрос создания и модернизации рыночных механизмов и инструментов.

В основе практического воплощения такой концепции должно лежать стремление каждого предприятия к реализации своих конкурентных преимуществ через выбор наиболее рациональных уровней специализации бизнеса инструментами аутсорсинга с учетом качества и возможности эффективного использования имеющихся ресурсов, состояния рынка сырья, полуфабрикатов и производственных услуг, а также услуг по производственному и социальному обслуживанию, из чего синтезируются две альтернативы: целесообразность собственного производства или аутсорсинга.

Основная часть

В результате исследования установлено, что целесообразность аутсорсинга рассматривается в двух плоскостях. Так, по мнению Е.А. Молоток и некоторых других авторов [1; 2], аутсорсинг представляет собой современный метод маркетинга, который призван снизить затраты на неиспользуемую мощность. Автор доказывает, что аутсорсинг позволяет заменить часть постоянных затрат на переменные, что при низкой загрузке подразделений предприятия оправдано.

В рамках такого подхода следует отметить, что аналитические специалисты разделяют эту точку зрения. Основная цель аутсорсинга – снижение затрат при условии улучшения качества. Нужный эффект достигается за счет:

- снижения издержек, связанных с созданием и обслуживанием рабочих мест;
- обеспечения гарантий того, что за выполнение поставленной задачи возьмутся квалифицированные специалисты с надлежащим опытом;
- ликвидации зависимости от причин, ухудшающих качество бизнес-процесса (болезни ключевых сотрудников, внутрифирменные конфликты и т.п.).

Аутсорсеры предлагают предприятию не просто готовый продукт в виде бизнес-процесса, но и сервисное сопровождение.

Беларусь является идеальным местом для аутсорсинга. Это достигается благодаря следующим факторам:

- низкая стоимость услуг;

Низкая стоимость услуг – один из факторов, дающих компании толчок к бизнес-идее аутсорсинга в Беларуси. На цену влияют и другие факторы, такие, как размер и сложность проекта и многое другое.

- высокий уровень специалистов;

Каждый год ведущие университеты страны выпускают более 3000 тысяч высококвалифицированных специалистов. В результате у компаний есть большие возможности в отборе лучших сотрудников.

- удобное географическое расположение;

Беларусь расположена в Центральной Европе. Страна с хорошо развитой телекоммуникационной и транспортной инфраструктурой доступна из любой точки мира.

В рамках другого подхода аутсорсинг стоит рассматривать как задачу стороннему подрядчику некоторых функций или частей производственного процесса организации [3]. Целью аутсорсинга является использование организацией АПК внешних ресурсов на все виды деятельности, которые не являются доминирующими с заключением договора субподряда со специализирующимися на них организациями.

Такая концепция позиционирует агропромышленное предприятие как агента продовольственного рынка с точки зрения уровня специализации, а для целей менеджмента ставит вопрос о том, что и в каком размере стоит передавать на аутсорсинг.

Суть вышесказанного сводится к следующему. В условиях рыночной экономики подходы к специализации, уровню, концентрации производства и размера сельскохозяйственных предприятий должны быть ориентированы на многовариантную схему сельхозпроизводства, в котором органично сочетаются предприятия всех организационно-правовых форм и размеров. Эта многовариантность предполагает также множество агентов регионального агропродовольственного рынка на всех уровнях АПК, имеющих возможность включаться в данную схему на любом этапе для выполнения работ и оказания услуг по хранению, техническому, агрохимическому обслуживанию, снабжению и т.д.

Такую схему можно считать приоритетной, потому как белорусские сельхозпроизводители разнородны по финансовым, ресурсным, техническим и технологическим возможностям, что, в свою очередь, требует более гибких и разнообразных подходов.

В строении регионального агропродовольственного рынка и в динамике его структуры должен преобладать принцип мозаичности, предполагающий наличие нежестких, открытых внешней среде, системах, в которых, в отличие от более жестких предприятий с относительно консервативной структурой, связи между элементами являются более гибкими, поэтому одни элементы могут заменяться другими, а также возможна их утрата с последующим замещением.

В рыночной экономике с ее мозаичностью и многовариантностью, а также многообразием форм собственности, размеров и структуры ресурсов сельхозпроизводителей необходимо рассматривать лишь минимально допустимый размер сельскохозяйственного предприятия при данных специализации и уровне интенсивности производства, которые определяются наличием ресурсов, а также степенью самостоятельности в проведении основных, вспомогательных и обслуживающих сельскохозяйственных работ. Так, для хозяйства, занимающегося только производством растениеводческой продукции, минимальный размер, обеспечивающий эффективность, зависит от применяемой техники и наименьшей краткой площади, необходимой для рационального использования всего парка машин. Если хозяйствующий субъект стремится производить отдельные виды обслуживания, где техника более высокопроизводительна (агрохимического, технического, ремонтного и т.д.) самостоятельно, потребуется соответствующее увеличение минимального размера сельскохозяйственного предприятия. Вместе с тем возможен вариант, когда он предпочтет и часть технологических операций, например, уборку урожая выполнять привлекаемыми силами и средствами. Это позволит снизить минимальную краткую нагрузку по всему комплексу техники, а, следовательно, рациональный размер предприятия может быть меньше.

В ходе исследования выявлено, что существующие методики определения оптимального размера и специализации, а также границ аутсорсинга хозяйств разработаны в условиях командной экономики. Для условий рынка они частично справедливы лишь в том, что размер пред-

приятія, яго спецыялізацыя, а значыць, віды работ і ўслуг для прайзводства сабственымі сіламі і сродствамі ілі перадачы стороннім арганізацыям завясяць толькі ад прымяняемай тэхналогіі і тэхнікі.

В ўмовах камандна-адміністрацыйнай сацыяльна-эканамічнай мадэлі эканамікі эфэктывная арганізацыя трансакцый і сніжэнне издержек на нях абеспечываецца сістэмай інстытуцыянальных аграічэнняў, праваў сабственысці, а такжэ пугем жэстко рэгламентывавшагося плавнрвання, коардынацыі трансакцый, выполнення дагаворных абязательств. В эгом слугае эканамічэскіе аграічэння і стімуглы не іграють значымой ролі.

В таіх ўмовах с цэлю ізбеганія высокой сепені неопределенности і необязательности конкргетного поведенія партнэров в сілу неэфэктывности эканамічэскіх мотывов і стімуглов слугует прыбегать к укрупненію прадпрыятыў.

В ўмовах рынчой сістэмы, характэрывующейся наліччэм множества самостоятельных, обладающих всемі правамі сабственысці агентов рынка, каждый із которых самостоятельно выбирает траекторию достижэнія высокой доходности, в том числе і за счот аутсорсінга, эфэктывный размер прадпрыятыя завясит не толькі од его стратегии, спецыялізацыі, наліччя вспомагательных і обслужывающих подразделений, ресурсов, но такжэ і од развития рынка по прайзводственному, тэхнічэскому, агротэхнічэскому і другим відам обслужыванія, то есць кооперацыйных і інтеграцыйных сязей в рамках регіонального АПК.

Если хозяйство імеет возможность свободно маневриврвать ресурсами, а дальнейшая спецыялізацыя являеца ініцыатывой, ісходящей непосредственно од прайзводителей сельхозпродукцыі, каждый із нях, ісходя із імеющихся ресурсов, самостоятельно выберет рацыйнальный размер прайзводства і решит вопрос од включеніем в состав прадпрыятыя комплекса вспомагательных і обслужывающих отраслей.

Выбор эканамічэского субъекта рынка в рамках решения од покупке лбо сабственом прайзводстве основываецца на анализе эфэктывности слугующих спосов арганізацыі эканамічэских отншений агентов рынка.

Первая мадэль прадполагает, что товары соизмеримы по стоимосці, а потребители спосбны ранжировать прадпочтеніе і прайоритеты отнсительно этых товаров. При эгом в ўмовах рынчой равновесія і совершенной конкргенцыі автономные агенты стімуглруются к прайнтяію взаімосогласованных плавнов. Конкргатный ценовой механізм рынка проявляеца через рынчую категорию конкргенцыі.

Наряду с этім, альтернатывой рынку, как інстытуцыональному, добровольному соглашению между самостоятельными эканамічэскімі субъектамі, выделяются іерархії ілі інтегрыврванные арганізацыі. Інтегрыврванные формыврванія создаются для реалізацыі определєнных цєлей, а іх границы определяются правом данной іерархії отнсительно того, как координировать деятельность ее элементов і струк-

тур в достижении целей. Поэтому в отличие от конкурентного рынка интегрированные организации координируют, агрегируют и мотивируют деятельность своих подразделений с помощью центрального механизма организации или предварительной сознательной координации, то есть правил, которые устанавливает сама организация.

В отличие от институтов, лежащих в основе рыночных механизмов, которые во многом являются саморегулирующимися, формальные институты не могут действовать лишь на базе административных вмешательств в координацию процесса. Эти правила требуют кооперации ее составляющих частей, их лояльности относительно общих целей структуры.

Суть следующего подхода состоит в том, что агенты рынка заключают партнерские соглашения, отношения в которых не регулируются рынком, как механизмом координации, и в основе которого лежит товарообмен, при непрерывной адаптации цен, играющих роль сигналов и определяющих выбор. В то же время агенты не являются вовлеченными в интегрированную организацию, остаются юридически независимыми и, хотя делегируют часть функций по координации и управлению руководством через контракты, самостоятельно принимают основные стратегические решения и несут по ним ответственность.

Исследования показывают, что в современных рыночных условиях внедрение аутсорсинга организациями агропромышленного комплекса не находит широкого распространения, в то время как может служить эффективным маркетинговым инструментом. На развитие аутсорсинга в АПК влияют следующие факторы:

- неспособность экономических служб организаций АПК всегда правильно посчитать полную себестоимость;
- отсутствие у организаций аграрной сферы экономики надежных поставщиков;
- снижение оперативности ниже требуемого уровня;
- увеличение затрат сельскохозяйственного производства;
- усложнение управления крупными организациями в сфере АПК;
- отсутствие гибкости поставщиков.

Основными положениями рыночной концепции специализации и аутсорсинга в рамках агропромышленного комплекса являются:

– преемственность аутсорсинговой модели организации регионального аграрного рынка предполагает развитие малых предприятий, функционирующих на контрактной или кооперативной основе, которые обеспечивают эффективное предложение на рынке производственных и социальных работ и услуг;

– развитие в регионе предприятий малого бизнеса, занимающихся работами и услугами, которые наиболее эффективно передавать для выполнения аутсорсинговым предприятиям, к которым относятся сезонные, разовые или эпизодические работы, определяющие специфичность активов, что затрудняет их альтернативное использование и повышает затраты на их использование в расчете на единицу работ. Главным обра-

зом это работы по диагностике и ремонту сложной техники, строительные и гидромелиоративные работы, грузовые перевозки, работы по агрохимобслуживанию, уборке сельхозкультур и т.д.

Практика развития рынка аутсорсинговых услуг показывает, что наряду с ними широкое распространение получили аудиторские, консалтинговые, маркетинговые, рекламные и юридические услуги, а также услуги по программному обеспечению и обслуживанию компьютерной техники. В условиях интенсивного насыщения аграрного рынка услугами может считаться целесообразным разработка программ развития процессов специализации и аутсорсинга в региональном АПК, которые должны содержать комплекс мер по господдержке и регулированию предприятий малого бизнеса, осуществляющих аутсорсинговые функции.

В Беларуси уже создана существенная функциональная база развития рынка аутсорсинговых услуг. Этот рынок представлен в основном консалтинговыми и логистическими компаниями.

Советом Министров Республики Беларусь принята Программа развития логистической системы до 2015 г. [4]. Стоит отметить, что формирование логистической системы, охватывающей различные сферы деятельности, является важнейшим фактором экономического роста. В Беларуси, в отличие от многих европейских стран, в силу объективных причин наблюдается определенное технологическое отставание в области логистики, и программа призвана это исправить. В документе наибольшее внимание уделено управленческому, экономическому и финансовому аспектам, а также размещению элементов логистической цепи.

Логистическая система Беларуси включает совокупность логистических центров. В зависимости от отраслевой направленности, в том числе аграрной, формируются транспортно-логистические, оптово-логистические (торговые) и многофункциональные логистические центры. Транспортно-логистические центры предназначены, в первую очередь, для обработки транзитного грузопотока, а также разработки, организации и реализации рациональных схем товародвижения на территории республики и других государств на основе организации единого технологического и информационного процесса.

Основной функцией оптово-логистических (торговых) центров является поставка оптовых партий потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения отечественного и импортного производства непосредственно потребителям или организациям розничной торговли. Многофункциональные логистические комплексы включают торгово-деловой, административно-деловой и выставочный центры.

Заключение

В условиях существования управленческого инструмента аутсорсинга предприятия агропромышленного комплекса Республики Беларусь способны эффективно интегрироваться в маркетинговые процессы развития аграрного рынка.

Вышеописанное позволяет заключить, что в рамках создания организационно-экономических предпосылок развития аутсорсинга на аграрном рынке существует объективный управленческий механизм, позволяющий менеджерам агропромышленных предприятий решить альтернативный вопрос специализации производства и снижения затрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Джамалдинова, М.Д.** Формирование маркетинговой стратегии организации на основе аутсорсинга: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.Д. Джамалдинова; Моск. гос. ун-т леса. – Н. Новгород, 2004. – 25 с.
2. **Малюнича, О.Н.** Формирование системы маркетингового взаимодействия предприятий на основе аутсорсинга: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О.Н. Малюнина; Моск. гос. ин-т электронной техники. – М., 2007. – 28 с.
3. **Матвеев, Д.С.** Приоритетные направления устойчивого развития агропромышленного комплекса: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Д.С. Матвеев; Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. – 23 с.
4. О Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 авг. 2008 г., № 1249 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 223. – 5/28285.

Поступила в редакцию 23.03.2010 г.

УДК 641.546.44:658.562

Т.Ф. МАРЦИНКЕВИЧ, В.Ф. КОЛЕСНИКОВА

О СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА ХОЛОДИЛЬНИКОВ

В статье приводятся результаты социологического исследования жителей Республики Беларусь, направленного на выявление уровня обеспеченности населения холодильной бытовой техникой, состояния фактического парка холодильников у потребителей, оценку социальной ориентации рынка, широты ассортимента, выявление резервов улучшения торговли товарной группой и уровня послепродажного сервиса.

Введение

С обретением суверенитета Республикой Беларусь в ее экономике и социально-культурной сфере произошли большие перемены, продиктованные, прежде всего, ориентацией на рыночный путь развития. За последние годы заметно стабилизировалась работа многих предприятий, повысился уровень конкурентоспособности выпускаемых товаров, возросли доходы населения, и хотя по многим показателям уровень периода до распада СССР еще не достигнут, социально-экономическая ориентация белорусского общества постоянно усиливается.

О социальном и культурном уровне страны часто судят по количеству приобретаемых важнейших видов товаров, которыми являются бытовые машины различного назначения, радиоэлектронная аппаратура, строительные товары, транспортные средства и некоторые другие. Особо важное место среди большого разнообразия товаров народного потребления принадлежит бытовым машинам. Они позволяют облегчать домашний труд, повышать гигиену быта, высвобождают время от домашнего труда для социально-культурной реабилитации граждан и во многом способствуют сохранению здоровья. Механизм количественных и качественных изменений в ассортименте товаров данных групп не может рассматриваться без анализа взаимосвязи, существующей между общественными потребностями и производством. Прогресс общественного производства выступает как объективное и решающее условие развития и формирования ассортимента товаров в новом количественном и качественном состоянии. При этом состав и структура ассортимента товаров должны в максимальной степени выполнять функцию развития потребителей и обеспечить реализацию условий, необходимых для развития членов общества как производителей.

Основная часть

В этой связи представляет интерес исследование уровня обеспечения жителей нашей республики холодильной техникой. Бытовые холодильники уже давно стали товаром первой необходимости. Холодильник в доме – это сохранение качества продуктов, сэкономленное на их заготовку и покупку время, это полноценное и качественное питание, а в итоге – улучшенное здоровье населения и увеличенная продолжительность жизни. Современный ассортимент холодильников достаточно широк. На рынке покупатель может обнаружить наряду с марками отечественной техники и ряд марок зарубежных и российских фирм.

В отношении производства холодильников в Республике Беларусь следует заметить, что в отличие от других бытовых приборов и машин оно постоянно возрастает. Если в 1990 г. в республике было произведено 728 тыс. шт. холодильников, то в 2000 г. – 812 тыс. шт., в 2004 г. – 953 тыс. шт., в 2007 г. – 977 тыс. шт., в 2008 г. – 1000 тыс. шт. [1, с. 170]. При этом положительная тенденция прослеживается и в том, что за последние годы возростал экспорт белорусских холодильников и морозильников: в 1995 г. он составил 504,5 тыс. единиц; в 2000 г. – 608,8; а в 2007 г. – 989,4 тыс. шт. [2, с. 188]. Обеспеченность холодильниками 100 белорусских семей в 2002 г. составила 81 штуку, а в 2004 году – 80 штук [3, с. 86] и указывает на то, что еще далеко не каждая семья имеет этот бытовой прибор.

Продукция ОАО “Атлант” оценивается как конкурентоспособная и на внутреннем рынке, и далеко за пределами республики. Благодаря достаточно высокому качеству, сертификации холодильников марки “Атлант” по международным стандартам, приемлемой цене, они завое-

вали высокий рейтинг во многих странах ближнего и дальнего зарубежья. Ассортимент розничной сети торговых предприятий зачастую представлен широкой линейкой модельного ряда изделий разных размеров, технических параметров и внешнего оформления. Большинство потребителей предпочитают приобрести холодильник именно марки “Атлант”.

Рационально сформированная структура ассортимента холодильников в торговом предприятии должна соответствовать тому оптимальному уровню требований потребителей к полноте, широте, степени разнообразия ассортимента, качественным характеристикам изделий, который складывается на определенном этапе развития экономики. Однако все ли делается в нашей республике по стимулированию продаж отечественных холодильников потребителю, удовлетворению всех социальных слоев населения? Ведь зачастую в предприятиях торговли ассортиментная политика направлена только на формирование конкурентоспособного ассортимента товаров, обеспечивающего устойчивые позиции предприятия на рынке и получение необходимой прибыли.

Нами было проведено социологическое исследование, направленное на оценку социальной ориентации рынка холодильной техники и выявления резервов улучшения торговли ею. В анкетировании приняли участие 140 жителей Гродненской и Гомельской областей, обслуживаемых торговой сетью системы потребительской кооперации. Вопросы анкеты были сформулированы с целью выяснения состояния фактического парка холодильников у потребителей (срок эксплуатации, имеющиеся марки, степень удовлетворенности ими), намерений респондентов о покупке новых холодильников, мотивов совершения покупки, а также для оценки широты ассортимента предлагаемых торговыми предприятиями моделей, уровня послепродажного сервиса.

Данные опроса показали, что у большинства респондентов (62,4%) холодильники эксплуатируются уже свыше 10 лет. Если учесть, что средний ресурс этих бытовых машин составляет 15 лет, то можно сделать вывод о достаточно большой изношенности парка холодильников, имеющегося у населения. Около 30,0% опрошенных имеют относительно новые приборы, которые эксплуатируются менее 5 лет. Почти 4% респондентов имеют в домашнем хозяйстве совершенно новые изделия (срок эксплуатации до 3 лет), столько же опрошенных пользуются холодильниками, работающими свыше 15 лет.

Преобладающая доля потребителей имеет холодильники отечественного производства (94,0%), и лишь у 6,0% имеются импортные модели (российско-итальянские “СТИНОЛЫ” и некоторые модели западно-европейских производителей).

Только 3,0% эксплуатируемых холодильников являются абсорбционными (в основном это старые модели, произведенные еще в годы существования СССР). Большинство эксплуатируемых населением холодильников работает от компрессора, что позволяет сделать вывод об определенной степени их влияния на шумовое загрязнение окружающей

среды. В связи с активным выпуском ОАО “Атлант” двухкомпрессорных моделей, эта проблема усугубляется, поскольку работа двух компрессоров усиливает уровень шума. Сертификация белорусских холодильников по международным стандартам серии ИСО 9000 свидетельствует об их соответствии международным требованиям, в том числе и по уровню шума, однако ведущие мировые производители опять возвращаются к созданию однокомпрессорных моделей при сохранении на высоком уровне показателей функциональных свойств, что позволяет снижать вредное шумовое загрязнение среды.

Производство отечественных холодильников максимально сориентировано на повышение надежности и уровня комфортности в процессе эксплуатации. Большинство опрошенных покупателей оценили широту ассортимента и уровень потребительских свойств холодильников как достаточно высокие (около 87,0%), и лишь 4,0% не удовлетворены ассортиментом. Основными причинами неудовлетворенного спроса названы: отсутствие моделей с оптимальными и предпочтительными размерами холодильной и морозильной камер, недостаточное количество моделей с энергосберегающим потреблением, ограниченность цветового оформления корпуса, неадекватные размеру жилых помещений габариты.

В практике работы торговых предприятий основное внимание уделяется прогнозированию объема реализации холодильников и определению моделей для заказа без учета уровня потребительских свойств. Однако, разрабатывая оптимальную структуру ассортимента холодильников в торговле, целесообразно учитывать две группы факторов. Первая группа факторов, определяемая широтой, степенью разнообразия, назначением ассортимента, выражает количество необходимых моделей холодильников; вторая – уровень качества и конкурентоспособность, и определяемых показателями потребительских свойств. Ранее было установлено [4], что наиболее высокими потребительскими свойствами характеризуются холодильники моделей Атлант ХМ 6001, Атлант ХМ 6021, Атлант МХМ 1842, Атлант МХМ 1809, поэтому в ассортименте торговых предприятий таким и подобным им моделям должно быть отведено весомое место.

Наряду с причинами неудовлетворенности по качественным критериям, была установлена степень удовлетворенности ценой современных холодильников, в результате чего замечено, что около 66,0% опрошенных покупателей считают ее высокой; 19,0% – очень высокой, а остальные 15,0% – приемлемой. Низкой цену холодильников не назвал ни один опрошенный, хотя на зарубежном рынке белорусские “Атланты” являются весьма конкурентоспособными по ценовому фактору. Полученные результаты указывают, прежде всего, на социальную незащищенность наших потребителей по уровню доходов, а не по причинам производственного характера (треть опрошенных имели доходы на одного члена семьи более 500 тыс. руб.). Возможно, это объясняется пре-

обладанием среди опрошенных жителей села и пенсионеров, но все же это достаточно красноречивый показатель низкой платежеспособности весомой доли покупателей.

Рассмотренные выше производственные и экономические факторы все же носят в большей степени объективный характер, чего не скажешь о роли торговли в социальной удовлетворенности покупателей при продаже холодильников. Исследования показали, что 37,0% респондентов удовлетворены торговым обслуживанием при реализации этих бытовых машин. Большая часть потенциальных покупателей (63,0%) в разной степени не удовлетворены качеством консультирования продавцов, отсутствием в магазинах исчерпывающей информации о достоинствах и недостатках холодильников различных марок и моделей, отличительных особенностях холодильников разных производителей. Но в наибольшей степени покупатели не удовлетворены качеством послепродажного сервиса: отсутствие услуги по вызову мастера для ремонта холодильника на дому и возможности доставки его в мастерскую. Учитывая преобладающую долю сельских покупателей и лиц пожилого возраста, а потребительская кооперация обслуживает именно такой контингент населения, обостряется проблема необходимости активизации организационных мероприятий по повышению сервисного обслуживания населения при торговле холодильниками, что позволит снизить социальную напряженность весомой доли потребителей.

Заключение

Данные исследования отражают общую картину в социальной ориентации рынка холодильников. Поэтому приоритетным направлением является необходимость усиления социальной ориентации не только государственной политики в целом, но и деятельности промышленных и торговых предприятий, способных за счет устранения субъективных факторов повысить социальную удовлетворенность населения на рынках Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Промышленность Республики Беларусь. Статистический ежегодник. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2009. – 280 с.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. – Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – 2008. – 373 с.
3. Розничная торговля Республики Беларусь: Статистический сборник. Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2006. – 156 с.
4. **Марцинкевич, Т.Ф.** Особенности методики экспертной оценки уровня конкурентоспособности бытовых холодильников // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2008. – № 2-3(30). – С. 70-75.

Поступила в редакцию 19.03.2010 г.

УДК 339:637.12

Т.М. ПУЦЕНКОВА

МОЛОЧНЫЙ ПОДКОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье излагается значимость и тенденции развития молочного подкомплекса Республики Беларусь, а также его состояние в современных условиях. Рассматривается значимость молочного подкомплекса в контексте агропромышленного комплекса страны. Обосновывается необходимость взаимодействия субъектов молочнопродуктового подкомплекса в процессе товародвижения молочной продукции, с целью обеспечения эквивалентности обмена между ними и выпуске конкурентоспособной продукции.

Введение

Рассматривая агропромышленный комплекс, отметим, что Республика Беларусь в продовольственном отношении самодостаточная страна: объемы производства сельскохозяйственного сырья стабильно обеспечивают удовлетворение спроса населения нашей страны.

Агропромышленный комплекс (АПК) – совокупность отраслей экономики, связанных с производством продовольствия и предметов широкого потребления из сельскохозяйственного сырья и снабжением ими населения [1, с. 18]. АПК Республики Беларусь является крупнейшим межотраслевым формированием, объединяющим более 10 отраслей народного хозяйства республики. Здесь производится более четверти валового внутреннего продукта страны [2, с. 14]. Ведущее место среди отраслей АПК как по значимости, так и по объему производства принадлежит молочной отрасли (на ее долю приходилось 26,4% – в 2007 г. [3, с. 8]) (рисунок 1).

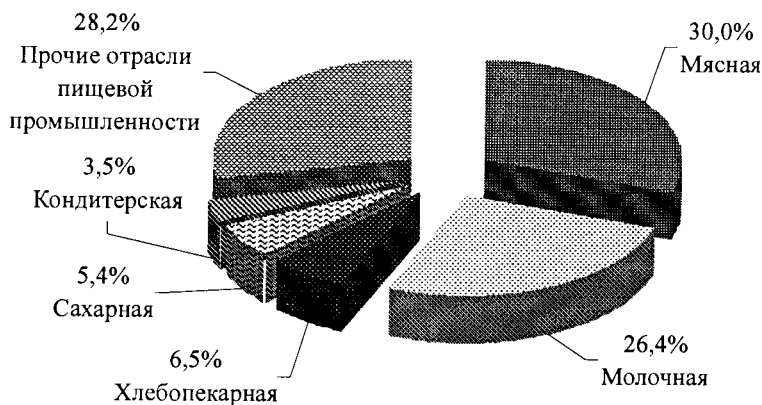

Рис. 1. Отраслевая структура продукции пищевой промышленности Республики Беларусь в 2007 г. [3, с. 130]

Республика Беларусь всегда придавала огромное значение проблеме устойчивого развития молочнопродуктового подкомплекса. Но значимость данной проблемы возросла в последнее время, в связи с чем в республике приняты: “Концепция национальной продовольственной безопасности” на период до 2010 г., “Государственная программа возрождения и развития села на 2005 – 2010 годы”, “Программа развития мясной, молочной, сахарной промышленности на 2005 – 2010 годы”. Эти документы подкреплены указами Президента, законами, нормативными актами.

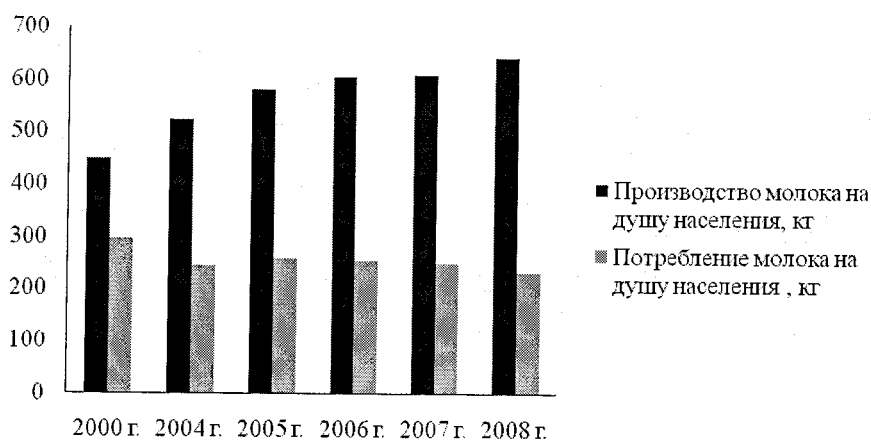
Основная часть

За годы социально-экономических преобразований, молочная промышленность Республики Беларусь превратилась в крупную отрасль пищевой промышленности, насчитывающей 16 молочных комбинатов, 18 молочных заводов, 16 маслосырзаводов, 7 молочно-консервных заводов, 9 сырзаводов, 4 маслодельных комбината, 3 завода по производству сухого обезжиренного молока, 3 фабрики мороженого и 37 иных предприятий по производству молока и молочных продуктов, которые входят в систему Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Производственные мощности в среднем на 1 молокоперерабатывающее предприятие составляют 210 т в смену, суммарная мощность – 5,0 млн т в год. Ассортимент вырабатываемой в республике молочной продукции включает более 1000 наименований, в том числе масла – 30, сыров – более 160, цельномолочной продукции – более 500 наименований. На внутреннем рынке Беларуси реализуется около 45% производимой в стране молокопродуктов [4], соответственно, экспорт молочной продукции – 55% (более 2 300 тыс. т в 2008 г.). При этом более 90% экспортируемой молочной продукции приходится на Российскую Федерацию. В стране поставлена задача выйти на стабильное ежегодное производство 10 млн т молока (из расчета по 1 т на человека) [5, с. 5]. Нарращивание объемов производства ориентировано в основном на более полное удовлетворение спроса на внутреннем рынке. В стране есть необходимый производственный потенциал. Требуется лишь устойчивое снабжение сельского хозяйства производительными материально-техническими и финансовыми ресурсами. В этой связи уже началась реализация комплекса мер по созданию качественно новой системы переработки сельскохозяйственной продукции в соответствии с международными стандартами серии ИСО и современной базы хранения исходного сырья и готового продовольствия.

Особая значимость молочного подкомплекса продиктована высокой ценностью его конечной продукции в структуре питания населения республики. В целях удовлетворения спроса населения страны продукцией животноводства увеличивается ассортимент и объемы вырабатываемой в стране молочной продукции. Разрабатываются и создаются новые виды цельномолочной продукции, расширяется ассортимент творожных де-

сертов, кисломолочных продуктов и др. По пищевой ценности молоко одерживает первенство среди всей животноводческой продукции, главным образом благодаря тому, что оно является вместилищем широкого спектра полезных для организма человека веществ. Минздравом Республики Беларусь доводятся рациональные нормы потребления молока и молочных продуктов – 380 кг на душу населения в год, из них цельного молока – 120 кг; обезжиренного – 6,8 кг; творога – 8 кг; сыра и брынзы – 6,6; сливочного масла – 6; сметаны – 5,8 кг.

Динамика производства молока в расчете на душу населения (рисунок 2) свидетельствует, что Республика Беларусь относится к группе стран с наиболее благоприятными продовольственными возможностями в молочной отрасли: производство продукции превышает спрос населения на нее. Однако, ориентируясь на медицинские нормы потребления молока и молокопродуктов, необходимо принятие и реализация комплекса мер экономического характера, ведь население нашей страны не потребляет необходимого количества молочной продукции. Необходимо делать более доступными продукты питания, в частности молочные продукты, ориентируясь на реальный уровень материального обеспечения населения страны. Ведь реализация стратегической задачи государства, заключающаяся в росте качества жизни, предполагает первоочередной рост потребления продуктов и качество жизни. Достижение потребления в пределах рациональных норм предполагает принятие мер поддержки спроса.

Рис. 2. Производство и потребление молочной продукции на душу населения, килограммов [6, с. 208, 209]

В 90-е гг. после распада СССР отрасль переработки, как и большинство отраслей АПК Республики Беларусь понесли значительные потери, в силу того, что произошло разрушение хозяйственно-договорных отношений субъектов, уменьшились поступления сельскохозяйственного сы-

рья в переработку вследствие спада производства в сельском хозяйстве. Положительные тенденции с 2000 г. в развитии молочного скотоводства обусловили рост объемов производства молочного сырья, направляемого на переработку (таблица). За 1995 – 2006 гг. суммарный годовой объем производства цельномолочной продукции увеличился на 160,2%, достигнув 1283, 631 тыс. т [7]. Государственная программа призвана устранить дисбаланс, наблюдаемый на протяжении нескольких лет в молокоперерабатывающей промышленности: практически повсеместно не выдерживаются оптимальные соотношения между объемом производства молока и мощностями по его переработке (в 2008 г. – 70% [8, с. 100]).

Данные производства и реализации молочной продукции показывают, что за исследуемый период (2000 – 2008 гг.) прослеживается устойчивая тенденция к превышению рыночного предложения над спросом, что влечет проблему сбыта продукции. Решение этой проблемы видится в поиске новых каналов и форм внутреннего и внешнего сбыта.

Производство и реализации молока в Республике Беларусь, тыс. т
[6, с. 404, с. 205]

	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Производство молока во всех категориях хозяйств	4489,6	5149,4	5675,6	5895,4	5903,5	6224,8
Реализовано молока по всем каналам сбыта	2124,9	2960,0	3349,9	3713,3	3869,7	4395,5

Молочный подкомплекс Республики Беларусь представляет собой организационно-экономический механизм между сельхозпроизводителями молока-сырья и производителями конечной продукции, предприятиями инфраструктуры (предприятиями оптовой и розничной торговли, фирменная торговля). В свою очередь, отношения, возникающие между субъектами молочного подкомплекса и конечными покупателями, образуют рынок молока. Молочный подкомплекс республики, объединяет сельскохозяйственные предприятия, фермерские и личные подсобные хозяйства, предприятия молокоперерабатывающей промышленности, организации торговли и общественного питания, объединяющим признаком которых является единый конечный продукт – молоко и молочные продукты. В результате реализации государственной программы возрождения и развития села на 2005 – 2010 гг. предусматривается: “создание устойчивых сырьевых зон для предприятий перерабатывающей промышленности, обеспечение интеграции субъектов АПК во многоотраслевые и специализированные объединения юридических лиц, осуществляющих производство продуктов питания” [9]. Это призвано способствовать развитию связей АПК с предприятиями перерабатывающей промышленности на основе расширения ассортимента производи-

мых продуктов питания, что, в свою очередь, приведет к развитию отраслей пищевой промышленности. В содержании вышеназванной программы предусматривается также сокращение количества молокозаводов к 2010 г. до 56 и их техническое переоснащение. В этой связи в последние годы в Республике Беларусь значительное развитие получил процесс укрупнения молокоперерабатывающих предприятий посредством присоединения к экономически состоятельным предприятиям мелких и убыточных, технически устаревших предприятий, так как молочное сырье, поставляемое на данные предприятия, используется неэффективно и не дает необходимой отдачи. Однако, чтобы техническое перевооружение и укрупнение молокоперерабатывающих предприятий принесло должный экономический эффект, необходимо решение проблемы сырьевого обеспечения предприятия. Исправить создавшееся положение возможно путем совершенствования организационной структуры молочного подкомплекса на основе образования агропромышленных объединений по производству и переработке молока. Такие структуры будут способствовать улучшению сырьевого обеспечения молокоперерабатывающих предприятий за счет организационно-экономических взаимоотношений с сельхозпроизводителями сырья и формирования сырьевых зон, в составе которых будут функционировать специализированные сельскохозяйственные предприятия молочного направления.

Рис. 3. Алгоритм взаимодействия участников молочнопродуктового подкомплекса [Собственная разработка].

Субъекты молочнопродуктового подкомплекса (рисунок 3) должны уделять первоочередное внимание не только организации производства, но и организации сбыта, обеспечивать процесс производства необходимыми видами ресурсов. В этих целях в последние годы во всех регионах страны активизировалась работа по переориентации всех участников единой технологической цепи “производство – переработка – хранение – реализация готовой продукции” на конечный результат. Поставлена задача – путем объединения усилий производителей сырья, переработчиков, торговли, финансовых структур, их взаимозаинтересованной работы существенно изменить положение в агропромышленном комплексе в лучшую сторону, используя главным образом имеющиеся большие потенциальные внутренние резервы.

Экономическая заинтересованность во взаимоотношениях субъектов на всех этапах товародвижения продукции, а именно производство, переработка и торговля способствует эквивалентности обмена между всеми субъектами и будет способствовать рациональному использованию производственных мощностей и ресурсов.

Заклучение

Резюмируя вышеизложенное отметим, что молочнопродуктовый подкомплекс выступает как единая производственно-экономическая система, сочетающая в себе технологически и экономически взаимосвязанные этапы производства молочного сырья, заготовки, переработки и реализации молочной продукции в торговлю, интегрированных для достижения общей цели – производства конкурентоспособной молочной продукции и получения прибыли. Молокоперерабатывающие предприятия должны ориентироваться на повышение эффективности производства и выпуске конкурентоспособной продукции на основе модернизации производства, наращивании объемов производства и развитии товаропроводящей сети. В этой связи необходимо провести оптимизацию сырьевых зон, исходя из объемов производства молочного сырья, а также выпуска готовой молочной продукции при условии полной загрузки производственных мощностей предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 162 с.
2. **Лециловский, П.В.** Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / под ред. П.В. Лециловского, В.С. Тонковича, А.В. Мозоля. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 2007. – 574 с.
3. Агропромышленный комплекс: в 2 т. – Т. 2. – Перерабатывающая промышленность. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Главное управление экономики. “ГИВЦ Минсельхозпрода”. – Минск, 2008. – 168 с.
4. Молочная промышленность Республики Беларусь в 2007 – 2008 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://export.by/?act=s_docs&mode=

[view&id=1641&type=by_class&indclass=5663&mode2=archive&doc=64](#). – Дата доступа: 17.02.2009 г.

5. **Гусаков, В.Г.** Состояние и направления укрепления продовольственной безопасности Беларуси / В.Г. Гусаков // Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук – № 2. – 2009. – С. 5-10.
6. Агропромышленный комплекс. Статистический сборник: в 2 т. – Т. 1. Сельское хозяйство. Главное управление экономики. – Минск: ГИВЦ Минсельхозпрода, 2009. – 284 с.
7. Рынок продовольствия и сырья: 8. Молоко / под ред. З.М. Ильиной. – 2-е изд. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 250 с.
8. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Национальный статистический Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск, 2009. – 284 с.
9. Государственная программа возрождения и развития села на 2005 – 2010 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press28073.html>. – Дата доступа: 01.06.2010 г.

Поступила в редакцию 24.05.2010 г.

УДК 911.3.33(476.4)

О.О. ГАПЕЕВА-СЕРГЕЙЧИК

ЭТАПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье раскрываются этапы экономического развития машиностроительного комплекса Могилевской области, рассмотрена динамика таких экономических показателей, как объем производства, рентабельность реализованной продукции, износ основных производственных фондов, изучено сегодняшнее состояние машиностроительного комплекса и предлагаются возможные направления его развития.

Введение

Машиностроение – совокупность отраслей промышленности по производству машин, механизмов, агрегатов, приборов, станков, судов, автоматических линий и другой техники производственного назначения. Продукция машиностроения относится, как правило, к основным производственным фондам, определяет степень индустриального развития общества и его возможности в международном разделении труда. От уровня развития машиностроения и металлообработки зависит развитие других отраслей промышленности, рост национального дохода и уровень жизни населения. Машиностроение и металлообработка в своей основе базируются на квалифицированной рабочей силе, передовых технологиях, новой технике, что дает возможность системно повышать про-

изводительность труда, снижать уровень ручного труда, издержки производства, повышать конкурентоспособность продукции и безопасность трудового процесса.

Основная часть

Машиностроение – вторая по значимости отрасль Могилевской области (после химической), на которую приходится 18% всей промышленной продукции области, и первая по количеству занятых (почти 40 тыс. чел.). По состоянию на 01.01.2009 г. в Могилевской области работало 25 машиностроительных предприятий, в том числе:

- 7 предприятий автомобильного машиностроения (28%);
- 9 предприятий тракторного и сельскохозяйственного машиностроения (36 %);
- 2 предприятия станкостроительного и инструментального машиностроения (8 %);
- 1 предприятие приборостроения (4%) [1, с. 6].

Могилевская область – ведущий производитель в СНГ пассажирских лифтов, скреперов и подземных автопоездов, разбрасывателей минеральных удобрений, центробежных насосов, линий для производства асбоцементных изделий, в Беларуси – электродвигателей, товарных весов, электросоковыжималок.

Отрасль работает на широких связях по кооперации с предприятиями машиностроения, металлургии и химической промышленности Беларуси, России и Украины. В тоже время большая часть готовых машин и оборудования отправляется за пределы Беларуси, поэтому основные центры производства машин находятся в городах, имеющих хорошее транспортное положение – Могилеве, Бобруйске, Осиповичах. Предприятия машиностроения и металлообработки имеются также в Горках, Климовичах, Быхове.

Отрасль автомобильного и транспортного машиностроения в Могилевской области представлена следующими предприятиями: РУП “Могилевский автомобильный завод им. С.М. Кирова”, РУП “Могилевтрансмаш”, “Осиповичский завод автомобильных агрегатов”, СП “МогилевТрансВагон”, Бобруйское ОАО “Спецавтотехника”.

В отрасли сельскохозяйственного машиностроения насчитывается более 10 предприятий, главным образом расположенных в Бобруйске (РУП “Бобруйскагромаш”, РУП “Бобруйксельмаш”, ОАО “ТАиМ”, ОАО “Бобруйский ремонтно-механический завод”, ОАО “Бобруйский опытный механический завод”). В Могилеве данная отрасль представлена предприятиями ОАО “Казимировский опытно-экспериментальный завод”, ОАО “Строммашина”.

Отрасль приборостроения представлена такими крупными предприятиями, как ОАО “Могилевтехноприбор”, РУП ДП “Зенит” (г. Могилев), ОАО “Бобруйский завод весоизмерительных приборов”, ПРУП “МогилевТоргТехника”.

Производство технологического оборудования представлено Бобруйским машиностроительным заводом и РУП “Могилевстроммашина”, а отрасль электротехники – предприятием РУП “Могилевский завод «Электродвигатель»” [2, с. 129].

В машиностроении Могилевской области ведущая роль принадлежит подъемнотранспортному и сельскохозяйственному машиностроению. Предприятия области производят одноосные колесные тягачи, самоходные скреперы, грейдеры, самосвальные автопоезда для подземных работ, автосамосвалы повышенной проходимости, гидравлические телескопические краны, двух- и трехосные автомобильные полуприцепы для седельных тягачей, пассажирские лифты, тракторные детали и сельхозмашины, автомобильные агрегаты.

Машиностроение области берет начало с 1898 г., когда в Бобруйске стали производить оборудование для винокурен и ремонтировать насосы. Первые крупные предприятия машиностроительного профиля на территории современной Могилевской области появились в XIX в. В первой половине XIX в. металлургическим предприятием являлся завод Бенкендорфа в деревне Старинка (Славгородский район). Это было крупное (730 человек) и передовое предприятие своего времени (4 каменных и 10 деревянных корпусов, внутренняя железная дорога). Чугун здесь получали в доменных печах, затем его переплавляли в сталь. Кроме этого, на предприятии было налажено крупное медеплавильное производство, обработка металла с использованием прокатного стана и 50 кузнечных горнов, паровых машин. Продукцией завода Бенкендорфа снабжались Киевский арсенал, базы и порты Черноморского флота.

В конце XIX в. на территории Могилевщины появились заводы в Горках, Бобруйске, Могилеве, была создана “производственная линия” Горы-Горецкой учебной фермы, на которой изготавливались 9 типов плугов, в 4 типа сох, а также веялки, соломорезки. В 1913 г. был образован Могилевский чугуно-меднолитейный завод “Товарищество братьев Мазья и Аранзон” (70 рабочих), производивший водопроводы, печное литье. Кроме того, завод производил и ремонтировал оборудование для мельниц, винокурных заводов, ремонтировал нефтяные и паровые двигатели.

Что касается современной экономики, то ее вообще трудно себе представить без использования разнообразных машин, механизмов, роботов, автоматических линий, от которых зависит производительность труда и эффективность всех отраслей хозяйства.

Современное машиностроение Могилевской области создано после Великой Отечественной войны, главным образом в 60 – 80 гг. XX в., когда появились такие предприятия, как “Могилевлифтмаш”, “Техноприбор”, “Зенит”, в Могилеве, “Бобруйскагромаш” и “Бобруйсксельмаш” в Бобруйске, “Коммаш” в Осиповичах и др.

Впервые в СССР в 1962 г. на РУП “Могилевский автомобильный завод им. С.М. Кирова” было налажено производство скреперов, а в 1976 г. –

производство самосвалов. С 1970 г. РУП “Могилевлифт” начал производство лифтов различных модификаций. С 1973 г. заводом “Техноприбор” начато производство весовых приборов, а с 1975 г. заводом “Зенит” – производство радио- и аудиотехники. В 1975 г. начал работать РУП “Бобруйскагромаш” – предприятие по производству разбрасывателей жидких и твердых удобрений, одноосных и двухосных тракторных прицепов для полужидких и сыпучих грузов. С 1982 г. был создан завод “Могилевсельмаш” (преобразованный в 1994 г. в завод “Могилевтрансмаш”), который начал производство автомобильных прицепов. С 1985 г. работает РУП “Осиповичский завод «Коммаш»”. Он специализируется на выпуске коммунальной техники [3, с. 321].

Машиностроительный комплекс Могилевского региона был построен, большей частью, на удовлетворение потребностей великой страны – СССР. Все предприятия этой отрасли в советское время подчинялись, управлялись, получали инвестиции, сырье и сбывали продукцию в централизованном порядке. С распадом СССР началась постепенная деградация хозяйственной деятельности предприятий машиностроительного комплекса Могилевской области, которая продолжалась вплоть до 2003 г. Инфляционные процессы в экономике, рост цен, недоступность в ряде случаев кредитов и высокие процентные ставки по кредиту, потеря полностью или частично традиционных рынков сбыта – все это самым негативным образом сказалось на хозяйственной деятельности предприятий.

В период с 1990 до 2002 г. платежеспособность предприятий машиностроительного комплекса области упала практически на 80–90%, использование производственных мощностей снизилось в основном на 65–70% [4, с. 65].

Завод “Электродвигатель” снизил объемы выпуска электродвигателей (2001 г. к 1990 г.) в 3,4 раза. Самый низкий уровень выпуска отмечен в 1995 г. – 119,7 тыс. электродвигателей. Потом объем выпуска электродвигателей увеличился, но не настолько, чтобы достигнуть уровня 1990 г. В 2002 г. выпуск электродвигателей был ниже фактического уровня 2001 г. на 1 %.

Производство лифтов в 2002 г. было ниже фактического уровня 1990 г. в 4,5 раза. С 2001 г. наметился рост выпуска лифтов. Таким образом, лифтовый завод прошел критическую точку в производстве лифтов в 2000 г.

За период 1990 – 2002 гг. произошло обвальное снижение выпуска продукции на автомобильном заводе им. С.М. Кирова. За данный период выпуск скреперов сократился в 34 раза. Особенно минимальным был выпуск скреперов в 2000 г. – 39 шт., в 2001 г. выпуск этой продукции составил 65 шт. (рост к 2000 г. 67%), в 2002 г. – выпущено 55 скреперов (снижение на 15% по отношению к 2001 г.) (таблица 1) [5, с. 203].

Значительный рост цен на металл за период 1990 – 2002 гг. привел к снижению рентабельности реализованной продукции предприятий машиностроения Могилевской области за данный период приблизительно

на 7%. При достигнутом в 2002 г. уровне рентабельности предприятия не могли обеспечить требуемый уровень технического развития. За период 1990 – 2002 гг. значительно увеличился износ основных производственных фондов предприятий машиностроения Могилевской области, и составил в 2002 г. – около 64% [5, с. 206; 6, с. 110].

Таблица 1

Производство важнейших видов продукции машиностроительного комплекса Могилевской области за период 1990 – 2002 гг.

Наименование продукции	1990 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Электродвигатели переменного тока, тыс. шт.	739,0	217,0	218,6	216,4
Лифты, тыс. шт.	14,0	1,9	2,8	3,1
Скреперы, шт.	1847	39	65	55

Однако предприятия машиностроения Могилевской области выстояли и постепенно возвратили утраченные позиции.

За период 2003 – 2008 гг. производство электродвигателей переменного тока увеличилось на 52%, производство скреперов – на 194%, производство лифтов – на 114%, рентабельность реализованной продукции – на 5%, использование производственных мощностей выросло на 24%, объем отгруженной инновационной продукции – на 144% (таблица 2) [7, с. 203-205; 8].

Таблица 2

Производство важнейших видов продукции машиностроительного комплекса Могилевской области за период 2003 – 2008 гг.

Наименование продукции	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Электродвигатели переменного тока, тыс. шт.	225,3	244,2	259,0	291,5	309,5	341,9
Лифты, тыс. шт.	3,6	4,0	4,6	6,3	7,0	7,7
Скреперы, шт.	16	22	19	21	45	47

Развитию машиностроения в области способствовала близость к развитым регионам СНГ, наличие высококвалифицированных кадров, потребность во многих видах машин в самой Беларуси. Могилевские машины и оборудование поставляются во все страны СНГ, Балтии, Европы, Азии, Африки, Америки.

Первоочередными задачами предприятий машиностроения Могилевской области остаются – обновление на новой качественной основе основных производственных фондов, технологий, обеспечение качества продукции и ее конкурентоспособности, привлечение инвестиций, выход на мировой рынок, снижение энергопотребления и т.д.

В решении этих проблем велика роль государства, и, по мере развития рыночных отношений, это роль должна возрастать, но не в контроле за деятельностью предприятий, а в оказании предприятиям финансовой, правовой и организационной помощи, т.е. государство должно создать необходимые условия для плодотворной работы предприятий машиностроения.

Для дальнейшего развития машиностроительного комплекса Могилевской области необходима разработка эффективной региональной политики, направленной на развитие перспективных производств. Требуется глубокая структурная перестройка в производстве продукции производственно-технического назначения. Приоритет должен быть отдан производству продукции, необходимой региону и республике, и, прежде всего, для переоснащения предприятий легкой и пищевой промышленности, строительной индустрии, сельского хозяйства. Перспективным направлением является также производство оборудования и технологий для нужд жилищно-коммунальной отрасли.

Одним из приоритетных направлений может стать разработка и внедрение ресурсосберегающих технологий на основе использования вторичных ресурсов. Экономии металла должно способствовать увеличение производства оборудования по напылению покрытий, лазерной обработке металла и др.

Заклучение

Таким образом, в экономическом развитии машиностроительного комплекса Могилевской области можно выделить четыре этапа:

- 1) XIX век – появление первых крупных предприятий машиностроительного профиля на территории Могилевщины;
- 2) 60 – 80 гг. XIX века – период развития машиностроительного комплекса Могилевской области;
- 3) 1990 – 2002 гг. – постепенная деградация хозяйственной деятельности предприятий машиностроительного комплекса Могилевской области;
- 4) 2002 – 2008 гг. – восстановление эффективной хозяйственной деятельности предприятий машиностроительного комплекса области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Итоги социально-экономического развития Могилевской области за 2008 г. // Прыдняпроўская ніва. – 2009. – 25 лютага. – С. 6-7.
2. **Хомяков, В.Г.** География машиностроения и металлообработки Могилевской области / В.Г. Хомяков // Могилевский меридиан. – 2004. – № 1. – С. 129-134.
3. География Могилевской области: монография / под общ. ред. И.И. Пирожника, И.И. Шарухо. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – 420 с.
4. **Климова, Л.А.** Развитие машиностроительного комплекса Могилевской области / Л.А. Климова // Вестник Могилевского государственного технического университета. – 2004. – № 1. – С. 65-66.
5. Статистический ежегодник Могилевской области, 2003. – Могилев, 2004. – 360 с.
6. **Шимчик, В.М.** Машиностроение Могилевской области: проблемы и перспективы / В.М. Шимчик // Материалы Международной научно-практической конференции, 17-18 мая 2005 г. – Барановичи: УО “БарГУ”, 2005. – В 2 ч. Часть 2. – С. 110-111.

7. Статистический ежегодник Могилевской области, 2008. – Могилев, 2009. – 360 с.
8. Основные показатели работы промышленности Республики Беларусь. – Электронный ресурс. – Режим доступа <http://www.minprom.gov.by/>. – Могилев, 2009. – Дата доступа: 17.11.2009 г.

Поступила в редакцию 10.06.2010 г.

УДК 316.334.55

Н.Е. ЛИХАЧЕВ

СОВРЕМЕННАЯ СЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ (на материалах исследований в Могилевской области)

В статье на материалах социологических исследований анализируются семейно-брачные отношения в современной сельской семье, рассматриваются проблемы конфликтности, материально-бытового положения, рождаемости, разводов. Уделяется внимание проблеме социально-психологической совместимости супругов, минимизации потребления спиртного, формированию здорового образа жизни в сельской местности.

Введение

Демографическое возрождение белорусского народа в настоящее время становится одной из острейших проблем современности, ибо от ее решения зависят перспективы развития экономики, социальной сферы, безопасность страны и роль в международном сообществе. Успехи в преодолении демографического кризиса напрямую связаны с состоянием семейно-брачных отношений, адаптированностью семьи к изменяющимся социально-экономическим отношениям, качеством исполнения родителями основной функции по рождению и воспитанию детей. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, выступая перед участниками третьего Всебелорусского народного собрания в марте 2006 г., подчеркнул, что важнейшими задачами является “повышение рождаемости, снижение смертности и укрепление семьи. Это проблемы государственной важности. Если хотите, проблемы выживания нашего государства в будущем” [1, с. 288].

В контексте социально-демографической проблематики большую значимость имеет изучение состояния и перспектив развития сельской семьи, как источника трудовых ресурсов и основы возрождения села. Это диктуется существенной ролью крестьянства в современном мире, его вкладом в экономику, культуру, духовную и политическую жизнь. Современная цивилизация все более становится урбанистической, но она не может обойтись без аграрного производства, а, следовательно, без того социального слоя, который обеспечивает его стабильное развитие.

Специфической особенностью сельской семьи является вовлеченность в занятие личным подсобным хозяйством. Это оказывает позитивное влияние на трудовое воспитание детей, формирование у них уважительного отношения к природе и животному миру, к труду других людей. Именно сельская семья была раньше, а в определенной степени и в настоящее время остается поставщиком трудовых ресурсов для различных отраслей экономики, выполняет функцию стабилизации национального развития. Основанием сельской семьи выступают брачные, родственные и родительские отношения, через которые удовлетворяются многие потребности человека, такие, как естественно-биологические, социально-психологические, материально-бытовые.

Под влиянием современных урбанизационных процессов сельская семья в Беларуси переживает трудные времена. Она все больше теряет свою патриархальность и традиционность, копирует черты городской семьи, становится все более малодетной с ориентацией на городскую модель образа жизни и поведения. Ослабевает репродуктивная функция сельской семьи, что обусловлено распространением вредных привычек и ухудшением состояния здоровья сельского населения. Растет семейная конфликтность, снижается значимость мужского лидерства, падает авторитетность социального статуса жителя села. Большой социальной проблемой для современного села Могилевщины является миграция молодежи в города, а ее нынешний уровень ставит под сомнение сохранение села и сельской семьи в будущем.

Эмпирической базой настоящего социологического исследования послужили данные социальной статистики, а также результаты социологического опроса, проведенного Могилевским институтом региональных социально-политических исследований в марте-мае 2008 г. В выборку исследования было включено 600 респондентов репродуктивного возраста, проживающих в сельской местности. Также методом стандартизированного интервью изучено мнение 67 экспертов, в роли которых выступили руководители хозяйств и главные специалисты. Выборка носила целевой характер и охватила 7 сельских районов Могилевской области.

Основная часть

Социологический подход к исследованию семьи состоит в том, что она изучается в контексте двух направлений: 1) как особый социальный институт; 2) как малая группа, функционирующая на основе своих закономерностей. Как социальный институт, семья – это ячейка общества, выполняющая значимую общественную функцию по воспроизводству населения и социализации молодого поколения. Как малая группа, семья есть объединение индивидов на основе родственных связей, где удовлетворяются половые, духовно-нравственные, экономические и иные потребности, регулируются отношения между супругами, родителями и детьми, а также близкими родственниками. В процессе своей жизнедеятельности сельская семья выполняет ряд очень важных функций и, прежде

всего, такие, как воспроизводство населения и социализация подрастающего поколения, продовольственное и имущественное обеспечение членов семьи, занятость экономически активного населения, ведение личного подсобного хозяйства и многое другое. По сути, здесь в миниатюре реализуется все основное предназначение сельского сообщества.

В последние 20 лет сельская семья существенно видоизменяется под воздействием урбанизации, что выражается в сокращении значимости крестьянского двора как хозяйственной единицы, а также уменьшении репродуктивных функций и ориентации на минидетность. Продолжает сохраняться низкая рождаемость и высокая смертность сельского населения, ускоряются процессы его старения, и сокращается общая численность. По данным официальной статистики сельское население Могилевщины в 1990 г. составляло 403,2 тыс. чел. или 33,7%, а в 2008 г. численность сельчан сократилась до 283,3 тыс. чел. – 25,1% от всего населения области [2, с. 3]. По предварительным результатам переписи населения, проведенной в 2009 г., – 265 тыс. чел. [3]. Отток молодежи и трудоспособных граждан в города оказывает негативное воздействие на численность молодых семей и, собственно, детей в сельской местности. Если численность городского населения Могилевщины за 2007 год сократилось на 0,1%, то сельского – на 2,5% [4, с. 91].

Как показали результаты социологического исследования, полное удовлетворение своими супружескими отношениями отразили в анонимных анкетах 46,3% опрошенных. Следует отметить, что мужская половина в большей степени удовлетворена (57,7%), нежели женская (40,8%). Частично удовлетворенных состоянием супружества оказалось 27,9% (из мужчин – 14,4%, женщин – 34,3%). Совсем не удовлетворены 10,4%, в том числе мужчин – 6,2%, женщин – 12,5%. Из полученных данных видно, что в большей части семей имеют место нормальные отношения между супругами, но также велик процент испытывающих полное или частичное недовольство сложившимися внутрисемейными отношениями. Итоги ответов на контрольный вопрос также продемонстрировали неоднозначность состояния этих отношений. Оказалось, что никогда не возникают мысли о разводе у 49,0% опрошенных, в том числе у 54,6% мужчин и 46,3% женщин. Иногда появляются такие настроения у 26,2% участников исследования. Часто возникают мысли о необходимости развода у 3,4%, на грани развода находятся 4,0% из числа обследованных. Как показывают статистические данные, в Могилевской области сохраняется высокий процент разводимости. В 2007 г. на каждые 100 зарегистрированных брака приходилось 40 разводов [4, с. 3].

Как показал социологический опрос, традиционный патриархальный тип сельской семьи, где главенствующую роль играет мужчина, все больше уходит в прошлое. На смену приходит эгалитарная семья, в которой имеет место равное распределение ролей между супругами. Растет и число матриархальных – с женским лидерством. На вопрос социологической анкеты: “Кто в вашей семье выполняет функцию главы?” ответы распределились в следующем порядке:

- главы нет, все вопросы решаем вместе – 34,2%;
- глава семьи муж – 20,8%;
- глава семьи жена – 17,8%;
- две главы, которые часто соперничают – 5,7%;
- в семье главы нет, никто не берет на себя ответственность – 4,7%;
- затруднились ответить – 16,8%.

При анализе ответов респондентов в русле рассматриваемого вопроса следует отметить следующую особенность. Значительная часть опрошенных мужчин (36,7%) отвела себе роль главы в семье, а среди женской аудитории с таким суждением оказалось намного меньше – 13,4%. Можно сделать следующее умозаключение – для многих мужчин жены умело создают иллюзию их руководящей роли, а на самом деле самостоятельно определяют стратегию и тактику семейной политики. А вот семьи, где царит супружеское соперничество либо безвластие, можно отнести к категории конфликтных, а таковых в обследованной группе оказалось 10,0%.

Ранее сельская семья была в меньшей степени конфликтна, нежели городская. Однако в современных условиях значимость этой особенности снижается и имеет место рост конфликтности. В ходе социологического опроса у 26,5% семей сложились относительно гармоничные отношения, острых семейных конфликтов не бывает. Остальные участники исследования отмечают их наличие. В какой форме протекают эти супружеские разногласия:

- немного ругаемся и вскоре миримся – 55,2%;
- ругаемся и долго не разговариваем – 13,8%;
- рукоприкладство со стороны мужа – 5,3%;
- муж выгоняет жену из дома – 1,6%;
- жена выгоняет мужа из дома – 1,2%;
- уклонились от ответа – 22,9%.

У большей части обследованных семейная конфликтность протекает в сравнительно безболезненной форме и незначительно отражается на стабильности супружеских отношений. Однако в каждой третьей семье эти ссоры проходят достаточно бурно, а порой – и с применением силы. Почему возникают конфликты? Ответы респондентов на соответствующий вопрос распределились в следующей последовательности (таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: “Если в Вашей семье бывают супружеские разногласия, то каковы причины?” (%)

Причины	Общее распределение	Мужчины	Женщины
Нехватка денежных средств	34,9	27,8	38,3
Усталость после тяжелой работы	27,9	21,6	30,8
Злоупотребление спиртным супругом (-ой)	15,4	4,1	20,9
Отсутствие взаимопонимания	10,1	4,1	12,9
Разногласия в воспитании детей	8,7	4,1	10,9

Окончание табл. 1

Причины	Общее распределение	Мужчины	Женщины
Неудовлетворенность жилищными и бытовыми условиями	8,7	6,2	10,0
Неуважение супругов друг к другу	4,0	0,0	6,0
Измена супруга (супруги)	2,3	1,0	3,0
Не удовлетворен (-на) сексуальными отношениями	1,3	1,0	1,5
Мало свободного времени	1,3	1,0	1,5

Ведущей причиной семейной конфликтности, по мнению участников исследования, является нехватка денег. Это отмечают как мужчины, так и женщины. Именно невысокий уровень материального обеспечения сельских семей создает нервозную обстановку, неблагоприятную психологическую атмосферу, провоцирует “выяснение отношений” между супругами. Как показывают статистические данные, сельскохозяйственная отрасль все еще остается самой низкооплачиваемой в Могилевской области. Среднемесячная заработная плата в аграрном секторе за 2007 год составила 394,9 тыс. руб., в то время как в промышленности – 742,4 тыс. руб., строительстве – 770,7 тыс. руб., банковской сфере – 1015,3 тыс. руб., таможенной службе – 1128,9 тыс. руб. [4, с. 166]. Более высока тревожность по этому поводу у женщин, среди них почти 40,0% назвали этот аспект источником конфликтности. Это и объяснимо, ведь на женщине-матери лежит основной груз ответственности по поводу обеспечения семьи питанием и предметами первой необходимости.

Следующая причина супружеских разногласий – физическая и психологическая усталость после тяжелой работы. Ее отмечает каждый пятый мужчина и третья часть женщин. Женская половина сельского населения особенно болезненно реагирует на высокую степень напряженности в ходе трудовой деятельности и низкий уровень механизации. И в нынешних условиях научно-технического прогресса во многих сельскохозяйственных предприятиях аграрный труд остается достаточно тяжелым процессом, дополняемым необходимостью заниматься еще и приусадебным участком. Усталость является источником раздражительности и провоцирует возникновение конфликтных ситуаций.

Злоупотребление алкоголем занимает третью позицию в иерархии причин семейных разборок. Каждая пятая опрошенная женщина называет этот порок источником конфликтов между супругами. Объемы потребления спиртных напитков в Могилевской области ежегодно возрастают. Если в 2006 г. населению было продано 1039,6 декалитров водки и 2709,2 плодово-ягодных вин, то в 2007 г. – 1248,9 и 3001,3 соответственно [4, с. 60].

Отсутствие взаимопонимания между супругами провоцирует конфликтные ситуации, следствием которых в дальнейшем является и супружеская измена, и неудовлетворенность сексуальными отношениями, и

неуважение друг к другу. Это далеко неполный перечень причин и поводов для семейных разногласий, в результате которого подрывается стабильность сельских супружеских отношений и происходит распад семьи. В этой связи является существенным выяснение основных мотивов, которые могут побуждать к официальному разводу. Представим итоги социологического опроса по этому поводу в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: “Каковы основные причины разводов в сельских семьях?” (%)

Важнейшие причины разводов	Общее распределение	Мужчины	Женщины
Злоупотребление мужа алкоголем	84,2	74,2	89,1
Злоупотребление жены алкоголем	76,8	77,3	76,6
Супружеская измена жены	55,7	64,9	51,2
Супружеская измена мужа	51,3	43,3	55,2
Супруг не обеспечивает семью материально	47,7	36,1	53,2
Родители супруга вмешиваются в их жизнь	44,0	39,2	46,3
Муж не помогает вести домашнее хозяйство	42,6	29,9	48,8
Несовпадение характеров супругов	37,9	37,1	38,3
Отсутствие благоустроенного жилья	37,9	34,0	39,8
Муж не удовлетворяет в сексуальном отношении	36,9	43,3	33,8
Жена не удовлетворяет в сексуальном отношении	36,9	44,3	33,3
Супруга не умеет вести домашнее хозяйство	32,2	33,0	31,8
Жена слишком занята на производстве	25,5	24,7	25,9

Анализ итогов социологического опроса показывает, что нет какой-либо одной причины, провоцирующей распад семейного союза. Каждая семья, как известно, несчастлива по-своему. Первая лидирующая причина разводимости – злоупотребление алкоголем одним из супругов. Причем негативное влияние алкогольных пристрастий на стабильность брачных уз отмечают и мужчины, и женщины, хотя женское сообщество оценивает его более строго.

С какой частотой сельские жители потребляют спиртные напитки? Прямой вопрос по этой проблеме ставит в неловкое положение респондентов, поэтому ответы носят не всегда искренний оттенок. Тем не менее, определенное представление об уровне алкогольных возлияний можно получить, проанализировав мнения респондентов (таблица 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: “Как часто Вы употребляете алкоголь?” (%)

Варианты ответов	Общее распределение	Мужчины	Женщины
Почти не употребляю	36,9	32,0	39,3
Употребляю по праздникам	51,3	40,2	56,7
Употребляю, когда есть возможность	10,7	24,7	4,0
Бывают запои	1,1	3,1	0,0

Даже если принять за основу эти субъективные оценки, то вырисовывается тревожная ситуация – почти треть сельских мужчин подвержены алкогольной зависимости. Да и праздников у нас великое множество, так что повод для приобщения к “зеленому змию” найти несложно.

Второе место, по мнению участников исследования, в иерархии причин разводимости занимает супружеская измена. Несомненно, либерализация общественной жизни, влияние средств массовой информации (особенно телевидения) сыграли свою отрицательную роль в снижении планки нравственных устоев. В современных условиях общественное мнение стало более терпимым к нравственным девиациям, что существенно провоцирует отклонение от строгого соблюдения отношений единобрачия. Причем, как видно из результатов опроса, мужская половина более болезненно реагирует на супружескую неверность, но и значительная часть женщин (55,2%) также отмечает этот фактор, как причину для разводов.

Еще одной из ведущих причин, лежащей в основе разводов, выступает экономическая несостоятельность мужчины. В сознании наших женщин все еще сохраняется образ мужа как основного кормильца и поставщика средств для семейного бюджета. В сельской местности эта традиция сохраняется особенно долго в силу исторически сложившегося крестьянского менталитета. Но в нынешних условиях, во-первых, нередко зарплата мужа может быть ниже, чем у работающей жены, а, во-вторых, алкогольный недуг, более всего поражающий сельских мужчин, не позволяет обеспечить достойные условия для материального обеспечения семьи.

Несовпадение характеров супругов в современных условиях есть достаточно весомый аргумент для разрыва супружеских отношений. Это, по сути дела, комплексная причина, которая возникает и в связи с алкоголизацией, и недостаточным материальным обеспечением, и иными факторами. Но, с другой стороны, единство взглядов на жизнь, общая ценностная ориентация супругов позволяет преодолевать многие семейные проблемы. К сожалению, практика психологического тестирования на предмет совместимости характеров при заключении брачного союза у нас не сложилась. Тот факт, что супруги имеют различающиеся ценности и взгляды на супружеские отношения, преследуют в браке разные цели, выясняется зачастую достаточно поздно, когда уже появляются дети и прожит определенный отрезок жизни. Ценностно-психологический уровень отношений в современных условиях играет существенную роль еще и потому, что переход к рыночным условиям хозяйствования диктует необходимость большой предприимчивости, инициативы, самоотдачи. Наличие благоприятной внутрисемейной атмосферы особенно важно для успешной адаптации к рыночным реалиям. К сожалению, сельская социальная среда с большим трудом усваивает необходимость изменения трудового отношения, многие сельчане продолжают находиться на позициях иждивенчества, нежелания принимать рыночные условия и

приспосабливаться к ним. Психологическая несовместимость супругов служит дополнительным фактором дезадаптации сельчан и разрушения семейных устоев.

Семейное неблагополучие возникает не сразу, а, как правило, после определенного периода жизни, когда выясняются многие аспекты супругов как личностно-духовного, так и физиологического плана. В нашем обществе не принято проводить медицинское добрачное освидетельствование, а выявившиеся впоследствии проблемы со здоровьем, в том числе имеющие генетическую или психологическую основу, являются источником супружеских проблем. Общественное мнение в настоящее время все больше склоняется к тому, чтобы молодые люди, вступающие в брак, в обязательном порядке проходили медицинский осмотр, в том числе и на предмет возможностей производить здоровое потомство. В ходе социологического опроса выяснилось, что 34,6% полностью согласны с реализацией предложения об обязательном медицинском освидетельствовании вступающих в брак. Еще 55,0% полагают – это должно происходить на добровольной основе со стороны будущих супругов. Только 3,0% участников исследования отвергают необходимость медицинских осмотров. Разумеется, предложение об обязательном медицинском освидетельствовании вступающих в брак имеет определенный этический аспект, который трудно преодолеть молодым, как и необходимость заключения брачного контракта. Но, исходя из интересов общества, интересов детей, да и самих брачных партнеров, эти меры существенно снизили бы планки разводимости и количество неблагополучных семей.

Следствием распада супружеских отношений является рост числа неполных семей. Многие из сельских женщин рожают детей вне официального брака, и общественное мнение уже настроено к ним более лояльно (таблица 4).

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
“Ваше отношение к женщинам, которые решают родить
и воспитать ребенка без мужа (матерям-одиночкам)?” (%)**

Варианты ответов	Общее распределение	Мужчины	Женщины
Одобрительное	36,2	24,7	41,8
Отрицательное	15,4	27,8	9,5
Безразличное: это их дело	38,9	40,2	38,3
Затруднились ответить	9,4	7,3	10,5

Резко негативное отношение к матерям-одиночкам продемонстрировало сравнительно небольшое число респондентов. При этом наиболее неодобрительно к неполным семьям относится мужская часть населения – почти треть опрошенных. А вот женская аудитория настроена более позитивно, понимая, что в определенных случаях обзаводиться детьми целесообразнее без мужа как с экономических позиций, так и с точки зрения духовно-нравственного спокойствия. Однако в оценке семейных от-

ношений было бы неправильным руководствоваться только интересами личного благополучия. Впоследствии приходится “пожинать плоды” отсутствия мужского воспитания, которое негативно сказывается не только на юношах, но и на девушках. Увеличение числа так называемых “гражданских браков” в определенной мере есть следствие безотцовщины. Но есть другая сторона проблемы – быть официально матерью-одиночкой в наше время выгодно экономически. Существенные социальные льготы и выплаты не стимулируют официальное заключение брака не только со стороны мужского населения, но и женщин.

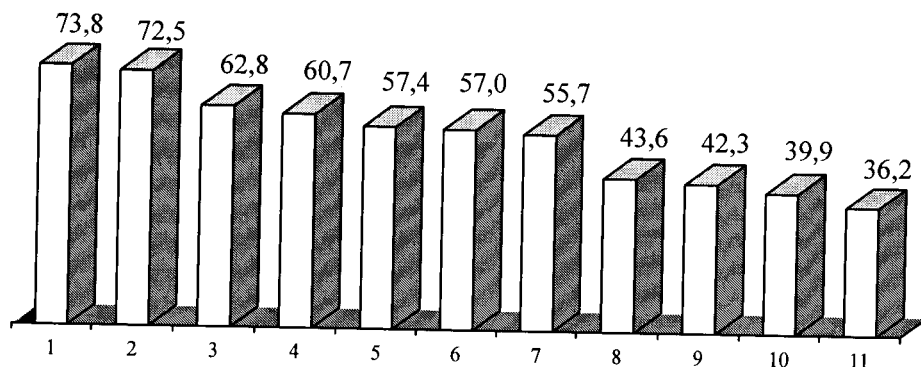
Важнейшим фактором семейных отношений является рождение детей и их воспитание. Это базируется на древнейшей гуманистической традиции – воспроизводство рода человеческого через материнство и отцовство. Супружество без детей – по сути дела, не есть настоящая семья, а сожительство двоих. Подлинно семейными они становятся тогда, когда появляется возможность и ответственность за судьбу ребенка, который консолидирует супружеские отношения, стимулирует становление общих ориентиров и целевых установок. Однако приходится констатировать, что ценность деторождения снижается как в городских, так и в сельских семьях.

Как показывает исследование, прироста рождаемости в сельской местности не следует ожидать и в ближайшее время. Из опрошенного населения 21,5% имеют одного ребенка, двоих – 52,0%; троих – 8,4%; четверых – 1,3%; не имеют детей вообще 16,8%. Известно, что в не столь отдаленном прошлом отличительной чертой сельских семей была их многодетность. Теперь сельская семья по этому показателю сравнялась с городской. На вопрос анкеты: “Сколько детей Вы хотели бы иметь в своей семье?” 0,7% заявили “ни одного”. Предпочитают иметь в составе семьи одного ребенка 9,1%; двоих – 49,3%; троих детей – 14,8%; четверых – 1,0%. Таким образом, одно-двухдетная семья стала преобладать в сельской местности.

Репродуктивная активность супругов, то есть рождение и воспитание детей зависит от множества факторов как личностного характера, так и социально-экономических условий. Какие основные причины низкой рождаемости выявились в ходе настоящего исследования? (рисунок 1).

Неумеренное потребление спиртного одним из супругов является ведущей причиной, сдерживающей репродуктивную функцию сельской семьи. Алкоголизация части сельского населения, особенно мужского, ставит проблему поиска не просто надежного брачного партнера, а, прежде всего, заботливого отца. Если в ближайшее время не будут предприняты кардинальные меры по приостановке алкоголизации сельского населения, то есть реальная опасность потерять здоровую основу генофонда белорусской нации.

1 – рост алкоголизации населения; 2 – низкий уровень жизни сельского населения; 3 – мужчины не могут обеспечить семью материально; 4 – неудовлетворительные жилищные условия; 5 – трудно найти надежного мужа, с которым можно иметь много детей; 6 – плохая экология, опасение родить большого ребенка; 7 – молодежь не готова к исполнению родительских обязанностей; 8 – женщины не хотят быть многодетными матерями; 9 – из-за болезней и бесплодия женщин; 10 – из-за болезней и бесплодия мужчин; 11 – женщины много времени работают на производстве.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос:

“Укажите наиболее важные причины, влияющие на низкий уровень рождаемости” (%)

Вторую позицию в иерархии мотивов, негативно влияющих на деторождение, занимает материально-бытовая проблематика. Вряд ли можно отрицать значимость этого фактора для увеличения числа детей в семье, ибо, находясь на грани самовывживания, увеличивать количество потребителей благоразумные родители вряд ли станут. В тех семьях, где осуществляется согласованное репродуктивное поведение, родители, прежде чем зачать очередного ребенка, продумывают свои финансовые и материальные возможности по его воспитанию и содержанию. Если подходить к этой проблеме с позиций “голового экономизма”, то можно сказать, что у современных супругов экономической заинтересованности в детях (особенно в их большом количестве) нет. Образно говоря, ребенок ныне – “предмет роскоши”, который может позволить себе далеко не каждая даже социально благополучная семья. Государство же интерес в детях имеет, ибо есть потребность в возобновлении квалифицированной рабочей силы. Ему экономически выгодно, чтобы подрастающее поколение воспитывалось в семьях, и как можно меньше было бы социальных сирот. В сельской местности это противоречие в некоторой степени разрешается “производством” детей в социально неблагополучных семьях, где деторождение нередко выступает мотивом получения социальных пособий, значительная часть которых может расходоваться на приобретение спиртного, а не на содержание детей. Но, естественно, качественные показатели этого потомства, направленность его ценностных ориентаций не всегда позитивны, а такие семьи не могут соответствовать нравственным, да и социально-экономическим критериям общественного прогресса.

Алкоголизация населения и появление значительного числа социально неблагополучных семей вызывает озабоченность у местных управленческих структур и сельского сообщества в целом. Какие меры профилактической направленности можно предпринять в отношении таких супружеских пар? Ответы участников исследования свелись к следующим рекомендациям (таблица 5).

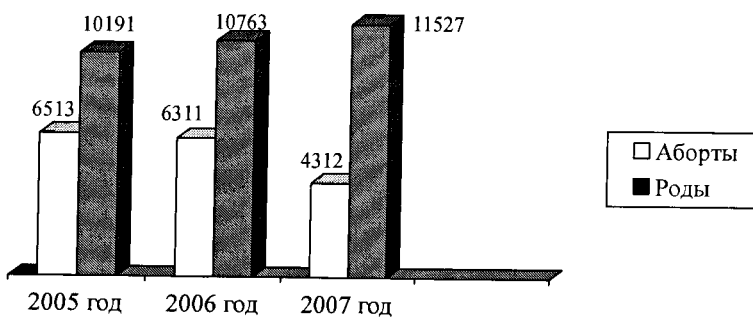
Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: “Какие меры целесообразно применять к родителям, злоупотребляющим спиртным?” (%)

Варианты ответов	Общее распределение	Мужчины	Женщины
Стерилизовать таких “родителей”	39,9	33,0	43,3
Пособия на руки не выдавать, а назначать опекуна, распоряжающегося пособием	30,9	33,0	29,9
Забирать детей в детские учреждения, а пособия накапливать на личных счетах детей	25,2	24,7	25,4
Пособия перечислять в школу или детский сад для обеспечения питания детей и ухода за ними	16,8	21,6	14,4

Значительная часть участников исследования, особенно женская (43,3%), настроена весьма радикально – нерадивых супругов следует лишать возможности производить потомство. Разумеется, такие действия в практику воплотить нельзя, так как это будет означать нарушение прав человека. Но тот факт, что столь большое число населения готово поддержать предложения о стерилизации, есть свидетельство актуальности проблемы для современного сельского сообщества. Другие обозначенные меры нейтрализации негативного поведения пьющих родителей вполне могут быть применены в зависимости от специфики сельского поселения и возможностей местных органов управления.

Значительный неиспользуемый потенциал рождаемости состоит в том, что в Могилевской области сохраняется высокий процент искусственно прерывания беременности (рисунок 2).

Рис. 2. Динамика абортов и рождений в Могилевской области (единиц)

Таким образом, исходя из данных Могилевского областного управления здравоохранения, в 2005 г. на всех родившихся пришлось 64,0% прерываний беременности, в 2006 г. – 59,0%, 2007 г. – 38,0%. Позитивным моментом является сокращение числа аборт, что говорит о росте уровня знаний о правилах контрацепции, хотя процент прерываний беременности все еще высокий. Отношение к этому способу регулирования рождаемости, а по сути дела к легальному детоубийству у населения неоднозначное. Анализ общественного мнения по этой социальной проблеме выявил следующее распределение суждений (таблица 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: “Как Вы относитесь к предложениям о запрещении абортов (искусственному прерыванию беременности)?” (%)

Варианты ответов	Общес распределение	Мужчины	Женщины
Аборты следует законодательно запретить	13,4	21,6	9,5
Аборты запрещать нельзя, ибо это ограничивает права женщин	63,4	52,6	68,7
Аборты не запрещать, но взимать за эту операцию большую плату	12,8	14,4	11,9
Уклонились от ответа	10,5	11,4	9,9

Предложение о законодательном запрещении искусственного прерывания беременности не получает поддержки у большинства опрошенного сельского населения. Общественное мнение, особенно женской части, склоняется к тому, что следует предоставить свободу выбора в этом вопросе. Это есть свидетельство того обстоятельства, что наши соотечественники не осознают в полной мере негативных последствий убийства плода как с нравственно-этической стороны, так и возможных осложнений здоровья матери и опасности стать в перспективе бездетной. Необходима пропагандистская и разъяснительная работа медицинских служб, а также разработка дополнительных законодательных мер, регулирующих эту деликатную, но очень значимую для общества проблему.

Заключение

Современная демографическая ситуация в сельской местности Могилевщины остается сложной и не может не вызывать тревоги. Миграция молодежи в город, низкий уровень рождаемости, старение сельского населения в ближайшие годы еще больше обостряет проблему трудовых ресурсов, а через несколько десятилетий трудоспособного населения может не быть вообще. Необходимо принять особые организационные и экономические меры не только по развитию социальной инфраструктуры села, но, в первую очередь, по частичному переводу туда промышленного производства, переориентации хозяйственных структур на развитие самых разнообразных направлений эконо-

мической деятельности, в том числе и несельскохозяйственного профиля. Это будет сдерживать миграционную активность населения и превратит сельскую местность в благоприятное место проживания. Нынешнее демографическое положение требует перехода от стихийно-экстенсивного типа воспроизводства населения к интенсивному, планомерно регулируемому с низким уровнем рождаемости и низким уровнем смертности. Подразумевается проведение такой социальной политики, при которой среднее и старшее поколение сохраняют высокий жизненный и трудовой потенциал, а семье было бы экономически выгодно обзаводиться детьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государство для народа: Документы и материалы третьего Всебелорусского народного собрания 2-3 марта 2006 г. – Мн.: Беларусь. – 2006. – 463 с.
2. Труд и занятость в Могилевской области: Статистический сборник / отв. за выпуск М.В. Федченко. – Могилев, 2008. – 280 с.
3. Предварительные итоги переписи населения Республики Беларусь 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/perepis/2009/main.php>. – Дата доступа: 02.02.2010.
4. Социально-экономическое положение Могилевской области в январе-декабре 2007: Статистический сборник. – Могилев, 2008. – 118 с.

Поступила в редакцию 04.01.2010 г.

УДК 316

В.В. ЮДИН

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖИ

Статья подготовлена на основе социологических исследований молодежи Могилева и Могилевской области, проведенных в 2001 и 2009 гг. В статье рассматривается одна из основных характеристик современной религиозности молодежи – конфессиональная самоидентификация, а так же уделяется внимание некоторым вопросам методики изучения данного феномена.

Введение

Одной из характеристик современного религиозного сознания молодежи является конфессиональная самоидентификация. На сегодняшний день по социологическим данным 73,3% населения Беларуси причисляет себя к православию (среди верующих – 81%). Следует отметить, что количество причисляющих себя к православию уже в течение ряда лет не меняется. К католическому вероисповеданию относят себя 7–10% населения (их доля среди верующих колеблется в пределах 8–15%). Протестантами различных направлений себя считают до 1%

населения [1, с. 142]. Однако, как указывают исследователи религиозных процессов, и мы можем согласиться с их мнением, что в случае с конфессиональной самоидентификацией имеет место причисление к церкви "... не столько по принадлежности к вероисповеданию, сколько на основе соотнесения себя с определенным типом цивилизации, национальным образом жизни и культурой, в значительной мере сформировавшимся под воздействием той или иной конфессии" [2, с. 69]. Кроме этого, при исследованиях конфессиональной идентификации мы можем столкнуться с явлением реактивности, которое также влияет на конечные результаты исследований. "**Реактивность** подразумевает одну из двух возможностей: либо тот, кто проводит исследование, либо методы исследования могут каким-то образом воздействовать на тех, за кем ведется наблюдение, и вносить в их действия изменения, обусловленные именно присутствием исследователя. Иными словами, существует опасность, что сама по себе процедура исследования может изменить поведение тех, кто подвергается изучению, так что конечные результаты окажутся ошибочными" [3, с. 32]. В качестве примеров реактивности можно привести Хоторнский эксперимент Э. Мейо и эксперимент Г. Вернона со студентами Мичиганского университета [3, с. 33; 4, с. 132-133].

Основная часть

В своих исследованиях конфессиональной ориентации молодежи мы попутно экспериментировали с инструментарием, предполагая, что использование разных типов вопросов дадут разные результаты. Мы исходили из предположения, что номинальная шкала полузакрытых вопросов станет для респондента своего рода подсказкой о конфессиях, действующих на религиозном пространстве Беларуси, что шкала ориентирует респондентов на ответ, и таким образом мы получим недостоверные данные. Уже сам перечень вероисповеданий, предложенный в вопросе анкеты, облегчает респонденту выбор своей конфессиональной принадлежности. Респонденту нет необходимости напрягать память, вспоминая действующие в настоящий момент вероисповедания, ответ требует от опрашиваемого меньших умственных затрат. Если респондент в вопросе анкеты отмечает какую-либо позицию, то не происходит ли это в силу воздействия самой шкалы?

В качестве примера влияния шкалы на ответы респондентов об их конфессиональной самоидентификации мы приведем результаты опросов, которые проводились в течение нескольких лет. Весной 2001 г. (503 респондента) и в 2003 г. (выборка составила 478 респондентов) о конфессиональной самоидентификации использовался открытый вопрос. Осенью 2001 г. (643 респондента) и в 2002 г. (опрошено 600 человек) использовался полузакрытый вопрос с номинальной шкалой. Результаты этого эксперимента с инструментарием показаны в таблице 1.

Таблица 1

Данные о конфессиональной самоидентификации молодежи, полученные с использованием открытых и полужакрытых вопросов (в %)

Конфессии	2001*	2003	2001**	2002
Православие	33,6	40,1	75,4	77,5
Католицизм	3,1	1	4	2,7
Протестантизм	1	–	2,5	1,2
Христианин	5,1	13,3	–	0,2
Нет ответа	51,5	41,2	1,7	0,5
Не определился	–	–	3,9	9,8
Ни к какой, я атеист	–	–	12,1	7

*Исследование проходило весной 2001 г.

**Исследование проходило осенью 2001 г.

Как видим из данных, приведенных в таблице 1, при одинаковых социально-демографических характеристиках выборки, использование полужакрытого и открытого вопроса о конфессиональной принадлежности дает совершенно разные результаты. Тип вопроса влияет на степень выражения православной самоидентификации молодежи. Опросы 2001 г. особенно наглядны, использование полужакрытого вопроса увеличило количество православных в два раза. Группа молодых респондентов, причисляющих себя к католикам и протестантам, остается практически неизменной и колеблется в пределах от 1 до 4% от общего числа опрошенных.

В дальнейших исследованиях конфессиональной самоидентификации молодежи мы применяли открытые вопросы. Отвечая на открытый вопрос анкеты, респондент должен самостоятельно, без подсказки шкалы, вспомнить действующие на территории Беларуси вероисповедания. Респонденту предстоит не только вспомнить, но и решить, причисляет он себя к этой конфессии или нет. В конце концов, просто не полениться написать свой ответ в анкете. В таблице 2 показаны результаты опросов, в которых применялся открытый вопрос о конфессиональной самоидентификации.

Таблица 2

Динамика конфессиональной идентификации молодежи (в %)

Конфессии	2001*	2003	2005	2007	2009
Православие	33,6	40,1	47,4	52,2	62,9
Католицизм	3,1	1	2,2	5,6	3,8
Протестантизм	1	–	1	1,4	1
Христианин	5,1	13,3	13,9	11,8	10,1
Не причисляю ни к какой	2	–	8,7	6,2	10,3
Нет ответа	51,5	41,2	20,2	14,8	5,5
Не знаю	3,2	4,4	6,3	6,6	5,3

* Исследование проходило весной – летом 2001 г., опрошены 503 респондента.

Использование открытого вопроса при изучении конфессиональной самоидентификации позволило нам зафиксировать значительную группу молодежи, для которой конфессиональная принадлежность не является важной, поскольку вопрос молодыми респондентами был оставлен без ответа. Но, как видим, численность этой группы к концу первого десятилетия XXI в. сократилась в разы.

Количество молодежи, причислившей себя к католическому вероисповеданию и протестантским вероисповеданиям, остается стабильным в пределах 1–5%.

Практически каждый пятый респондент, что достаточно четко выражено результатами опросов 2005, 2007 и 2009 гг., не придерживается определенной конфессии, хотя зачастую является верующим. По крайней мере, среди респондентов, которые назвали себя христианами без конфессиональной принадлежности, 61% верят в Бога. В этой же группе респондентов не зафиксировано ни одного “атеиста”, в то время как среди православных – 1,3%.

Как видим, по сравнению с исследованиями, в которых применялся полузакрытый вопрос с номинальной шкалой, количество православных респондентов значительно уменьшилось. Вместе с тем нам удалось зафиксировать среди молодежи положительную динамику по ее православной конфессиональной самоидентификации.

Молодежь Могилевской области в большинстве своем причисляет себя к православному вероисповеданию. По-видимому, это происходит в силу сложившейся в восточном регионе Белоруссии традиции и под воздействием общественных стереотипов. Тем более, что опрос 2009 г. (456 респондентов) показал, что среди молодежи, причислившей себя к православному вероисповеданию, только 6,9% смогли назвать одно из положений “Символа Веры”, касающееся Троицтва Бога. Основная масса православных респондентов на открытый вопрос: “Какие положения «Символа Веры» Вы знаете?” не смогла дать конкретного ответа. Каждый третий респондент (31,3%) в анкете написал, что не знает положений “Символа Веры”, 28,2% оставили вопрос без ответа, 10,1% затруднились с ответом. Значительную часть составили неправильные ответы: в качестве “Символа Веры” назывались крест (12,8%), икона (9%), Библия (6,6%). Примерно такая же картина со знанием основ вероучения фиксируется российскими социологами. По их данным на 2004 год, не знают и не могут объяснить смысл и содержание “Символа веры” 80,2% опрошенных [5, с. 70]. Конечно, это данные пятилетней давности и еще другого государства, но, думается, положение со знанием “Символа веры” и в нашей стране, и в России мало в чем изменилось к сегодняшнему дню. Молодежь не знает основ вероучения, но все же мы наблюдаем положительную динамику ее конфессиональной самоидентификации. Если в 2001 г. к православию себя причисляла треть опрошенных, то к 2009 г. – уже две третьих, и эту динамику мы смогли зафиксировать с помощью открытых вопросов анкеты о конфессиональной принадлежности наших респондентов.

Заклучение

Таким образом, первоначально в 2001 – 2003 гг. при использовании открытых вопросов многие респонденты вопрос о конфессиональной принадлежности оставляли без ответа. Дальнейшее использование данной методики показало значительное сокращение количества молодежи, которая оставляет без ответа вопрос о своей конфессиональной принадлежности. Молодежь из этой группы распределилась на два потока. Во-первых, за счет этой группы происходил рост числа респондентов, причисляющих себя к православию. Во-вторых, росло количество молодежи, не причисляющей себя ни к одной из конфессий, и увеличивалась численность молодых респондентов, которые считают себя христианами без конфессиональной принадлежности.

Использование открытых вопросов при изучении конфессиональной самоидентификации как одного из признаков религиозности, позволило нам выявить положительную динамику православной самоидентификации молодежи. Можно сказать, что эксперимент с инструментарием социологических опросов показал нам влияние самого инструментария на результаты исследований. По-видимому, и дальнейшие исследования конфессиональной самоидентификации необходимо проводить с применением открытых вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова, Л.Г. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси / Л.Г. Новикова, Е.А. Белая // Социология. – 2007. – № 4. – С. 140-150.
2. Мчедлов М.П. О социальном портрете современного верующего / М.П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко // Социс. – 2002. – № 7. – С. 68-77.
3. Мангейм, Дж.Б. Политология. Методы исследования / Дж.Б. Мангейм, Р.К. Рич. – М.: Весь Мир, 1997. – 544 с.
4. Угринович, Д.М. Введение в религиоведение / Д.М. Угринович. – М.: Мысль, 1985. – 270 с.
5. Андреева, Л.А. Процесс рехристианизации в секуляризованном российском обществе / Л.А. Андреева // Социс. – 2008. – № 8. – С. 67-73.

Поступила в редакцию 12.07.2010 г.

УДК 343.2 (091) (476)

В.М. ВЕРЕМЕЕНКО

ХИЩЕНИЕ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

В статье рассматривается история развития уголовного законодательства Беларуси об ответственности за хищение путем злоупотребления слу-

жебными полномочиями в советский и постсоветский периоды, анализируются нормативные правовые акты того времени. Проведенный историко-правовой анализ позволил выявить наиболее характерные закономерности и особенности развития анализируемого деяния, а также сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования исследуемой правовой нормы.

Введение

Для того чтобы правильно понимать действующее законодательство о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями, необходимо рассматривать его в связи с историей развития нашей республики. Именно исторический очерк формирования отечественного уголовного законодательства дает возможность выявить наиболее характерные тенденции, закономерности и особенности развития анализируемого деяния.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями стало самостоятельным преступлением не сразу. На различных исторических этапах законодатели отказывались видеть в нем отдельное криминальное деяние и приравнивали его к другим схожим посягательствам. До момента признания и закрепления как самостоятельного преступления, рассматриваемое нами деяние прошло долгий путь в истории развития уголовного законодательства Беларуси и было тесно связано с историей государства.

В данной статье предпринята попытка проследить историю развития исследуемого деяния в уголовном законодательстве советского и постсоветского периодов. Некоторые вопросы данной темы нашли отражение в работах А.А. Герцензона, Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, А.А. Пионтковского, С.И. Тихенко, И.С. Тишкевича и др. Вместе с тем история развития в уголовном законодательстве Беларуси указанной формы хищения в советский и постсоветский периоды ранее комплексно не рассматривалась.

Основная часть

После установления в Беларуси советской власти на ее территории, являвшейся составной частью Российской Республики, вступили в силу законодательные акты РСФСР. Они продолжали действовать и после провозглашения независимой Социалистической Советской Республики Белоруссии. Обращает на себя внимание тот факт, что в первые после-революционные годы в нашей республике, как и в РСФСР, отсутствовал в систематизированном виде единый уголовно-правовой акт о преступлениях и наказаниях за их совершение. В то время издавались многочисленные законодательные акты в виде декретов, постановлений, инструкций. Их изучение и анализ свидетельствуют о том, что они обращали серьезное внимание на задачи борьбы с посягательствами на социалистическую собственность, относя хищения имущества к наиболее опасным преступлениям. При этом особое значение придавалось борьбе с данными деяниями, совершаемыми должностными лицами. Так, в соот-

ветствии с декретами Совнаркома РСФСР от 4 мая 1918 г. “О революционных трибуналах” и от 21 октября 1919 г. “О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах” уголовные дела о хищениях, совершаемых должностными лицами вверенного им имущества, рассматривались революционными трибуналами. За данное преступление предписывалось применять лишение свободы, объявление виновного врагом народа, конфискацию имущества, удаление из столицы, отдельных местностей с учетом обстоятельств дела и велений революционной совести [1; 2].

Важную роль в становлении советского законодательства об ответственности должностных лиц за хищения сыграл Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1921 г. “О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям”. Издание декрета явилось реакцией на достигшие огромных масштабов корыстные посягательства на социалистическую собственность. В данном документе устанавливались строгие меры наказания в отношении специальных субъектов – руководителей государственных и кооперативных предприятий, лиц, руководивших частными предприятиями по поручению их владельцев, совершавших хищение имущества, вверенного им для выполнения государственных заказов. Значение этого нормативного акта состоит в том, что в нем не только давалось понятие некоторых форм хищения, но и указывались обстоятельства, отягчающие ответственность за их совершение. Декрет различал прямое участие должностных лиц в хищениях, пособничество и умышленное невоспрепятствование ими хищениям. Он устанавливал уже за данное деяние определенные санкции, которые являлись довольно суровыми: от трех лет лишения свободы вплоть до высшей меры – расстрела [3, с. 355-356].

О придании большого значения в республике борьбе с преступлениями, совершаемыми должностными лицами, свидетельствует, например, Положение о революционных трибуналах БССР, изданное в 1921 г. В нем назывались наиболее опасные должностные преступления, к числу которых отнесены были и хищения должностными лицами государственного имущества [4, с. 282].

Окончание гражданской войны и переход к мирному строительству требовали дальнейшего укрепления законности и последовательной кодификации уголовного законодательства, что привело к принятию УК РСФСР 1922 г., действие которого распространялось и на территорию Беларуси. В 1926 г. был принят новый УК РСФСР. В них не содержалось главы о посягательстве на собственность. Ответственность за отдельные виды хищения имущества предусматривалась различными статьями, которые находились не в одной, а в нескольких главах Особенной части уголовных кодексов – в основном, в главах о преступлениях имущественных и должностных. Так, ответственность за присвоение

должностным лицом вверенного ему имущества предусматривалась в ст. 113 главы второй “Должностные (служебные) преступления” УК 1922 г. Санкция за данное хищение была довольно широкой – от одного года лишения свободы до высшей меры наказания в виде расстрела [5, с. 19]. Присвоение или растрата должностным лицом имущества, находящегося в его ведении в силу его служебного положения наказывались по УК 1926 г. в соответствии со ст. 116 [6, с. 405]. Наказание за такое же деяние, совершенное частным лицом, было предусмотрено в УК 1922 г. ст. 185, а в УК 1926 г. – ст. 168 главы об имущественных преступлениях [5, с. 130; 6, с. 416].

Как видим, УК РСФСР 1922 и 1926 гг. не выделяли хищение путем злоупотребления служебным положением в качестве самостоятельного преступления. Оно получило закрепление в рамках таких форм хищения, как присвоение и растрата. При этом должностное присвоение рассматривалось как разновидность присвоения вообще, норма о котором находилась в главе о должностных преступлениях. Статья же, предусматривающая ответственность за присвоение частным лицом, была помещена в главу об имущественных преступлениях, в связи с чем закономерно возникал вопрос об отнесении должностного присвоения к хищению.

Следующий этап развития рассматриваемого нами деяния связан с принятием 23 сентября 1928 г. Уголовного кодекса БССР, который был введен в действие с 15 ноября 1928 г. В данном акте, так же как и в УК РСФСР 1922 и 1926 гг., еще не было четкого указания на такой способ хищения имущества, как злоупотребление служебными полномочиями. Но в нем уже содержались статьи, предусматривающие ответственность за хищения, совершаемые должностными лицами. Так, присвоение или растрата должностным лицом “денег, ценностей или иного имущества, находящегося по его службе в его ведении” квалифицировались по ст. 204 УК, а “хищение из государственных, общественных или кооперативных учреждений, складов, вагонов, судов и иных хранилищ, совершенное должностным лицом, которое имело доступ к ним или которому вверена была их охрана” квалифицировалось соответственно по ст. 205 УК. Эти преступления были включены в главу пятую – “Должностные преступления” [7, с. 56].

С особой остротой вопрос об охране собственности и борьбе с посягательствами на нее встал в годы коллективизации, когда значительно возросло количество хищений государственного и колхозного имущества. В связи с этим 7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление “Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности”. В соответствии с ним хищения признавались тягчайшими преступлениями и за их совершение устанавливались непостижимо суровые меры наказания: смертная казнь или лишение свободы сроком на 10 лет [8, с. 583-584]. В постановлении конкретно не оговаривался

способ совершения хищения, что позволяет сделать вывод о его применении и к должностным лицам, совершавшим его с использованием служебного положения.

Существенное значение для развития законодательства, направленного на борьбу с хищением чужого имущества путем злоупотребления служебным положением, сыграли Указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества” и “Об усилении охраны личной собственности граждан”. В статьях 1 и 3 первого Указа законодатель предусмотрел три конкретные формы хищения: кражу, присвоение и растрату, а также ввел понятие “иное хищение государственного, колхозного, кооперативного или общественного имущества” [9, с. 39-40]. Как отмечалось в научной литературе того времени, посвященной вопросам применения Указа от 4 июня 1947 г. “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества”, под “иными” формами хищения понимались все возможные случаи преступного приобретения государственного или общественного имущества с целью обращения с ним, как со своим собственным, в том числе и хищение путем злоупотребления властью или служебным положением [10, с. 64]. Очевидно, что чрезмерно обобщенное определение форм хищения, данное в названном нормативном акте, отнюдь не разрешало вопросов квалификации хищений имущества, совершаемого с использованием служебного положения, и – как следствие – повлекло за собой проблемы в правоприменительной деятельности.

Поворотным пунктом в развитии норм уголовного права Беларуси о хищении путем злоупотребления служебным положением стал новый Уголовный кодекс, который был принят 29 декабря 1960 г. и вступил в силу с 1 апреля 1961 г. Он явился первым кодифицированным белорусским уголовным законом, в статье 91 которого была закреплена сложившаяся тенденция отнесения хищения государственного или общественного имущества путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением к самостоятельной форме хищения. В указанной статье закрепление получили сразу три формы хищения: присвоение, растрата и хищение путем злоупотребления лица своим служебным положением. Обращает на себя внимание санкция части третьей данной статьи, в соответствии с которой за данное деяние была предусмотрена ответственность в виде лишения свободы от шести до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без конфискации и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [11, с. 53]. Согласно ст. 23 УК лишение свободы устанавливалось в то время, на срок от трех месяцев до десяти лет. И лишь за особо тяжкие преступления и для особо опасных рецидивистов лишение свободы предусматривалось на срок не свыше пятнадцати лет [11, с. 12]. Следовательно, сравнительно-правовой анализ вышеназванных норм позволяет сделать вывод о том, что хищение путем злоупотребления

должностного лица своим служебным положением, совершенное в крупном размере, относилось к категории особо тяжких преступлений. Наказание за него, как мы выяснили, превышало даже наказание, которое было предусмотрено ст. 101 УК за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств [11, с. 58].

Указом Президиума Верховного Совета БССР от 9 августа 1961 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 91-1, в которой устанавливалась ответственность за хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, независимо от способа хищения, следовательно, и путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением. За данное преступление предусматривалось чрезмерно суровое наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества, либо в виде исключительной меры наказания – смертной казни с конфискацией имущества [11, с. 53].

Таким образом, хищение государственного или общественного имущества путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением в особо крупных размерах, исходя из санкции, приравнивалось к особо тяжким преступлениям против жизни, в том числе и к такому, как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Это свидетельствует о том, что в прошлые годы на протяжении многих десятилетий в УК БССР 1960 г. имел место явный перекоп в сторону несопоставимой приоритетности уголовно-правовой охраны государственного и общественного имущества по сравнению с уголовно-правовой охраной жизни и здоровья граждан.

Уголовный кодекс БССР 1960 г. за период своего существования претерпел многочисленные изменения и дополнения. Однако, несмотря на это, в части регламентации, исследуемого деяния он был стабильным. Даже когда Законом Республики Беларусь от 1 марта 1994 г. в него были внесены существенные изменения, в том числе и касающиеся объединения главы седьмой и десятой, в которых на протяжении более тридцати лет отдельно предусматривалась ответственность за преступления против государственной и общественной собственности, с одной стороны, и против личной собственности, с другой, рассматриваемая нами форма хищения не претерпела существенных изменений за исключением того, что из ст. 91 УК было исключено указание на форму собственности похищаемого имущества [12, с. 77-78]. Законом Республики Беларусь от 17 мая 1997 г. данная статья была дополнена частью четвертой, предусматривающей ответственность за совершение рассматриваемого деяния организованной группой или в особо крупном размере, исключавшая при этом ст. 91-1 УК [13].

Значительным шагом вперед в законодательном закреплении и разрешении проблемы квалификации хищений собственности с использованием должностного положения стало принятие УК Республики Беларусь 1999 г. Законодатель, основываясь на предшествующем нормотворческом опыте, предусмотрел ответственность за анализируемое преступ-

ление в отдельной статье. Обращает на себя внимание тот факт, что если ранее данное деяние находилось в одной уголовно-правовой норме наряду с присвоением и растратой, то в УК 1999 г. оно выделено в самостоятельный состав преступления. Были изменены понятие и содержание данного преступления. Если ранее в нормативных актах речь шла о хищении путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением, то в новом Уголовном кодексе предусматривается ответственность за такое же деяние, но совершенное путем злоупотребления служебными полномочиями [14, с. 109-110]. Как видим, изменился способ хищения: вместо злоупотребления субъекта своим служебным положением, способом становится злоупотребление служебными полномочиями.

Законом Республики Беларусь от 18 июля 2007 г. в Уголовный кодекс были внесены изменения, в том числе и в ст. 210: из диспозиции данной статьи было исключено указание на то, что хищение путем злоупотребления служебными полномочиями применяется при отсутствии признаков присвоения или растраты [15, с. 24].

Современные подходы и правовые оценки анализируемого посягательства обозначены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 (ред. от 24.09.2009) "О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества".

Заклучение

Таким образом, краткий экскурс в историю отечественного уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемый нами период законодатель постоянно обращался к исследуемой уголовно-правовой норме об ответственности за хищение с использованием служебного положения. Хотя в первых нормативных актах советской власти и выделялись составы преступлений, внешне схожие с рассматриваемым нами, но они просто назывались без всесторонней разработки их юридических признаков. И только с принятием первых уголовных кодексов исследуемое нами деяние получило более детальную регламентацию. При этом с течением времени изменялись его наименование и содержание: от появления в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. и УК БССР 1928 г. статей о присвоении, растрате и хищении, совершаемых должностным лицом, до закрепления в процессе последующей кодификации хищения путем злоупотребления служебными полномочиями в ст. 210 УК Республики Беларусь 1999 г. Проведенный историко-правовой анализ позволяет отметить определенные позитивные сдвиги в законодательном закреплении и нормативном определении данного деяния. Вместе с тем некоторые вопросы остались дискуссионными, что позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования анализируемой правовой нормы в целях выработки оптимального варианта и повышения эффективности ее применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О революционных трибуналах: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, 4 мая 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – № 35. – Ст. 471.
2. О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, 21 октября 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1919. – № 53. – Ст. 504.
3. О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям: Декрет ВЦИК и Совета Народных Комиссаров РСФСР, 1 июня 1921 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1921. – № 49. – Ст. 262.
4. История государства и права БССР: в 2 т. – Минск: Наука и техника, 1970 – 1976. – Т. 1: (1917 – 1936 гг.). – 1970. – 608 с.
5. Уголовный кодекс РСФСР – Опочка, Псковской губ.: изд. и тип. Т-ва “Путь к знанию”, 1922. – 39 с.
6. Уголовный кодекс РСФСР // Хронологическое собрание законов, Указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР на 1 марта 1940 года. Том 9. – М.: ОГИЗ Госполитиздат. – 1941. – 892 с.
7. Уголовный кодекс БССР – Минск: Государственное издательство при СНК БССР, 1940. – 107 с.
8. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановление ЦИК и СНК СССР, 7 августа 1932 года // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1932. – № 62. – Ст. 360.
9. Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 4 июня 1947 г. // Собрание законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР за 1947 год. – М.: Издание “Ведомостей Верховного Совета СССР”, 1948. – 116 с.
10. **Куринов, Б.А.** Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества / Б.А. Куринов. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. – 120 с.
11. Уголовный кодекс Белорусской ССР: официальный текст с изменениями на 1 апреля 1971 г. – Минск: Беларусь, 1971. – 198 с.
12. Уголовный кодекс Белорусской ССР: официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 мая 1994 г. – Минск: Репринт, 1994. – 208 с.
13. О внесении изменений и дополнений в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 17 мая 1997 г. № 104-З // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1997. – № 20. – Ст. 352.
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 1999. – 214 с.
15. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь по вопросу усиления ответственности за преступления, связанные с коррупцией: Закон Республики Беларусь, 18 июля 2007 г. № 264-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007. – № 173. – 2/1361.

УДК 347.426.42(476)

Т.А. КОРЕНЬ

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ИХ СУЩНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, возмещение, содержание, субъекты, объекты, определение, юридическая характеристика, претерпевание. Объектом исследования являются отношения, связанные с теорией и практикой компенсации морального вреда в Республике Беларусь, а предметом – его понятие, содержание, субъекты компенсации. Сформулированы новые подходы относительно понятия, субъектов, содержания компенсации. Сделан ряд рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства.

Введение

Институт компенсации морального вреда для гражданского законодательства Республики Беларусь является новым, сложным, находящимся только на стадии становления и развития, социально-правовым явлением, требующим всестороннего и глубокого теоретического осмысления, законодательного совершенствования и эффективного применения. Проблемам компенсации морального вреда в научной и юридической литературе уделялось и уделяется достаточно много внимания. Ей посвящены серьезные работы, в том числе и монографического характера, научные статьи, комментарии таких ученых, как М.Л. Апринич, Д.В. Боброва, А.М. Белякова, А.А. Власов, И.В. Локов, Н.С. Малеин, М.Н. Малеина, И.Н. Минец, Ю.В. Молочков, Е.В. Мотина, В.Н. Парашенко, М.Г. Пронина, А.Н. Романович, С.Ф. Сокол, Э.Б. Френкель, В.Ф. Чигир, А.М. Эрделевский и др. В результате проведенных ими исследований был внесен существенный вклад в теорию и практику компенсации морального вреда.

Вместе с тем в значительной степени это обусловлено динамикой развития общественных отношений, остались не в полной мере разрешенными и дискуссионными ряд теоретических проблем, таких, как: основания, субъекты, объект, содержание, функции компенсации морального вреда. Объектом данного исследования является совокупность регулируемых гражданским правом общественных отношений в области компенсации морального вреда. Предметом – соответствующие положения Гражданского кодекса, постановления Пленума Верховного Суда, а также взгляды ученых по исследуемой проблеме.

Цель исследования состоит в анализе соответствующего законодательства, судебной практики, сложившихся и новых теоретических представлений по избранной теме, выработке на этой основе выводов, суждений и предложений, направленных на дальнейшее развитие теорети-

ческих воззрений о социально-правовой природе института компенсации морального вреда.

Основная часть

Правовой институт компенсации морального вреда – это институт гражданского права, представляющий собой совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих отношения ответственности за причинение морального вреда гражданину.

В ст. 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) сказано, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законодательством, гражданин вправе требовать от нарушителя денежной компенсации указанного вреда [1].

Являясь разновидностью гражданско-правовых обязательств, обязательство из причинения морального вреда вместе с тем имеет свои особенности.

Субъектов обязательства из причинения морального вреда автор предлагает называть морально потерпевший и лицо, ответственное за причинение такого вреда.

Морально потерпевшими могут быть только граждане. Вместе с тем не во всех случаях гражданин может быть субъектом морально-потерпевшим. Это обусловлено тем, что гражданский закон подразделяет моральный вред на: а) вред, причиненный личным неимущественным правам и б) вред, связанный с нарушением имущественных прав гражданина. Поэтому субъектами компенсации морального вреда, причиненного нарушениями личных неимущественных прав согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда “О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда”, выступают все граждане и во всех случаях, а субъектами компенсации морального вреда, связанного с имущественными правонарушениями в соответствии с п. 7 того же постановления граждане могут стать только в случаях, прямо предусмотренных законодательством [2]. Субъектами обязательства из причинения морального вреда могут быть и индивидуальные предприниматели. К такому выводу можно прийти из анализа нормативно-правовой базы, регулирующей этот вид обязательств [1-9]. Подтверждением тому является и судебная практика.

В принципе перечень лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда и могущими реально стать субъектами таких обязательств, определен в постановлении Пленума Верховного Суда № 7 от 28.09.2000. В случае смерти потерпевшего моральный вред компенсируется лицам, имеющим право на его возмещение, в том числе и находившимся на иждивении умершего либо имевшими право на получение от него содержания. Родители погибшего малолетнего ребенка вправе требовать ком-

пенсации морального вреда с виновного в его гибели, хотя они и не входят в круг лиц, понесших ущерб в результате смерти кормильца.

В случае увечья или иного повреждения здоровья несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет моральный вред компенсируется родителям, усыновителям или опекунам. Несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, а также лицам, признанным в установленном законом порядке ограниченно дееспособными, моральный вред подлежит компенсации непосредственно.

Проблемным представляется вопрос о возможности причинения морального вреда лицу, признанному недееспособным. Представляется, что только заключение врача или результаты психологической либо психиатрической экспертизы ответят на вопрос: может ли данное лицо, страдающее душевным расстройством либо слабоумием, испытывать физические или нравственные страдания в связи с совершенными в отношении его противоправными деяниями. Теоретически, исходя из общих положений об обязательствах, вытекающих из причинения вреда, следует, что и гражданин, признанный недееспособным, имеет право на компенсацию морального вреда. При причинении морального вреда недееспособному он компенсируется его законному представителю.

В качестве ответственной стороны по обязательствам из причинения вреда могут выступать все участники гражданских правоотношений, но при условии, что они по своим «юридическим качествам» могут нести гражданско-правовую ответственность вообще. Конкретно в качестве таковых могут быть:

– граждане в случае распространения ими не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство потерпевшего сведений и независимо от формы такого распространения. Решающее значение здесь имеет сам факт причинения вреда;

– юридические лица, в частности, при причинении работником организации во время исполнения своих трудовых обязанностей потерпевшему телесных повреждений, явившихся причиной причинения морального вреда;

– государство, если имеет место незаконное осуждение потерпевшего, государственные органы, органы местного управления и самоуправления, их должностные лица, в случаях нарушения неимущественных прав граждан в результате незаконных действий (бездействия) или издания несоответствующих закону актов (ст. 938 ГК).

Лицом, ответственным за причинение вреда, как правило, является сам причинитель вреда. Это положение прямо вытекает из общих оснований ответственности за причинение вреда, закрепленных в ГК. Однако из этого общего правила имеют место и некоторые исключения.

Так, ответственность за моральный вред, причиненный лицом в возрасте до 14 лет, несут лица, указанные в ст. 942 ГК, в порядке и на условиях, предусмотренных данной статьей: родители, усыновители. Если моральный вред причинен лицом в возрасте от 14 до 18 лет, то ответ-

ственность по его компенсации возлагается непосредственно на данное лицо. Родители, усыновители, попечители этого лица несут ответственность в том случае, если у несовершеннолетнего нет достаточного заработка или имущества для компенсации морального вреда и если они не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 943 ГК).

Несколько особый подход имеет место в отношении субъектов компенсации морального вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 7 от 28.09.2000 г. моральный вред, причиненный источником повышенной опасности, по общему правилу, компенсируется владельцем источника повышенной опасности. Однако если в результате столкновения двух или более источников повышенной опасности вред причинен третьим лицам, то вред потерпевшему возмещается этими владельцами солидарно (п. 2 ст. 948 ГК). При этом применительно к конкретным субъектам компенсации морального вреда могут быть варианты, когда:

а) при наличии вины одного владельца и отсутствии в столкновении вины другого владельца – вред компенсируется виновной стороной;

б) в причиненном себе моральном вреде виновен сам же владелец источника повышенной опасности – тогда моральный вред ему вообще не возмещается;

в) размер ответственности по отношению друг к другу зависит от степени вины каждого из них;

г) при отсутствии вины владельцев в столкновении правообязанными по отношению один к одному по компенсации морального вреда они не становятся.

Касаясь вопроса о компенсации морального вреда, причиненного ограниченно дееспособным, следует руководствоваться ст. 946 ГК, которая устанавливает общее правило, согласно которому вред, причиненный ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами, возмещается самим причинителем вреда.

Моральный вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, по общему правилу, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если не докажут, что моральный вред возник не по их вине. Исключения из этого правила установлены в части 3 ст. 945 ГК, когда суд вправе возложить эту обязанность на самого причинителя вреда. Если опекун умер либо не имеет достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Правило, изложенное в ст. 937 ГК об ответственности юридических лиц или граждан по возмещению вреда, причиненного их работниками при исполнении ими своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей, распространяется и на случаи причинения морального вреда.

Как и всякое гражданско-правовое обязательство, обязательства по компенсации морального вреда имеют свои объекты. Касаясь объекта данного обязательства, следует отметить, что исходя из неоднозначности толкования в юридической литературе объектов в гражданском праве вообще, нет единства подходов и в решении вопроса об объекте обязательства по компенсации морального вреда. Здесь наблюдается два основных направления научной мысли. В первом случае авторы в качестве исследуемого нами объекта рассматривают само действие по компенсации как юридическую, так и фактическую категории.

Во втором – материализованную форму компенсации: по гражданско-правовому обязательству – деньги (денежную форму).

Не вдаваясь в детальное обсуждение этого важного вопроса, автор придерживается позиции, и, в частности, белорусских ученых-цивилистов, что объектом обязательств, связанных с компенсацией морального вреда, выступает само противоправное действие причинителя вреда.

Представляется, что содержание обязательства, возникающего из причинения морального вреда составляют право кредитора-потерпевшего требовать компенсации морального вреда и обязанность должника – лица, ответственного за причинение морального вреда, компенсировать этот вред. При этом следует иметь в виду, что право потерпевшего носит диспозитивный, а обязанность должника – императивный характер.

С учетом изложенного возможно дать следующее определение указанных обязательств. Обязательство из причинения морального вреда – это такое гражданско-правовое обязательство, в силу которого в порядке, указанном в законе, одно лицо (морально потерпевший – кредитор) имеет право требовать от другого лица (причинителя вреда – должника) компенсации причиненного морального вреда в денежной форме, а должник обязан осуществить такую компенсацию.

Неоднозначно, что также следует отметить, в теории, в юридической литературе и законодательстве, трактуется сущность ответственности за причинение вреда. В одних случаях употребляется ответственность в виде “компенсации” [1, 2, 5, 6, 8-10]. В других правовых ситуациях она обозначается термином “возмещение” [3, 5, 7].

Представляется, что более юридически гармонирующим обозначением ответственности за моральный вред является обозначение “компенсация”. С юридической точки зрения термин «компенсация» более категоричен и однозначен, так как буквальное его толкование позволяет говорить исключительно о денежной компенсации, денежном удовлетворении интересов потерпевшего лица. Такой же позиции придерживается законодатель и Пленум Верховного Суда в постановлении № 7 от 28.09.2000 г.

“Возмещение” вреда по своей сущностной структуре более широкое понятие, которое можно трактовать как компенсацию в денежной форме, в материализованной форме, путем выполнения работ, оказания услуг и т.д.

Рассматривая институт компенсации морального вреда с позиции степени его самостоятельности, также обосновываются несколько подходов. Одни цивилисты, исходя из того факта, что отношения по компенсации морального вреда включены в качестве параграфа главы 58 ГК “Обязательства вследствие причинения вреда”, не придают ему самостоятельного значения. Другие, наоборот, полагая, что он имеет свои специфические особенности по субъектам, объекту, придают самостоятельное, но не имеющее абсолютного характера предназначение.

Думается, что институт компенсации морального вреда следует считать самостоятельным, но взаимообусловленным с институтом ответственности из причинения вреда, разделом гражданского права, общие положения которого полностью распространяются и на него. Отсюда целесообразно было бы, выделить его в самостоятельную главу ГК “Обязательства вследствие причинения морального вреда”. Это позволило бы наполнить ее необходимой правовой базой, отвечающей потребностям защиты прав личности, теории и практики.

Гражданско-правовому институту компенсации морального вреда в настоящее время, входящему в состав обязательственного права, присущи свои функции. Представляется возможным выделить следующие из них:

– компенсационная. Она проявляется в том, что он позволяет устранить отрицательные последствия противоправного воздействия на материальные и нематериальные блага потерпевшего, способствует в той или иной степени сглаживанию неблагоприятных последствий правонарушения, предоставляет возможность приобрести вместо утраченного блага – другое. Сам факт защиты законом достоинства личности посредством компенсации морального вреда имеет положительное влияние на психическое состояние потерпевшего, вселяет веру в справедливость. И, наоборот, если право оставляет без защиты нравственные переживания, то это дополнительно травмирует психику потерпевшего, ввергая его в состояние безысходности, бесправия, несвободы.

- предупредительная (превентивная). Данная функция проявляется в том, что позволяет переложить компенсацию морального вреда на ответственное лицо, стимулирует соблюдение законности, бережное отношение к жизни, здоровью и другим нематериальным благам граждан.

Относительно данного института в теории гражданского права существует точка зрения, что основной функцией компенсации морального вреда является функция ответственности. Что же касается превентивности, то это лишь следствие ответственности, а не самостоятельная функция. Такой позиции, в частности, придерживается Н.С. Малеин. Он, например, пишет, что для правонарушителя обязанность компенсировать причиненный им нравственный ущерб является мерой ответствен-

ности (карой, наказанием), также имеет и превентивное значение в охране прав личности [11; 12, с. 150-153].

Следует согласиться с тем, что ответственность за причиненный моральный вред – это самостоятельная функция. Но не можем поддержать позицию Н.С. Малеина о производности превентивности компенсации от ответственности за вред. Это самостоятельная функция, хотя и тесно взаимосвязанная и взаимообусловленная с функцией ответственности.

Полагаем, что было бы целесообразным закрепить эти функции в ст. 933 ГК.

Заключение

Компенсация морального вреда – это самостоятельный гражданско-правовой институт, независимо от того, в какой сфере общественных отношений вред причинен, и поэтому все вопросы, связанные с моральным вредом, должны регулироваться исключительно нормами гражданского права, что позволит обеспечить единство его правового регулирования, своевременность обновления законодательной базы и т.д. Суждения, выводы и рекомендации, изложенные в настоящей статье, направлены на дальнейшее совершенствование рассматриваемого института, установления единства его правового регулирования, и, следовательно, единства закона, закона и судебной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 N 218-З (ред. от 28.12.2009) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2010.
2. Постановление Пленума Верховного Суда "О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда" от 28.09.2000 № 7 (ред. от 22.12.2005 №13) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2010.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2010.
4. О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З (в ред. 08.07.2008) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2010.
5. О рекламе: Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 № 225-З (в ред. 28.12.2009) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2010.
6. О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг: Закон Респ. Беларусь, 16 июля 2008 № 405-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2010.
7. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З (в ред. 31.12.2009) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2010.
8. О личных подсобных хозяйствах граждан: Закон Респ. Беларусь, 11 ноября 2002 г. № 149-З (в ред. 28.12.2009) // Консультант Плюс: Бела-

- реть. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2010.
9. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь": Закон Респ. Беларусь, 14 июля 2000 г. № 418-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2010.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 2 кн. / отв. ред. В.Ф. Чигир. – Минск: ООО "Амалфея", 1999. – Кн. 2. – 621 с.
11. Малейн, Н.С. О моральном вреде / Н.С. Малейн // Государство и право. – 1993. – № 3. – С. 32-39.
12. **Колбасин, Д.А.** Гражданское право Республики Беларусь. Особенная часть: практ. пособие / Д.А. Колбасин. – Минск.: Молодеж. науч. о-во, 2000. – 487 с.

Поступила в редакцию 19.02.2010 г.

УДК 347.4(476)

О.П. КЛИППЕРТ

СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЕЕ СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

В статье исследуется процесс становления и развития законодательства о защите прав потребителей в различных странах и в Республике Беларусь в частности. Автором отмечено отсутствие должной систематизации нормативных правовых актов, регулирующих потребительские отношения в Республике Беларусь. Особая роль отведена исследованию системы потребительского законодательства в Республике Беларусь на современном этапе.

Введение

Целью данной работы является изучение и анализ основных этапов процесса становления потребительского законодательства, а также содержание и формирование действующей системы защиты прав потребителей в Республике Беларусь.

То, что потребитель нуждается в защите, люди признали еще в глубокой древности. Поэтому практически во всех сводах законов уже с тех времен присутствовали нормы, защищающие интересы граждан как потребителей. Первым примером такого рода могут служить законы Хаммурапи (XVIII в. до н.э.), которые регулировали отношения кредита, качество товаров и услуг и ответственность за продажу некачественных товаров.

Основная часть

В Австрии в XV в. продавец разбавленного или прокисшего молока в наказание должен был выпить все некачественное молоко.

Первый протест потребителей, имеющий документальное подтверждение, зафиксирован в 1775 г. в штате Массачусетс, когда продавцы испорченной пищи были приговорены к позорному столбу [1, с. 17-18].

Массовое движение потребителей, известное на Западе как консьюмеризм, получило свое развитие в начале XX в.

В США в это время была написана знаменитая книга “Джунгли”, рассказывающая о стандартах безопасности, которые надо соблюдать при производстве мясных продуктов. Она имела большой общественный резонанс и отчасти привела к тому, что на законодательном уровне было принято решение о создании государственного органа “Администрация по надзору за питанием и медикаментами”. В 1914 г. принят Федеральный закон о торговой комиссии, учредивший комиссию (Federal Trade Commission) для ограничения монополий и нечестной торговой практики.

В период Великой депрессии (начало 30-х гг. XX в.) в США был принят ряд законов, ставящих цель оградить потребителя от явных злоупотреблений в сфере обращения.

В 1936 году был создан Союз потребителей. В 60-е гг. XX в. обостряется проблема качества жизни. В результате конгресс США принял более десятка специальных законов по защите интересов потребителей [1, с. 18-19].

В 1938 г. принимается поправка к Закону о Федеральной торговой комиссии, которая предусматривала судебное преследование нечестной и обманной торговой практики, особенно рекламы [2, с. 356].

Но лишь в 60-е гг. XX в. начинает складываться система защиты прав потребителей. 15 марта 1962 г. президент США Дж. Кеннеди провозглашает в Конгрессе, где провозглашает четыре основных права потребителей: право на выбор, на безопасность, право быть выслушанным, право на информацию [3, с. 303].

Поэтому в 1967 г. было принято решение о создании Комиссии по безопасности потребительских товаров.

С 1967 г. начинает функционировать Федерация потребителей Америки. Таким образом, консьюмеризм берет свое начало в США, откуда позднее произошло его распространение в другие страны.

В Японии создание системы административно-правовой защиты потребителей происходило двумя путями. Первый состоял в принятии законодательных актов (более 50), основным из которых является Основной закон об охране интересов потребителей (1968 г.). Другой путь – организация системы государственных учреждений, которые вырабатывают общую политику, выполняют координационные и контролирующие функции, осуществляют товарные инспекции, помогают решать спорные вопросы, информируют потребителей. Однако созданная система административно-правовой защиты потребителей не стала прочным щитом потребителя.

Подлинным защитником интересов японских граждан становится потребительское движение.

Во Франции еще в 1905 г. принят Закон о фальсификации и подлогах в области товаров и услуг. В 1977 г. одобрен Закон об охране прав и информации о потребителях. Государство обеспечивает защиту потребителей через различные организации и службы.

В Великобритании в 1984 г. опубликована Белая книга, посвященная обеспечению безопасности товаров, на основе которой в 1987 г. принят закон, предусматривающий ответственность за ущерб, нанесенный потребителю дефектами изделий.

В Австрии действуют около 200 законов, охраняющих права потребителей, а с 1988 г. принят Закон об ответственности за качество продукции.

Анализируя изложенное, автор считает, что для стран Западной Европы характерна достаточная развитость системы законодательства в сфере защиты прав потребителей.

С 1960 г. движение потребителей приняло международный характер. Именно тогда была создана Международная организация союзов потребителей (International Organization of Consumer Unions), целью которой было объединение союзов потребителей всего мира. В 1995 г. она была переименована в Consumer International (CI). Членами CI являются 224 потребительские организации из 120 стран мира (по данным 1998 г.). В нее входят и две организации Республики Беларусь: Белорусское общество защиты прав потребителей (БОЗП) и Минское общество защиты прав потребителей [1, с. 23-28].

В 1973 г. Европейский Союз на 25 сессии консультативной ассамблеи принял "Хартию защиты потребителей", 9 апреля 1985 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла "Руководящие принципы для защиты интересов потребителей". Республика Беларусь, являясь полноправным членом мирового сообщества, присоединилась к решению ООН. А 13 мая 2000 г. странами участницами СНГ подписано "Соглашение об основных направлениях сотрудничества государств – участников СНГ в области защиты прав потребителей", которое вступило в силу для Республики Беларусь 29 мая 2000 г.

Защита прав потребителей является одной из наиболее актуальных социально-экономических проблем всех государств мирового сообщества. Данная тема в цивилистической литературе затрагивалась такими авторами, как О.С. Иоффе, М.И. Брагинским и другими, вместе с тем, большинство современных работ носят информационный, а не научный характер. Многие вопросы требуют сегодня всестороннего изучения, с учетом практики применения новейшего законодательства о защите прав потребителей.

В Республике Беларусь до 1994 г. не было закона прямого действия, защищающего права потребителей. В советские времена базой законодательства, регламентирующего права граждан-покупателей, являлись нормы гражданского кодекса (1964 г.). Между тем с конца 80-х гг. XX в. появилась необходимость создания системы гарантий охраны прав граждан, а советское законодательство не соответствовало международному уровню защиты прав потребителей. Те права, что были регламентированы, часто не имели рабочего механизма их реализации.

Система законодательства (согласно В.А. Кучинского), это совокупность нормативных правовых актов, расположенных в соответствии с системой права и целями (потребностями) государственного управления в той или иной сфере общественной жизни [4, с. 279].

В Республике Беларусь нормативно-правовая база защиты прав потребителей носит комплексный, межотраслевой характер.

Нормативно-правовой основой защиты прав потребителей в республике являются Конституция и действующее законодательство, регламентирующее населению условия и правила реализации товаров и услуг.

Основным нормативно-правовым актом в области защиты прав потребителей является закон Республики Беларусь “О защите прав потребителей” от 9 января 2002 г. № 90-З (в ред. Закона от 08.07.2008 г.) (далее – Закон) [5].

Закон определил права потребителей в соответствии с нормами, установленными мировым сообществом и закрепленными в резолюции Генеральной ассамблеи ООН в 1985 г. [1, с. 31].

Согласно п.1 ст.3 Закона отношения в области защиты прав потребителей регулируются *Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК), настоящим Законом и иным законодательством*. Данная статья определяет структуру законодательства о защите прав потребителей. Исходя из смысла буквального толкования изложенного, автор считает, что в Законе выделены три уровня нормативных актов: ГК, непосредственно Закон, иное законодательство.

Таким образом, на первое место среди других законов Закон поставил *ГК Республики Беларусь*. Данная позиция, с точки зрения автора, представляется оправданной и согласуется с ч. 7 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361 – З “О нормативных правовых актах Республики Беларусь” [6], о том, что ГК имеет большую юридическую силу по отношению к другим кодексам и законам, содержащим нормы гражданского права.

Он занимает центральное место в системе гражданского законодательства. Следовательно, все нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК. Поэтому нормы гражданского права, находящиеся в Законе должны соответствовать ГК Республики Беларусь.

Закон “О защите прав потребителей” применяется к отдельным видам гражданско-правовых договоров в части, не противоречащей ГК, независимо от того, есть ссылка на него в ГК или нет в случаях, если:

- регулирует отношения, не урегулированные ГК;
- конкретизирует и детализирует положения ГК;
- законы и иные правовые акты предусматривают иные правила, чем ГК, когда ГК допускает возможность их установления иными законами и правовыми актами.

Отметим, что законодательство о защите прав потребителей не применяется при разрешении споров, вытекающих из договорных отношений

между гражданами, из отношений с участием граждан-предпринимателей в случае приобретения ими товаров, использования работ, услуг, связанных с предпринимательской деятельностью, а также в связи с приобретением товаров, использованием работ, услуг для нужд организаций.

Во многих случаях, решить вопрос, регулируются ли отношения, возникающие из того или иного гражданско-правового договора Законом “О защите прав потребителей” на практике является весьма затруднительно.

Отметим, что Закон в основном содержит нормы гражданского права, вместе с тем в нем содержатся так же нормы других отраслей права, устанавливающие полномочия некоторых органов исполнительной власти, общественных организаций, т.е. регулирующие отношения, не подпадающие под действие гражданского законодательства. При применении этих норм Закона следует руководствоваться основополагающими законами соответствующих отраслей права [7, с. 18-19].

Рассмотрим, какой смысл заложен в словосочетании “*иное законодательство*”? Под законодательством согласно ч. 5 ст. 1 Закона “О нормативных правовых актах Республики Беларусь” понимается система нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения. Нормативный правовой акт – это официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение [6, ст. 1].

Таким образом, с точки зрения автора, под словосочетанием “иное законодательство”, (используемое в Законе), надо понимать все другие нормативные правовые акты, кроме ГК и самого Закона о защите прав потребителей, которые в той или иной степени содержат нормы, связанные с развитием и защитой потребительских отношений.

Так же необходимо иметь в виду, что ст. 4 Закона устанавливает приоритет норм международных договоров. Следовательно, если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила о защите прав потребителей, чем те, которые предусмотрены Законом, применяются правила международного договора, что соответствует ст. 8 Конституции Республики Беларусь, в части признания приоритета общепризнанных принципов международного права.

Исходя из изложенного, автор считает, что нормативно-правовые акты в области защиты прав потребителей располагаются согласно их юридической силе, т.е. по соподчиненности по отношению к иным нормативным правовым актам, следовательно, все анализируемые нормативно-правовые акты, так же можно классифицировать по органам, их принявшим.

Таким образом, орган принятия является одним из критериев классификации нормативно-правовых актов, регулирующих отношения с участием потребителей.

Автор разделяет мнения А.М. Аврах, М.Ю. Чельшева, которые предлагают классифицировать законодательство о защите прав потребителей путем подразделения правовых актов на частноправовые и публично-правовые.

Так, отношения между потребителем и его контрагентами носят частный характер, а отношения, складывающиеся между продавцом, изготовителем, исполнителем и уполномоченными органами публичной власти (например, отношения в области безопасности и качества товаров), носят публичный характер, в соответствии с чем первая группа отношений будет регулироваться частноправовыми актами, а вторая, соответственно – публично-правовыми.

Поскольку отношения с участием потребителей возникают из различных гражданско-правовых договоров, попытаемся проанализировать законодательство, действующее в различных сферах потребительских отношений. Сегодня на территории Республики Беларусь действуют два основных закона, регулирующих отношения с участием потребителей (назовем их законы прямого действия), это Закон “О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг” от 16.07.2008 г. № 405-З [8] и вышеназванный Закон “О защите прав потребителей”. Закон “О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг” регулирует отношения, возникающие в области защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг, а Закон “О защите прав потребителей” – иные отношения с участием граждан потребителей. В соответствии с данными законами принят ряд Положений, которые так же можно классифицировать в зависимости от сферы регулирования на две группы: Положения, принятые в целях уточнения и облегчения применения реализации норм Закона “О защите прав потребителей” и Положения, принятые для более четкой реализации Закона “О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг”. В данных Положениях четко прослеживается позиция законодателя о том, что первая группа Положений разработана в соответствии с Законом “О защите прав потребителей”, а термины и определения, используемые в Положениях применяются в значениях, установленных данным законом, вторая группа Положений принята в соответствии с Законом “О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг” и, соответственно, применяемые термины и определения используются в значениях, установленных Законом “О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг”.

В ст. 2 Закона “О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг” закреплено, что отношения в области защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг регулируются Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом и другими актами законодательства. К отношениям между исполнителем и потребителем, не урегулированным настоящим Законом, применяется законодательство о защите прав потребителей. Следовательно, при регулировании отношений, возникающих в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг, в первую

очередь, применяются нормы специального закона – Закона “О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг”, а уже затем к отношениям, не урегулированным нормами этого закона, может применяться другое законодательство о защите прав потребителей.

Заклучение

Таким образом, анализ изложенного показывает, что несмотря на значительное количество нормативных-правовых актов и внушительный временной отрезок развития правовых норм в области защиты прав потребителей, связанный с политическими и историческими факторами, сегодня в законодательстве имеется ряд пробелов. Устранение многих из них возможно с принятием единого кодифицированного акта, в котором должны отражаться основные положения по защите прав потребителей, указан перечень гражданско-правовых договоров, на которые распространяется действие законодательства о защите прав потребителей, закреплены их существенные условия. Данный документ должен стать основным руководством в области защиты прав потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Гурская, С.П.** Правила торговли и защита прав потребителей / С.П. Гурская. – 2-е изд. – Минск: Вышэйшая школа, 2007. – 190 с.
2. **Алешина, И.В.** Поведение потребителей: учеб. пособие для вузов / И.В. Алешина; ФАИР-ПРЕСС. – Москва, 1999. – 384 с.
3. **Митяева, Ю.В.** Формирование института общественного потребительского движения Российской Федерации / Ю.В. Митяева // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 3. – с.303.
4. **Вишневский, А.Ф.** Общая теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. – М.: Изд-во деловой и учеб. литературы, 2006. – 656 с.
5. О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2008, № 366-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
6. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361 – З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
7. **Парций, Я.Е.** Закон Российской Федерации “О защите прав потребителей” / Постатейный комментарий Я.Е. Парция / Я.Е. Парций. – М.: Система Гарант, 2001. – 216 с.
8. О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг: Закон Респ. Беларусь, 16 июля 2008 г., № 405-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “Юр Спектр”, Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

Поступила в редакцию 19.01.2010 г.

ЗВЕСТКІ ПРА АЎТАРАЎ

- МАКОЎСКАЯ**
Наталля Уладзіміраўна – кандыдат эканамічных навук, дацэнт кафедры сацыяльна-эканамічных і юрыдычных дысцыплін ІПК і ПК МДУ імя А.А. Куляшова
- АКУЛІЧ**
Тацяна Сяргееўна – аспірант кафедры грашовага абарачэння, крэдыту і фондавага рынку БДЭУ
- РАМАНЬКОВА**
Тацяна Васільеўна – старшы выкладчык кафедры Беларуска-Расійскага ўніверсітэта
- БАКУН**
Тацяна Васільеўна – аспірант кафедры эканамічнай тэорыі і гісторыі эканамічных вучэнняў БДЭУ
- БІЗЮК**
Сяргей Генадзьевіч – аспірант кафедры эканомікі і кіравання прадпрыемствамі АПК БДЭУ
- МАРЦЫНКЕВІЧ**
Тацяна Фёдараўна – кандыдат эканамічных навук, дацэнт кафедры таваразнаўства непрадуктовых тавараў Беларускага гандлёва-эканамічнага ўніверсітэта спажывецкай кааперацыі
- КАЛЕСНІКАВА**
Валянціна Фёдараўна – старшы выкладчык кафедры таваразнаўства непрадуктовых тавараў Беларускага гандлёва-эканамічнага ўніверсітэта спажывецкай кааперацыі
- ПУЦАНКОВА**
Тацяна Міхайлаўна – магістр эканамічных навук, аспірант БДЭУ
- ГАПЕЕВА-СЯРГЕЙЧЫК**
Вольга Алегаўна – магістр эканамічных навук, аспірант кафедры фінансаў і менеджменту БДЭУ
- ЛІХАЧОЎ**
Мікалай Ягоравіч – доктар сацыялагічных навук, дырэктар Магілёўскага інстытута рэгіянальных сацыяльна-палітычных даследаванняў
- ЮДЗІН**
Віктар Віктаравіч – старшы выкладчык кафедры гуманітарных дысцыплін Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта харчавання
- БЕРАМЕЕНКА**
Віталь Міхайлавіч – ад’юнкт навукова-педагагічнага факультэта Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь
- КОРАНЬ**
Тацяна Анатольеўна – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, загадчык кафедры міжнароднага права і замежных моў ПУА “БІП – Інстытут правазнаўства”
- КЛІПЕРТ**
Вольга Платонаўна – старшы выкладчык кафедры права Беларускай дзяржаўнай сельскагаспадарчай акадэміі

SUMMARIES

Akulich T.S. DIRECTIONS OF THE CURRENCY RATE INFLUENCE ON COMPETITIVENESS.

The article deals with the role of competitiveness in the international relations of the country. The author of the article analyzes approaches of some authors to the definition of competitiveness. The author allocates two levels of competitiveness with its functions and indicators. The researcher determines basic indicators of competitiveness which can be influenced by a currency rate of the country. The author presents the situations demanding special attention of financial departments of enterprises which are connected with foreign contracting parties in the foreign market.

Bakun T.V. HUMAN POTENTIAL IN THE CONTEXT OF THE INNOVATION SUSCEPTIBILITY OF ECONOMY.

The problem of the quality of human potential is examined in the article. The author proves the thesis that economic development depends on the innovation susceptibility and presents development algorithm of economy from the point of its innovation susceptibility. The authors argue that a working man with his productive and creative capacities is the key element of Byelorussian economy dynamics.

Bizyuk S.G. OUTSOURCING IN THE SYSTEM OF EFFECTIVE TECHNOLOGIES OF AGRO MARKETING.

The article deals with the problem of the identification of outsourcing and the integration of agro-enterprises in the framework of innovation management and marketing in the agricultural sphere. The author justifies the technology of outsourcing taking into account industry specifics and gives its definition from a position of the level of specialization of production and cost reduction.

Gapeeva-Sergeychik O.O. THE STAGES OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MACHINE-BUILDING COMPLEX IN MOGILEV REGION.

The article deals with the stages of the economic development of the machine-building complex in Mogilev region. The author of the article examines such economic indexes as production, profitability, wear of the main industrial funds of the machine-building complex. The author studies the state of the machine-building complex in our days and offers the directions of its development.

Klippert O.P. THE SYSTEM OF LEGISLATION ON PROTECTION OF CUSTOMER RIGHTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS: ITS DEVELOPMENT AND FUNCTIONING.

The article deals with the development and functioning of legislation on protection of customer rights in foreign countries and in the Republic of

Belarus. The results of the research show that Belarus lacks a proper system of legislative acts regulating customer relationships in the Republic of Belarus. Special attention is paid to the research of customer legislation at the current stage in the Republic of Belarus.

Koren T.A. CIVIL AND LEGAL OBLIGATIONS OF MORAL HARM COMPENSATION, THEIR CONTENTS AND LEGAL CHARACTERISTICS.

The object of the research is the relations connected with the theory and practice of moral harm compensation in the Republic of Belarus. The subject of the research is its definition, contents and subjects of compensation. New approaches concerning the definition, subjects and the contents of compensation are presented in the article. A number of recommendations for Civil Law improvement are introduced in the work.

Likhachev N.E. MODERN RURAL FAMILY: SOCIOLOGICAL PORTRAIT (on material of the studies in Mogilev region)

Family and marriage relations in a modern rural family are analyzed on the basis of material of the sociological studies. Problems of conflicts, economic conditions, birth rate and divorce are considered in the article. A great attention is paid to the problems of social-psychological compatibility of spouses, minimization of the consumption of alcohol, shaping of healthy lifestyle in rural regions.

Makovskaya N.V. PECULIARITIES OF THE INFLUENCE OF LABOUR FORCE SEGMENTATION OF AN ENTERPRISE ON THE PERSONNEL POLICY (on the example of branches of the Belarusian industry).

The article deals with the results of the study of the influence of labour force segmentation of an enterprise on the personnel policy (on the example of branches of the Belarusian industry). Methodology of the formation of key personnel and support personnel is grounded. Forms and directions of the market influence of key and support personnel on the processes of employment, wages formation, work engagement and dismissal are marked out. It has been proved that personnel sphere of Belarusian industrial enterprises is not similar in its social-economic characteristics.

Martsinkevich T.F., Kolesnikova V.F. ABOUT SOCIAL ORIENTATION OF HOME REFRIGERATOR MARKET.

The article deals with the results of the sociological research of residents of the Republic of Belarus. This research is directed towards the exposure of the level of providing the population with refrigerators, the condition of actual park of refrigerators among consumers, the estimation of social orientation of the market, variety of the assortment, the exposure of the reserves of improving trade of the commodity group and the level of post-sale service.

Putsenkova T.M. DAIRY SUBCOMPLEX OF THE REPUBLIC OF BELARUS: STATE AND TENDENCIES OF ITS DEVELOPMENT.

The article deals with the significance and tendencies of the dairy subcomplex development of the Republic of Belarus and its state in the modern conditions as well. The importance of the dairy subcomplex is examined in the context of the Belarusian agricultural complex. The necessity of cooperation of the subjects of the dairy production subcomplex in the process of the dairy product movement with the aim of equivalent exchange security between them and competitive production output is grounded.

Romankova T.V. MECHANISM OF POWER-CONSUMING PRODUCTION MANAGEMENT BASED ON THE USE OF THE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC FACTORS AND THE VALUATION OF ITS EFFICIENCY.

The article deals with the problem of effective use of fuel and energy resources. The mechanism of power-consuming production management based on the use of the organizational-economic factors and its components are examined.

Veremeenko V.M. THEFT BY MEANS OF THE ABUSE OF OFFICIAL POSITION IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF BELARUS IN THE SOVIET AND POST-SOVIET TIMES.

The article deals with the history of the development of the criminal law of Belarus connected with the responsibility for theft by means of the abuse of official position in the Soviet and post-Soviet times. Regulatory acts of the periods under review are analyzed. Historical and legal analysis reveals the most typical features of the development of such a crime and states the necessity to improve legal regulations referring to this type of crime.

Yudin V.V. CHURCH SELF-IDENTIFICATION OF THE YOUTH.

The article deals with the results of sociological research among the youth of the City of Mogilev and Mogilev region conducted in 2001 and 2009. Church self-identification, as one of the main characteristics of modern religion consciousness of the youth, is considered in the article. The attention is paid to the technique of the study of the question under consideration.